М. В. Д.

ДЕПАРТАМЕНТЪ ДУХОВНЫХЪ ДѢЛЪ ИНОСТРАННЫХЪ ИСПОВѢДАНІЙ.

ЛАМАИТЫ
ВЪ
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

Разсмотрѣлъ В. Л[illegible]
30/X 85 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1885.

М. В. Д.

ДЕПАРТАМЕНТЪ ДУХОВНЫХЪ ДѢЛЪ ИНОСТРАННЫХЪ ИСПОВѢДАНІЙ.

ЛАМАИТЫ

ВЪ

ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

СОСТАВЛЕНО

Чиновникомъ особыхъ порученій при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ

В. ВАШКЕВИЧЕМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1885.

Напечатано по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Введеніе.

ВВЕДЕНІЕ

Краткій историческій очеркъ Прибайкальскаго края, мѣстожительства сибирскихъ ламаитовъ.

Послѣ покоренія Западной Сибири ватагою Ермака въ 1583 г., русская колонизація стала подвигаться на юго-востокъ, особенно въ Прибайкальскую страну, славившуюся богатствомъ природы, при чемъ для собственной защиты и подчиненія туземныхъ племенъ, русскіе люди начали воздвигать, по пути своего слѣдованія, укрѣпленія - остроги. Первымъ, по времени сего движенія, направлявшагося изъ Енисейска, Красноярска и Якутска, построенъ въ 1631 г. острогъ Братскій, у впаденія Оки въ Ангару, енисейскимъ жителемъ Петромъ Перфильевымъ, успѣвшимъ еще въ 1627 г. дойти по Ангарѣ до кочевьевъ бурятъ близъ озера Байкала и впервые собрать съ нихъ дань. Дальнѣйшее, затѣмъ, движеніе русскихъ и покореніе ими земель, составляющихъ нынѣшнюю Иркутскую губернію, совпадаетъ съ временемъ учрежденія другихъ остроговъ, какъ то: Верхоленскаго въ 1641 г., Удинскаго—1648 г., Балаганскаго—1654 и, наконецъ, Иркутскаго—1661 г., закрѣпившаго русское владычество по сію сторону Байкала [1]).

[1]) Р. Маака «Путешествіе на Амуръ» (совершенное въ 1855 г., во главѣ ученой экспедиціи) С.-Петербургъ 1859 г. стр. 11—13; К. Риттера «Землевѣдѣніе Т. V. Восточная Сибирь: озеро Байкалъ и Прибайкальская страна», переводъ, по порученію ИМП. Росс. Геогр. Общества, П. Семенова СПБургъ 1879 г. стр. 43, 155, 344. Такъ какъ придется неоднократно ссылаться на это сочиненіе, то необходимо замѣтить, что въ немъ сгруппированы важнѣйшія свѣдѣнія, собранныя извѣстными оріенталистами, путешественниками и нашими учеными (Abel Remusat, A. Schlözer, Klaproth, Gmelin, I. Georgi, D-r. Hess, Pallas, Müller, Sievers, Erman, I. Schmidt, Fischer, Профессоръ А. Мартыновъ, Тимковскій, Ковалевскій и баронъ Шиллингъ фонъ Канштадтъ).

Что касается самаго Байкала, называемаго туземцами «Далай-Норъ» т. е. святымъ моремъ и Забайкальской области, слѣдуетъ упомянуть, что первымъ извѣстнымъ плавателемъ по Байкалу былъ русскій искатель приключеній изъ Якутска Курбатъ Ивановъ, покорившій въ 1643 г. до 1000 человѣкъ бурятъ, обитавшихъ на островѣ сего озера Ольхонѣ [2]); за нимъ уже въ слѣдующемъ году появился на Байкалѣ нѣкто Колесниковъ, имѣвшій на сѣверномъ его берегу нѣсколько стычекъ съ тунгусами и построившій тамъ Верхне-Ангарскій острогъ. Въ 1648 г. енисейскіе казаки проникли на востокъ Байкала къ Баргузину, гдѣ тогда властвовалъ надъ бурятами монгольскій князь Турукай-Табунъ и заложили тамъ острогъ, облегчавшій послѣдующія въ эту страну экспедиціи. Въ то же время отрядъ казаковъ изъ Якутска, подъ начальствомъ Хабарова, прошелъ по всему теченію Амура и поселившись у верховьевъ этой рѣки, гдѣ нынѣ пос. Албазинъ, основалъ здѣсь въ 1651 г. первую русскую колонію [3]).

Наконецъ, атаманъ Бекетовъ съ дружиною, изъ Енисейска, получивъ разрѣшеніе подчинить русскому владычеству страну по ту сторону Яблоноваго хребта [4]), называемую нынѣ Байкальскимъ нагорьемъ, переплылъ въ 1652 г. Байкалъ и на югѣ близь Селенги построилъ Иргенскій острогъ, дошелъ до рѣкъ Шилки и Нерчи, у устья коей основалъ селеніе, преобразованное вскорѣ въ городъ Нерчинскъ и собралъ съ жившихъ тамъ тунгусовъ дань соболями. По слѣдамъ его пришли въ Забайкалье и стали селиться русскіе мѣхопромышленники и другіе люди. Въ 1666 году возникъ Селенгинскъ, около того же времени въ дельтѣ Селенги основано первое духовное учрежденіе Троиц-

---

[2]) Ламайскіе жрецы считаютъ островъ Ольхонъ мѣстопребываніемъ адскаго божества Бегдози, господствующаго надъ душами онгютъ, т. е. злыхъ. Риттеръ. стр. 5, 33.

[3]) Маакъ 13, 65; А. Мичи «Путешествіе по Амуру и Восточной Сибири» СПБ. 1868 г. стр. 11, 183,222; Стахѣевъ «За Байкаломъ и на Амурѣ» СПБ. 1869 стр. 1—2.

[4]) Яблоновой хребетъ образуетъ водораздѣлъ между бассейномъ Уды, впадающей въ Селенгу и Витима притока Лены.

кій монастырь, а за тѣмъ въ 1681 г. монастырь Посольскій, воздвигнутый въ память случившагося тамъ, въ 1650 г., убійства монголами русскаго посла Заболоцкаго и его спутниковъ. Но вся эта страна, особенно же Приамурская постоянно подвергалась набѣгамъ монгольскихъ и китайскихъ шаекъ, успѣвшихъ даже, около 1685 г., вытѣснить оттуда русскихъ. Только послѣ заключенія съ Китаемъ мирнаго трактата въ Нерчинскѣ въ 1689 г., завоеванная русскими Забайкальская область окончательно признана собственностью Россіи [5]).

Одновременно съ упомянутымъ трактатомъ заключенъ россійскимъ посломъ на китайской границѣ, окольничимъ и намѣстникомъ брянскимъ Ѳ. А. Головинымъ, договоръ съ мунгальскими (монгольскими) шестью тайшами, [6]) ходатайствовавшими о принятіи ихъ съ улусными [7]) людьми въ русское подданство и о дозволеніи кочевать имъ близь города Селенгинска, а также договоръ о подданствѣ Россіи съ табунуцкими саитами, [8]) т. е. съ Саинъ-окинью и 34-мя товарищами, въ числѣ которыхъ находились два ширетуя [9]).

Въ силу этихъ договоровъ просители приняты въ русское подданство на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: «Въ» «православную вѣру улусныхъ людей, а также и самихъ ихъ» «тайшей и зайсановъ [10]) не велѣно ни крестить и не принуж-» «дать, а улусныхъ людей у нихъ тайшей въ ясачный платежъ» «къ Великимъ Государямъ не отнимать»... За симъ вмѣнено имъ

---

[5]) Риттеръ. 175; Маакъ 4, 5, 13; Стахѣевъ 31, Мичи 5,222, Н. Ядринцева «Сибирь какъ колонія, къ юбилею 300-лѣтія». СПБургъ 1882 стр. 89.

[6]) Тайша званіе главныхъ родоначальниковъ у монголо-бурятъ и тунгусовъ. Тайши о коихъ рѣчь назывались: Ирки Кантазій, Ерденій Батуръ, Серензабъ, Бантухай чинъ-Ерденій Доржи, Ирки Ахай и Елденъ Ахай.

[7]) Улусъ у бурятъ селеніе или мѣсто кочевки одного рода.

[8]) Саиты, иначе названные Саіоты, Саяты—жители горъ Саянскихъ на юго-западъ Байкала, близь озера Косогола.

[9]) Ширетуями называются старшіе ламы—настоятели ламайскихъ дацановъ или монастырей.

[10]) Зайсанъ званіе помощника родоваго старосты у бурятъ.

въ обязанность «прежде бывшаго имъ тайшамъ Кутухту [11]) и» «хана своего Очарая и иныхъ мунгальскихъ владѣльцевъ ни въ« «чемъ не слушать и никакихъ ссылокъ безъ вѣдома... воеводъ» «въ Нерчинскомъ и Селенгинскомъ не чинить... а для какихъ» «дѣлъ и случится имъ съ Кутухтою своимъ и ханомъ или съ» «иными мунгальскими владѣльцами имѣти о чемъ ссылки, и о» «томъ присылати спрашиватися въ Селенгинскъ или въ иные» «украйные ихъ царскаго величества города къ воеводамъ, та-» «кожде есть-ли о чемъ къ нимъ тайшамъ ханъ и Кутухта или» «иные владѣльцы пришлютъ посланцевъ своихъ»... Сверхъ сего, табунуцкимъ саитамъ вмѣнено: «ни о какихъ злыхъ умыслахъ» «не пересылаться имъ съ китайскими и мунгальскими инозем-» «цами, подъ украинные города на Селенгу и подъ Удинскъ, подъ» «нерчинскіе остроги ихъ не подзывать и самимъ не ходить [12]).»

Обращаясь къ вопросу о первобытныхъ жителяхъ Прибайкальскаго края оказывается, что для положительнаго въ семъ отношеніи отвѣта не имѣется достовѣрныхъ свѣдѣній. Оріенталистъ Шлецеръ [13]) утверждаетъ, что аборигенами въ этой странѣ былъ народъ якутскій, оттѣсненный еще до временъ Чингисъ-Хана отъ береговъ Байкала монгольскими пришельцами—бурятами, названіе коихъ и кочевки въ окрестностяхъ Байкала извѣстны были уже въ XII вѣкѣ. [14]) По свидѣтельству синологовъ Ремюза и Клапрота западная сторона пограничной съ Китаемъ рѣки Аргуни, или такъ называемая Даурія, Дагурская альпійская страна, [15]) состоящая водораздѣломъ между Леною и Амуромъ, составляла въ древности царство Нюху или Даоре, населенное

---

[11]) Кутухту или Хутукту у монголовъ ламаитовъ верховный жрецъ, который, прошедши длинный рядъ перерожденій, стяжалъ высокія духовныя совершенства.

[12]) 1-ое Полн. Собр. Зак. № 1.329 ст. V и VII; № 1.336 ст. 2.

[13]) Шлецеръ въ «Not. in Laxman's Sibirische Briefe. Götting, 1769. Риттеръ стр. 3.

[14]) Маакъ 10—11; Фишеръ. Сибирская исторія стр. 67.

[15]) Во время Ген.-губернаторства Сперанскаго въ Сибири Нерчинскій округъ носилъ названіе Дагурскихъ заводовъ (Риттеръ стр. 344).

тунгускимъ племенемъ, но уничтоженное въ 1234 г. всесокрушающими Чингисъ-ханидами [16]). Иные доказываютъ, что Даурія потеряла свое древнее населеніе вслѣдствіе продолжительныхъ столкновеній съ перекочевывающими народами. Первобытныя здѣсь племена тунгусовъ: дауры, дори, тагуры, дучеры, таргазины и мергенцы, еще до покоренія Забайкалья русскими, частью отступили къ Амуру, частью же перешли за Амуръ, гдѣ съ туземными племенами составили господствующую въ Манчжуріи націю, а ихъ мѣста заняли монголы и буряты [17]).

По сему же предмету авторъ извѣстнаго сочиненія о буддизмѣ Архіепископъ Ярославскій Нилъ [18]) указываетъ на ученыя изслѣдованія, согласно коимъ въ мѣстностяхъ на сѣверо-востокъ отъ великой китайской стѣны, по обширнымъ степямъ нынѣшней юго-восточной Сибири, съ самыхъ древнихъ временъ обитали монголо-бурятскія и тунгускія племена [19]).

Буряты, по Риттеру, составляютъ одно изъ трехъ племенъ, на которыя народъ монгольскій раздѣлялся въ древнѣйшія времена и которыя назывались: 1-е, собственно монголами, 2, элётами (oelöth) и 3 ойрадъ-бурятами. Къ симъ послѣднимъ, т. е. отдѣлившимся отъ монголовъ и удалившимся изъ родины, оріенталисты причисляютъ нашихъ бурятъ и калмыковъ, которые по выходѣ изъ Монголіи распались на нѣсколько племенъ и однѣ ушли на западъ, а другія подъ названіемъ «барга-бурятъ» или «ойрадъ-бурятъ» направились къ сѣверу въ Прибайкальскій край, потомки коихъ извѣстны теперь въ Сибири подъ именемъ бурятъ. Какъ бы то ни-было, положительно извѣстно то, что буряты проникли въ прибайкальскую страну и къ истокамъ Лены съ юга

---

[16]) Риттеръ 1, 381, Мичи—189.

[17]) Риттеръ, 377, 380.

[18]) Архіепископъ Нилъ, священнодѣйствовавшій съ Восточной Сибири 16 лѣтъ, по подробномъ изученіи положенія мѣстныхъ инородцевъ, издалъ капитальное сочиненіе. «Буддизмъ, разсматриваемый въ отношеніи къ послѣдователямъ его, обитающимъ въ Сибири» СПБургъ 1858 г.

[19]) Тамъ же стр. 5.

еще до подчиненія этой страны русскому владычеству и что при завоеваніи юго-восточной Сибири, въ XVII столѣтіи, казаки нашли бурятъ далеко за предѣлами занимаемаго ими нынѣ пространства, откуда они, при появленіи русскихъ, отступили на юго-востокъ къ своимъ соплеменникамъ [20]).

Въ настоящее время страна, занимаемая бурятами, простирается отъ Оки, впадающей въ Ангару по сію сторону Байкала [21]) до рѣки Онона въ Забайкальи и отъ Китайской границы до верховьевъ Лены и имѣетъ въ ширину отъ запада къ востоку до 1.000 верстъ [22]).

По ученымъ изслѣдованіямъ и свѣдѣніямъ мѣстныхъ властей [23]) буряты, называющіе сами себя Burjät и называемые русскими въ просторѣчіи «братскими» были и есть однимъ изъ самыхъ многочисленныхъ инородческихъ племенъ Восточной Сибири, но точное указаніе числа ихъ, равно какъ и слившихся съ ними, по договору 1689 г., монголовъ, по кочевому образу ихъ жизни, не представлялось до сихъ поръ возможнымъ.

---

[20]) Маакъ 8, 9, 10; срав. Риттеръ 139—140; Мичи 148; Дѣло б. Сибирскаго Комитета Отд. V № 11 ч. IV прил. Д. «Объясненія Игумнова на сводъ степныхъ законовъ».

[21]) Въ Иркутской губерніи буряты живутъ въ уѣздахъ: Нижнеудинскомъ, Балаганскомъ, Верхоленскомъ и Иркутскомъ.

[22]) Болѣе подробная граница бурятскихъ поселеній находиться: на западѣ Байкала у верховьевъ Оки и въ окрестностяхъ Нижнеудинска; на Нижней-Ангарѣ буряты распространены и за Балаганскъ, но здѣсь они мало по малу исчезаютъ въ возрастающемъ русскомъ населеніи. Между Ангарой и Леной сѣверная граница бурятскаго народа проходитъ отъ Балаганска до мѣста впаденія Ильги въ Лену. На востокѣ Байкала сѣверную границу бурятъ образуетъ водораздѣлъ рѣки Уды и потомъ Ингоды и Шилки, направляясь къ востоку до Онона и его притоковъ и къ югу до Китайской границы. Страны же омываемыя сѣверо-восточною частью Байкала населены тунгускими племенами, между которыми находится весьма мало бурятскихъ семействъ (Маакъ 14).

[23]) Риттеръ 141; Маакъ 8, 9, 14; Мичи 148, 171; Нилъ 10; Вагина «Истор. свѣдѣнія о дѣятельности Гр. М. М. Сперанскаго въ Сибири». С.-Петербургъ, 1872, т. 1, стр. 262. Дѣло б. Сибирскаго Комитета, Отд. V, № 11, прил. Д; Энциклопедическій словарь Березина слово «буряты».

Ученый путешественникъ Георги въ 1772 г. исчислялъ бывшее въ Сибири бурятское население до 31.142 душъ мужскаго пола, раздѣленныхъ на 71 родъ; по ревизіи 1815 г. оказалось ихъ 58.730 душъ мужскаго пола. По переписи ясачной коммисіи въ 1827 г. насчитывано бурятъ 137 родовъ, составлявшихъ около 165.000 человѣкъ, а въ 1871 г. число ихъ опредѣляли до 250.000, т. е. въ Забайкальской области 162.113 и въ Иркутской губерніи 91.212 душъ обоего пола [24]).

Буряты распадаются на множество родовъ [25]), которыхъ происхожденіе теряется во мракѣ древности; каждый родъ управляется своимъ особеннымъ старшиною шуленгою; нѣкоторые изъ этихъ родовъ составляютъ союзы, во главѣ коихъ стоитъ главный родоначальникъ-верховный шуленга, зайсанъ или тайша—наслѣдственный князь. Главнѣйшія племена бурятъ: Селенгинское или Цонгольское по р. Селенгѣ, Хоринское и Баргузинское въ Дауріи [26]). Всѣ вообще бурятскія племена одного и того же происхожденія и языка монгольскаго и отличаются между собою лишь его нарѣчіями. Это племенное родство и совмѣстное жительство съ поступившими въ подданство Россіи, по трактату 1689 г. коренными монгольскими родами [27]), служитъ основаніемъ къ име-

[24]) Въ представляемыхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ сибирскими властями статистическихъ данныхъ за послѣдующіе годы нѣтъ свѣдѣній о составѣ тамошняго населенія по національностямъ.

[25]) Родство у бурятъ, монголовъ и тунгусовъ не ограничивается связью линіи и степеней рожденія; родъ значитъ у нихъ не отдѣльное семейство или поколѣніе, но въ совокупности цѣлое племя, происшедшее отъ одного колѣна или общаго родоначальника, жившаго за нѣсколько вѣковъ (Изъ дѣла Сибир. Комитета, Отд. V № 11, прил. Д. стр. 103).

[26]) Арх. Нилъ въ упомянутомъ выше его сочиненіи «Будизмъ» (стр. 8—10 и 287—288) перечисляетъ слѣдующія бурятскія племена: въ *Забайкальи*—Даурскіе, Хоринцы, Кударинцы, Баргузины и Селенгинцы; въ *Иркутской* губерніи—Аларскіе, Балаганскіе, Идинскіе, Кудинскіе, Окинскіе, Ольхонскіе и Тункинскіе.

[27]) Эти роды въ 30 хъ годахъ текущаго столѣтія извѣстны были подъ именемъ Цонголовъ, Сарпуловъ, Хатагановъ, Табанакъ, Езенъ и такъ называемый Подгородный родъ, составленный изъ разныхъ малолюдныхъ монгольскихъ племенъ съ примѣсью бурятскихъ.

[illegible] ...оло-бурятами, хотя сами эти два племени отличаютъ себя одно отъ другаго.

Тунгусы соплеменны манчжурамъ; племена ихъ обитали и обитаютъ на всемъ пространствѣ гористой страны отъ сѣверо-восточной оконечности Байкала и впаденія въ оный Баргузина до Аргуни, притока Амура и по теченію его не только въ предѣлахъ Забайкалья, но и далѣе почти до самаго устья Амура [28]. Часть этого народа, какъ сказано выше, смѣшалась съ манчжурами,—обитающіе же въ Нерчинскомъ округѣ тунгусы, конные или степные, носятъ общее названіе *Хамниганов* и составляютъ наслѣдственный удѣлъ потомковъ родоначальника ихъ князя Гантимурова, перваго изъ манчжуръ, принявшаго въ 1667 г. добровольно, вмѣстѣ съ тунгусами Лугамоцкаго рода, русское подданство и, по воспринятіи имъ св. крещенія, пожалованнаго Императоромъ Петромъ Великимъ землями близь Нерчинска [29].

Тунгусы всѣ почти народъ кочующій-охотничій, по переписи ясачной коммисіи въ 1827 г. и въ концѣ 30-хъ годовъ считалось въ Сибири тунгусскихъ родовъ 37 заключавшихъ 11.120 душъ муж. пола; въ 1856 г. въ Забайкальи и Приамурской странѣ насчитывано 7 тунгусскихъ племенъ, числомъ въ 13.560 чел. [30].

Въ управленіи тунгусовъ сохранено родовое начало, всѣ они, подобно бурятамъ, управлялись и управляются своими родовыми старшинами; въ Нерчинскомъ же округѣ—состоятъ подъ главнымъ вѣдѣніемъ начальника изъ рода князей Гантимуровыхъ.

---

[28]) Такъ по Амуру у верховьевъ его до впаденія р. Зеи кочуютъ тунгускія племена: Орочоны, Манягры, Дауры и Дучеры, далѣе внизъ по Амуру Бирары, Гольдьи, Ходзенги и наконецъ у самаго устья Амура Мангуны и Гиляки. Сихъ послѣднихъ причисляютъ также къ племенамъ Курильскихъ островъ (Маакъ 45, 66, 104, 110, 137, 145, 210).

[29]) Риттеръ 473, Мичи 237, Архіеп. Нилъ 7.

[30]) Именно слѣдующія племена, по словамъ Мичи (стр. 281), все болѣе и болѣе вымирающія: Орочоны числомъ до 1.260 душъ, Дауры—2.000, Манягры-бирары—3.000, Гольдьи—3.500, Мангуны—1.100, Гиляки—1.700 и Самаги—1.000 душъ В. де-Ливронъ въ своемъ статистическомъ обозрѣніи Россійской Имперіи, изд. 1875 г. СПБ (стр. 34) считаетъ всѣхъ тунгусовъ въ Восточной Сибири около 80/т. душъ.

Буряты отличаются отъ тунгусовъ тѣмъ, что говорятъ по монгольски, тогда какъ многіе тунгусскіе роды сохранили свой природный тунгуско-манчжурскій языкъ и, кромѣ сего, первые сравнительно съ послѣдними представляютъ болѣе осѣдлости. Каждый кочующій родъ бурятъ имѣлъ и имѣетъ свой опредѣленный округъ; живущіе на западѣ Байкала буряты мѣняютъ свое мѣстопребываніе два раза въ году, лѣтомъ и зимою, — восточные же даурскіе буряты перекочевываютъ большею частію ежемѣсячно на другія мѣста. Сіи послѣдніе, по словамъ Маака, ревностно стараются сохранить свою національность и немаловажную для сего нравственную опору находятъ съ одной стороны въ ламаизмѣ, котораго они придерживаются и средоточіе коего находится внѣ русскихъ границъ, а съ другой —въ постоянныхъ сношеніяхъ съ своими единоплеменниками въ Монголіи; между тѣмъ какъ буряты живущіе къ западу Байкала болѣе или менѣе сблизились съ окружающими ихъ русскими, переняли много русскихъ обычаевъ, нерѣдко занимаются земледѣліемъ и довольно часто обращаются изъ язычества въ христіанство [31]).

По свидѣтельству мѣстныхъ властей и исторіографа Сибири Ядринцева, въ послѣднее время, какъ въ Иркутской губерніи, такъ и въ Забайкальской области есть значительное число осѣдлыхъ и обрусѣлыхъ бурятъ и тунгусовъ, преимущественно изъ крещенныхъ, женившихся на русскихъ женщинахъ или на крещенныхъ соплеменницахъ, но всѣ они живутъ особыми дворами или селеніями, отдѣльными отъ улусовъ кочующихъ племенъ. При всемъ томъ, говоритъ Ядринцевъ, въ окрестностяхъ Байкала русское населеніе значительно ассимилировалось съ туземными бурятами и тунгусами и постоянно совершается естественный процессъ этнологическаго видоизмѣненія народности, вслѣдствіе бытоваго смѣшенія русскаго населенія съ инородцами [32]).

Гражданское управленіе и внутреннее устройство Иркутско-Забайкальскаго края и населяющихъ его инородцевъ выражается главнѣйше въ слѣдующемъ:

---

[31]) Маакъ 14; ср. Риттеръ 146, 151; Мичи 148; Арх. Нилъ 7 и Дѣло Сиб. Ком. Отд. V № 11 ч. 4 прил. Д. объясненія къ Св. Степ. Зак. А. IV и V.

[32]) Ядринцевъ, 17—37.

Русскіе, подчинивъ своей власти прибайкальскую страну, въ концѣ XVII вѣка, оставили въ ней прежнее удѣльное устройство и ближайшее управленіе по улусамъ, стойбищамъ и наслегамъ [33]) бывшимъ здѣсь тогда независимыми властелинами инородческихъ племенъ родоначальникамъ ихъ тайшамъ, князьцамъ и другихъ наименованій почетнымъ людямъ [34]). Руководствуясь сначала завоевательными, а потомъ фискальными соображеніями, правительство не вмѣшивалось во внутреннія дѣла инородцевъ. Въ инструкціяхъ того времени сибирскимъ воеводамъ говорилось: «дѣлати по тамошнему дѣлу и по своему разуму какъ пригоже и какъ Богъ вразумитъ», но при этомъ предписывалось воеводамъ, чтобы они обращались кротко съ покорившимися, а служилымъ людямъ «приказывалось накрѣпко, чтобы они, ходя за ясакомъ (казенною податью) ясачнымъ людямъ напрасныхъ обидъ и налоговъ отнюдь никому не чинили, а собирали бы съ нихъ ясакъ ласкою и привѣтомъ» съ цѣлью отвращенія перехода инородцевъ въ китайское подданство и въ другія безвѣстныя мѣста [35]).

Кромѣ сихъ покровительственныхъ наказовъ и обусловленнаго въ приведенныхъ выше договорахъ съ монгольскими племенами (1689 г.) запрещенія имъ входить въ какія либо сношенія съ прежними ихъ заграничными властями и соплеменниками, всѣ постановленія о сибирскихъ инородцахъ до 1822 г. ограничивались небольшимъ числомъ указовъ о приведеніи инородцевъ въ христіанство [36]) и двумя инструкціями:

---

[33]) Наслегъ или (по-монгольски) отокъ, значитъ соединеніе въ одно общество нѣсколько небольшихъ бурятскихъ племенъ.

[34]) Дѣло б. Сибирскаго Комитета, Отд. III № 3 журн. 9 Марта 1882, № 25; Риттеръ 146.

[35]) 1 е П. С. Зак. № 1526. Ядринцевъ 293; Вагинъ т. 1, 260, 263. Соловьевъ, Истор. Россіи т. VII, 390—391; IX, 430—431.

[36]) I П. С. Зак. 1686 Февр. 7 (1163); 1689 Янв. 15 (1329) п. V; 1699 Янв. 16 (1670) п. 12; 1700 Іюня 18 (1800) 1701 Янв. 5 (1822) п. 17; 1719 Іюля 31 (3410); 1742 Янв. 2 (8507) 1745 Іюня 12 (9174).

1) данною въ 1728 г., Іюня 27, Иллирійскимъ Графомъ Саввою Владиславичемъ-Рагузинскимъ [37]) пограничнымъ по китайской линіи дозорщикамъ Фирсову и Лихачеву о разборѣ маловажныхъ дѣлъ ясачныхъ инородцевъ по древнимъ ихъ обычаямъ, что въ послѣдствіи подтверждено Высочайшими указами 6 Марта 1783 г. и 23 Мая 1803 г., предоставившими судъ и расправу во всѣхъ дѣлахъ тяжебныхъ между сибирскими инородцами родовымъ ихъ управамъ и другимъ почетнымъ людямъ, по собственнымъ ихъ племеннымъ правиламъ [38]).

и 2) данною Сенатомъ, за Высочайшимъ подписаніемъ, въ 1763 г., Секундъ-Маіору Щербачеву инструкціею о генеральной переписи инородцевъ въ Сибири и объ отвращеніи происходившихъ тамъ безпорядковъ и взятокъ при сборѣ ясака [39]).

Недостатокъ болѣе подробныхъ и точныхъ правилъ для управленія страной, разрозненность власти на мѣстѣ и отсутствіе всякаго надзора въ центрѣ произвели крайнюю запутанность въ отношеніяхъ между инородцами и мѣстнымъ начальствомъ. Земская полиція, коей предоставленъ былъ высшій надзоръ надъ

---

[37]) Рагузинскій въ царствованіе Екатерины I. полномочный и чрезвычайный посланникъ нашъ въ Пекинѣ заключилъ 20 Августа 1727 года съ Китаемъ договоръ, называемый Буранскимъ (на р. Бурѣ), въ силу коего опредѣлена южно-восточная пограничная линія съ Китаемъ (до впаденія р. Аргуни въ Амуръ) и приняты нѣкоторыя мѣры къ прекращенію своевольныхъ поступковъ между живущими на границѣ монголами (1 П. С. Зак. № 5143).

[38]) П. С. Зак. 15680, 20771.

[39]) Означенные безпорядки, вызвавшіе командировку Щербачева въ Сибирь, объясняются достопамятными словами Императрицы Екатерины II въ указѣ по сему предмету Правительствующему Сенату 6 Февраля 1763 года: «Извѣстно Намъ, что во всей Сибирской губерніи и Иркутской провинціи..... посылаемые для сбора ясака сибирскіе дворяне, казаки и дѣти боярскіе ненастояще положенные ясаки въ казну сбираютъ, но безсовѣстнымъ образомъ всѣхъ таковыхъ безгласныхъ и беззаступныхъ ясачныхъ, яко-то: якутовъ, тунгусовъ, братскихъ казаковъ (бурятъ) и прочихъ разнаго званія подданныхъ намъ народовъ грабятъ и до конца разоряютъ,.... того для къ отвращенію упомянутыхъ зловредностей Высочайше повелѣваемъ Сенату отправить въ Сибирь Щербачева».... и проч. (1. П. С. З. № 11.749).

инородцами, пользуясь незнаніемъ ими своихъ правъ, а иногда и сама не понимая ихъ въ точности, позволяла себѣ разныя злоупотребленія, особенно въ Забайкальской области. Поразительный примѣръ произвола, лихоимства и погони за наживой представляетъ время Управленія Генералъ-Губернатора Сибири Пестеля 1806—1819 г. и современнаго ему Иркутскаго Губернатора Трескина [40]).

Всѣ эти обстоятельства побудили правительство учредить управленіе Сибирскихъ губерній и тамошнихъ инородцевъ на болѣе прочныхъ основаніяхъ, «отдаленности сего края, пространству его и роду населенія свойственныхъ», по предварительномъ подробномъ обозрѣніи сихъ губерній и собраніи необходимыхъ свѣдѣній, что было поручено въ 1819 г. назначенному тогда Генералъ-Губернаторомъ Сибири Сперанскому и вскорѣ осуществлено изданіемъ общаго устава объ управленіи инородцевъ, Высочайше утвержденнаго 22 Іюля 1822 года [41]).

На основаніи сего устава, въ главныхъ чертахъ сохраняющаго силу до настоящаго времени, всѣ обитающіе въ Сибири инородческія племена, именовавшіяся до того времени ясачными, раздѣлены соотвѣтственно степени гражданскаго ихъ образованія и образу жизни на три разряда: къ первому отнесены инородцы *осѣдлые*, живущіе въ городахъ и селеніяхъ, ко второму—*кочевые*, занимающіе опредѣленныя мѣста, по временамъ года перемѣняемыя и къ третьему—*бродячіе* или ловцы, переходящіе съ одного мѣста на другое по рѣкамъ и урочищамъ.

Составляющіе предметъ настоящей записки прибайкальскіе инородцы буряты и тунгусы, по закону, отнесены ко второму

---

[40]) О семъ правительствѣ Иркутскій Преосвященный Михаилъ писалъ въ 1817 г. Министру Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія «нечестіе и безстыдное притворство, дерзость и самонадѣянность съ деспотизмомъ, презрѣніе къ людямъ и страданіямъ ихъ, выборъ и отличіе чиновниковъ, дѣятельныхъ только въ разореніи поселянъ, особенно бурятъ, система обогащенія себя и во всемъ монополія» (Вагинъ. I ч., 32 и слѣд.; Ядринцевъ 108, 300, 315, 325; Дѣло сибирскаго комитета 1822. Отд. III № 3 журн. № 25).

[41]) 1-е П. С. З. № 28.892, 29.126.

разряду инородцевъ *кочующихъ*—земледѣльцевъ, скотоводовъ и звѣролововъ. Посему въ дальнѣйшемъ изложеніи будутъ имѣться въ виду только правила, касающіяся сихъ послѣднихъ инородцевъ, въ отношеніи же остальныхъ достаточно лишь указать, что осѣдлые инородцы управляются на основаніи общихъ законовъ и что тѣмъ изъ нихъ, которые приняли христіанскую вѣру не присвоено особаго названія, а остающіеся въ язычествѣ или магометанствѣ именуются осѣдлыми *иновѣрцами*. Бродячіе инородцы, по образу ихъ жизни, не имѣютъ собственно никакого внутренняго управленія, кромѣ семейнаго.

Въ силу устава 1822 года и послѣдовавшихъ въ развитіе онаго узаконеній [42]) кочующіе инородцы составляютъ «особенное сословіе въ равной степени съ сословіемъ сельскихъ обывателей, но отличное отъ онаго въ образѣ управленія». У нихъ: каждое стойбище, улусъ или наслегъ, въ которомъ считается не менѣе 15 семействъ, имѣетъ собственное свое частное управленіе, изъ старосты и одного или двухъ его помощниковъ, именуемое *Родовымъ управленіемъ*. Нѣсколько стойбищъ или улусовъ одного рода—подчиняются вмѣстѣ съ своими частными управленіями *Инородной управѣ*, состоящей изъ головы и двухъ выборныхъ, и считающейся второй общей инстанціею. Сверхъ того, для многихъ родовъ, соединенныхъ въ одну общую зависимость учреждены *Степныя думы*, замѣнившія прежнія конторы (дзунгары). Думу составляютъ, подъ предсѣдательствомъ главнаго родоначальника, избранные засѣдатели, число коихъ зависитъ отъ обычая или отъ надобности, родовичами признаваемой, а также головы инородныхъ управъ, по званію своему, состоящіе членами Степной думы.

Первыя два учрежденія, имѣя право суда и расправы въ тяжбахъ и маловажныхъ проступкахъ по обычаямъ каждаго пле-

---

[42]) Уставъ 1822 г. по 1-му П. С. З. № 29.126; срав. Св. Зак. Т. II ч. 2 Учр. Упр. Инородцевъ и Т. IX о состояніи сибир. инор. ст. 836 и проч.

мени [43]), вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдуютъ администр.-полицейскими дѣлами и наблюдаютъ за исполненіемъ предписаній высшаго начальства. Степныя же думы «представляютъ общественное собраніе и вѣдаютъ одни хозяйственные предметы, подобно думамъ городскимъ», а именно на нихъ возлагается: народосчисленіе, раскладка сборовъ, правильный учетъ всѣхъ суммъ и общественнаго имущества, а также ходатайство у высшаго начальства о пользахъ родовичей.

Всѣ означенныя учрежденія непосредственно подчиняются мѣстнымъ окружнымъ полицейскимъ управленіямъ. Родовые старосты, головы и главные родоначальники, подъ именемъ шуленгъ, зайсанговъ, родовыхъ тайшей и проч., получаютъ сіе званіе наслѣдственно или по выбору, сообразно съ обычаями каждаго племени, остальные чины избираются родовичами изъ почетнѣйшихъ лицъ.

Личныя права и по имуществу кочевыхъ инородцевъ заключаются, между прочимъ, въ слѣдующемъ: они пользуются свободою вѣроисповѣданія и отправленія богослуженія, имъ дозволяется строить молитвенные дома, съ разрѣшенія губернскаго начальства [44]). Кочевые инородцы для каждаго рода имѣютъ назначенныя во владѣніе земли, раздѣленіе коихъ на участки «зависитъ отъ самихъ кочующихъ, по жребью или другимъ ихъ обыкновеніямъ».

Предоставивъ кочевымъ инородцамъ, право управляться по собственнымъ ихъ степнымъ законамъ и обычаямъ, съ условіемъ, что недостатокъ въ этихъ законахъ при рѣшеніи дѣлъ дополняется общими государственными узаконеніями, правительство

---

[43]) Изъ вѣдѣнія инородной расправы изъяты и судятся по общимъ законамъ Имперіи только слѣдующія преступленія сибирскихъ кочевыхъ инородцевъ: возмущеніе, намѣренное убійство, разбой, насиліе, дѣланіе фальшивой монеты, похищеніе казеннаго и общественнаго имущества, корчемство, а также всѣ вообще преступленія или проступки, учиненные въ городахъ и селеніяхъ, а не въ мѣстахъ кочевья инородцевъ (Улож. о наказ. изд. 1866 г. ст. 1 прилож. къ ст. 168).

[44]) Вопреки мнѣнію Генералъ-Губернатора Сперанскаго, полагавшаго допускать сіи постройки съ разрѣшенія высшаго начальства (Вагинъ. Т. I стр. 179).

при изданіи устава 1822 года, приняло во вниманіе, что означенные законы и обычаи въ каждомъ племени имѣютъ нѣкоторое и часто важное отъ другихъ отличіе, что они, сохраняясь чрезъ одни изустныя преданія, могутъ быть и сбивчивы и неопредѣленны. Посему и для ограниченія безусловнаго вліянія инородческихъ начальниковъ на дѣла подчиненныхъ имъ родовичей, упомянутымъ уставомъ (§ 68) возложено было на мѣстное начальство «собрать отъ почетнѣйшихъ людей полныя и подробныя о степныхъ законахъ свѣдѣнія, разсмотрѣть ихъ въ особыхъ комитетахъ, смягчить все дикое и жестокое, отмѣнить не сообразное съ другими установленіями и, расположивъ въ надлежащемъ порядкѣ, представить мѣстному главному управленію на утвержденіе».

Не смотря на многолѣтнія, почти въ теченіи 20 лѣтъ, усилія къ приведенію означеннаго предположенія въ исполненіе, труды въ семъ отношеніи не увѣнчались успѣхомъ. Выработанный окончательно въ 1840 г. быв. Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи проектъ Свода степныхъ законовъ кочевыхъ инородцевъ Восточной Сибири оставленъ Государственнымъ Совѣтомъ безъ утвержденія, какъ полагать нужно, въ виду заключеній по сему предмету Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, изъ коихъ первый находилъ проектъ этотъ не полнымъ и въ нѣкоторыхъ частяхъ неудобоисполнимымъ, а Министръ Юстиціи категорически высказался противъ принятія означеннаго Свода, какъ составленнаго, по его мнѣнію, безъ достаточнаго удостовѣренія положенныхъ въ основаніе онаго матеріаловъ и вообще не отвѣчающаго видамъ Правительства. Засимъ полагая, впредь до составленія и утвержденія новаго болѣе соотвѣтствующаго своему назначенію Свода степныхъ законовъ, предоставить начальству Восточной Сибири руководствоваться въ дѣлахъ инородцевъ мѣстными обычаями, Министръ Юстиціи указывалъ при этомъ на нецѣлесообразность и преждевременность проектированнаго примѣненія означеннаго Свода ко всѣмъ кочевымъ племенамъ, различнымъ по нравамъ, образованію и вѣроисповѣданію, такъ какъ для нѣкоторыхъ изъ сихъ пле-

менъ, достигшихъ извѣстной степени гражданственности, напримѣръ бурятъ, постановленія общаго свода окажутся недостаточными, а для другихъ, менѣе образованныхъ,—стѣснительными и могущими вызвать неудовольствіе тѣхъ, для благосостоянія коихъ онѣ предназначаются [45]).

При всемъ томъ имѣвшіяся въ виду при разработкѣ упомянутаго проекта Свода степныхъ законовъ свѣдѣнія, изысканія, указанія родовичей и, наконецъ, самъ проектъ, составленный примѣнительно къ мѣстнымъ потребностямъ, не лишены значенія для уясненія многихъ сторонъ жизни прибайкальскихъ кочевниковъ бурятъ и тунгусовъ. Важнѣйшія, относящіяся къ предмету настоящей записки, данныя заключаются въ слѣдующемъ:

Собранныя отъ всѣхъ инородческихъ вѣдомствъ свѣдѣнія о ихъ законахъ и обычаяхъ доказали съ одной стороны крайнюю неопредѣленность и разнорѣчивость правилъ, коими они руководствуются, а съ другой—отсутствіе какихъ бы то ни было положительныхъ правилъ по духовно-административной части, за исключеніемъ лишь въ Хоринскихъ и Селингинскихъ родахъ нѣкоторыхъ обычаевъ относительно содержанія кумирень и обязанностей ламъ по врачеванію міряиъ и чтенію имъ религіозныхъ книгъ [46]). Изъ тѣхъ же данныхъ выяснилось, что монгольская письмен-

---

[45]) Выписано изъ хранящейся въ дѣлахъ бывшаго Сибирскаго Комитета записки Министра Юстиціи 1842 г. съ соображеніями на внесенный въ Государственный Совѣтъ проектъ Свода Степныхъ законовъ.

[46]) По Мааку (стр. 15) Хорянскіе и Селингенскіе буряты управляются по собственнымъ законамъ, собраннымъ въ книгѣ называемой Степное Уложеніе (кудугены-токмолъ). Кромѣ того извѣстно, что въ 1640 г. въ Зюнгаріи (нынѣ сѣверной области Китая) состоялся съѣздъ монгольскихъ тайшей и нойоновъ, на которомъ было утверждено уложеніе для управленія народомъ извѣстное подъ названіемъ «Цааджинъ-бичикъ», заключающее въ себѣ законы, военные, духовные, уголовные и гражданскіе, принаровленные къ быту и понятіямъ кочевниковъ и что уложеніе это усвоили себѣ водворившіяся въ Россіи монгольскія племена и имъ руководствовались лица, стоявшія во главѣ управленія сими племенами. (Дѣло Деп. Ин. Исп. «Астраханскіе калмыки». Журналъ Особой Коммисіи 187⁰/₁ г. № 3 стр. 5).

ность принята и распространяется среди бурятовъ съ водвореніемъ у нихъ ламайской вѣры.

Для опредѣленія бытовыхъ условій этихъ инородцевъ, слѣдуетъ остановиться на ихъ семейномъ устройствѣ. Родство у кочевниковъ и опредѣленіе степени онаго зависитъ отъ разнообразныхъ и часто спорныхъ условій брака, необходимо измѣняющихся съ религіозными воззрѣніями каждаго племени. Всѣ родовичи (у бурятъ), носящіе одно общее прозваніе считаются между собою роднею, всѣ они безъ ограниченія степенями, не женятся на дѣвицахъ и вдовахъ своего племени, признавая сіе непростительнымъ кровосмѣшеніемъ [47]), между тѣмъ ихъ ламы живутъ съ ближайшими своими родственницами и прижитыхъ сыновей содержатъ при себѣ въ качествѣ племянниковъ [48]).

Буряты и тунгусы не признаютъ брака таинствомъ и какъ тѣ такъ и другіе допускаютъ многоженство [49]). Дѣти находятся въ полномъ и безусловномъ повиновеніи родителю. Нѣкоторыя племена засватываютъ сыновьямъ своимъ невѣстъ въ младенче-

---

[47]) Изслѣдователь буддизма и быта Сибирскихъ инородцевъ Архіепископъ Нилъ замѣчаетъ, что у бурятъ ламаитовъ законъ ихъ вѣры далеко распространяетъ степени плотскаго родства, препятствующія брачному союзу: по линіи мужской доходятъ онѣ до 9 колѣна, а по женской до 6-го, и хотя иногда заключаются браки въ сихъ запрещенныхъ степеняхъ, но общее мнѣніе не придаетъ имъ полной законности и считаетъ ихъ неблагополучными (Нила «Буддизмъ» стр. 337).

[48]) По Стахѣеву (168) та дѣвица, которая забеременѣла отъ ламы скорѣе другихъ находитъ себѣ мужа, такъ какъ связь ея съ ламой считается чѣмъ то священнымъ.

[49]) По позднѣйшимъ изслѣдованіямъ у монголовъ бываетъ только одна жена, но сверхъ того дозволяется имѣть наложницъ, которыя живутъ вмѣстѣ съ первой, считающейся старшею женой, управляющей хозяйствомъ; буряты же могутъ имѣть столькихъ женъ сколько въ состояніи содержать или точнѣе сказать купить, но большей частью они довольствуются одной или двумя (Пржевальскій.«Монголія и страна Тангутовъ»СПБ. 1875. Т. I стр. 48; Риттеръ 151; Маакъ 17; Стахѣевъ 171).

ствѣ для укрѣпленія родственныхъ связей, а другія женятъ мальчиковъ 8—12 лѣтъ съ взрослыми дѣвицами, для вспомоществованія въ хозяйствѣ свекровямъ [50]); при засватаніи невѣсты вносится со стороны жениха отцу невѣсты или родственникамъ ея заранѣе условленное количество капитала, называемое «калымъ» и состоящаго преимущественно въ скотѣ, иногда же въ деньгахъ. Въ свадебный договоръ, подлежащій разсмотрѣнію и утвержденію родоваго управленія, со стороны коего дается также разрѣшеніе на совершеніе брачнаго обряда, ламы не вмѣшиваются, а только иногда приглашаются для молитвословій и благословенія [51]). Для опредѣленія времени окончанія свадебнаго обряда нѣтъ положительныхъ указаній, вслѣдствіе чего въ проектѣ Свода степн. зак. предполагалось установить «считать окончаніемъ свадебнаго обряда у инородцевъ-нехристіанъ полную уплату калыма и увозъ невѣсты въ свой домъ» [52]).

Разводъ совершается у однихъ племенъ безъ участія ламъ, у другихъ при ихъ содѣйствіи, чаще всего разводъ совершается безъ всякаго посредства, по обоюдному лишь согласію супруговъ, или же когда одинъ изъ супруговъ оставитъ другаго; иногда же разводъ допускается въ такомъ только случаѣ, если разводимые дадутъ обѣщаніе болѣе никогда не вступать въ бракъ. Въ виду

---

[50]) Изъ общаго обозрѣнія замѣчаній на Сводъ Степ. Закон. (§ 9) видно, что мѣстныя сибирскія власти полагали соотвѣтственнымъ воспретить вступленіе въ бракъ инородцамъ мужескаго пола ранѣе 16, а женскаго-14 лѣтъ, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы брачащіеся не превышали другъ друга лѣтами болѣе пяти годовъ.

[51]) Степныя Думы Селингинскихъ и Хоринскихъ бурятъ, при проектированіи свода степныхъ законовъ, полагали дозволить быть на свадьбахъ, по приглашенію, только штатнымъ ламамъ и тѣмъ, которые будутъ благословлять бракъ; сверхкомплектнымъ же ламамъ воспретить участіе въ торжествѣ брака.

[52]) По дѣйствующему закону (Т. X ч. I Зак. Гражд. ст. 90) каждому племени и народу, не выключая и язычниковъ, дозволяется вступать въ бракъ по правиламъ ихъ закона или по принятымъ обычаямъ, безъ участія въ томъ гражданскаго начальства или христіанскаго духовнаго правительства.

сего признавалось въ проектѣ степныхъ законовъ необходимымъ допускать прекращеніе и расторженіе браковъ по причинамъ обще принятымъ въ гражданскомъ уложеніи, а въ отношеніи многоженства проектировано установить слѣдующее:

запретить всѣмъ вообще женщинамъ вступать въ новый бракъ, во время существованія прежняго не расторженнаго, лицамъ же мужскаго пола дозволить имѣть въ одно время болѣе одной жены съ слѣдующими для бурятъ Селенгинскихъ, Хоринскихъ и Баргузинскихъ и Нерчинскихъ тунгусовъ ограниченіями: позволяется мужу съ согласія первой жены взять другую въ такомъ случаѣ, когда первая жена, по истеченіи шести лѣтъ супружества окажется бездѣтною или родитъ однихъ дочерей, когда же и отъ второй жены не будетъ дѣтей или въ продолженіи 6 лѣтняго супружества родятся однѣ дочери, брать съ согласія обѣихъ женъ третью. Но болѣе трехъ женъ имѣть, въ одно и то же время, инородцамъ названныхъ племенъ предполагалось воспретить.

По вопросу объ *имуществахъ* выяснено, что большая часть имуществъ выморочныхъ, по завѣщаніямъ и по наслѣдству поступаетъ въ такъ называемый кумиренный прикладъ, т. е. въ доходъ ламайскихъ капищъ и ламъ;—что ламы принимаютъ участіе въ раздѣлѣ имуществъ наравнѣ съ другими наслѣдниками и отличаются вообще отъ прочихъ сословій значительнымъ богатствомъ, чему способствуетъ также и то, что у нѣкоторыхъ племенъ напр. Хоринскихъ въ кумиренный доходъ поступаютъ положенные за безчестіе чиновныхъ ламъ и почетныхъ людей штрафы и пени [53]).

Для ограниченія сихъ богатствъ, обращаемыхъ ламами на недозволенную торговлю съ заграничными своими единоплемен-

---

[53]) Въ бурятскихъ родахъ за личную обиду взыскивается съ виновнаго у однихъ—денежный штрафъ до 75 р., а у другихъ, напр. Селенгинскихъ, пеня скотомъ, именно: за обиду нанесенную первостепеннымъ духовнымъ и свѣтскаго званія людямъ полагается двѣ лошади, изъ которыхъ одна съ сѣдломъ и уздою, а другая трехъ лѣтъ и 6 барановъ; у тунгусовъ же обидѣвшій дѣйствіемъ, какого бы званія ни былъ, платитъ обиженному безчестія лошадь.

никами, въ проектѣ свода степныхъ законовъ проведены были начала: а) о воспрещеніи инородцамъ завѣщать родовое имущество, мимо дѣтей и ближайшихъ родственниковъ, въ кумиренный прикладъ, а также объ ограниченіи права завѣщанія благопріобрѣтенной собственности, при жизни законныхъ наслѣдниковъ, въ пользу ламъ; б) объ устраненіи ламъ штатныхъ, или свободныхъ отъ податей, отъ правъ наслѣдованія въ имуществѣ, остающемся послѣ смерти родителей или родственниковъ, со вмѣненіемъ каждому поступающему въ комплектъ ламъ распредѣлять свое имущество, особымъ актомъ, между родственниками свѣтскаго званія и в) не присвоивать ламскимъ кумирнямъ имуществъ родовыхъ и нажитыхъ ламами въ ясачномъ состояніи, т. е. до поступленія въ разрядъ штатнаго духовенства.

Наконецъ, упомянутымъ проектомъ свода степныхъ законовъ предположено было, въ потребныхъ случаяхъ, приравнивать ламъ, сообразно ихъ іерархическому положенію, къ другимъ почетнымъ между инородцами лицамъ, а именно главнаго ламу (бандидо-хамба)—къ главнымъ родоначальникамъ, второстепенныхъ чиновныхъ ламъ — къ головамъ инородныхъ управъ и засѣдателямъ степныхъ думъ, а остальныхъ ламъ—къ родовымъ старостамъ. При этомъ предполагалось внести въ перечень существующихъ у инородцевъ на практикѣ взысканій, по отношенію къ должностнымъ лицамъ, временное удаленіе или отрѣшеніе ихъ отъ должности, а также лишеніе почетнаго званія и духовнаго сана у ламаитовъ, съ предоставленіемъ наложенія сихъ взысканій, смотря по преступленіямъ, или родовымъ судамъ или присутственнымъ мѣстамъ, на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ [54]).

---

[54]) Извлечено изъ архивныхъ дѣлъ б. Сибирскаго Комитета: Отд. III, ч. 3 «по проекту устава о сибирскихъ инородцахъ 1822 г.»; Отд. V № 11 «о степныхъ законахъ для кочевыхъ инородцевъ» ч. 3 и 4, т. е. печатный проектъ свода степныхъ законовъ 1840 г. и пояснительныя къ нему примѣчанія, а также «общее обозрѣніе замѣчаній и предположеній мѣстныхъ управленій по проекту означеннаго свода».

Въ заключеніе сего слѣдуетъ присовокупить, что указанный выше недостатокъ въ степныхъ законахъ инородцевъ какихъ либо правилъ по управленію духовными ихъ дѣлами и отсутствіе всякихъ положительныхъ со стороны мѣстныхъ властей мѣропріятій въ семъ отношеніи обратили на себя вниманіе Правительства, при первоначальной разработкѣ вопроса объ изданіи свода степныхъ законовъ, вслѣдствіе чего признано было необходимымъ одновременно и въ дополненіе сего свода составить, въ видѣ особаго къ нему приложенія, правила касательно лучшаго устройства управленія монголо-бурятскаго и тунгускаго ламайскаго духовенства.

Ближайшія по этой части свѣдѣнія составляютъ предметъ послѣдующей затѣмъ главы настоящаго очерка.

Объ устройствѣ духовной части сибирскихъ ламаитовъ.

Къ ламаитамъ, называемымъ иначе послѣдователями ученія будды, въ предѣлахъ Сибири причисляются исключительно нѣкоторыя племена инородцевъ, монголо-бурятъ и тунгусовъ, живущія въ Забайкальской области и частью въ Иркутской губерніи.

Во время покоренія этого края русскому владычеству, всѣ кочевавшія въ немъ племена бурятъ и тунгусовъ, подобно другимъ инородцамъ Восточной Сибири, придерживались древняго языческаго толка, извѣстнаго подъ именемъ *шаманства* и не имѣли никакихъ духовныхъ или молитвенныхъ учрежденій.

Съ истребленіемъ буддистами шаманства въ Тибетѣ и Монголіи и утвержденіемъ въ сей послѣдней, въ XVII вѣкѣ, буддійскаго вѣроученія, проповѣдники онаго ламы стали подвигаться на сѣверъ въ сибирскіе предѣлы. Уже въ 1652 г., при открытіи русскими Забайкалья, въ южной его части, на Селенгѣ, монгольскій тайша имѣлъ при себѣ ламу-гэлунга; но ламайская вѣра занесена въ наши предѣлы и распространена преимущественно поступившими въ подданство Россіи, по договору съ Китайцами въ 1689 г., монгольскими племенами, въ средѣ коихъ находились тогда два ширетуя,—высшаго ранга ламы. Съ того времени, въ теченіи слишкомъ сорока лѣтъ, до окончательнаго опредѣленія русско-китайской границы въ 1727 г., въ Забайкалье безпрепятственно прибывали монгольскіе и тангутскіе (тибетскіе) ламы, проповѣдывали здѣсь свою вѣру и затѣмъ уходили обратно за границу.

Раньше чѣмъ приступить къ обозрѣнію мѣропріятій правительства по устройству сибирскихъ ламъ и ихъ послѣдователей,

придерживающихся въ извѣстной степени также языческаго шаманства, необходимо, для уясненія самаго вопроса, привести хотя въ общихъ чертахъ основныя правила, значеніе и характеръ этихъ двухъ религій [1]).

Шаманство есть первобытная, общая всѣмъ народамъ сѣверо-восточной Азіи вѣра, она основывается на однихъ изустныхъ преданіяхъ и заключается въ обоготвореніи невидимыхъ духовъ, владычествующихъ надъ вселенной (тенгири) и въ поклоненіи онгонамъ или онготамъ, т. е. душамъ людей, коихъ жизнь была ознаменована какими либо выдающимися подвигами, заслугами и даже злодѣяніями. Въ своемъ деистическомъ міросозерцаніи шаманизмъ, допуская дѣйствіе двухъ началъ—добраго и злаго, признаетъ себя обязаннымъ служить тому и другому. Храмовъ и духовнаго сословія, съ особыми правами, шаманство *не имѣетъ* [2]); званіе шамановъ или каммовъ (жрецы-пророки) присвоено имѣющимъ искуство въ гаданіяхъ, въ волшебномъ врачеваніи и въ отправленіи нѣкоторыхъ обрядовъ, сопряженныхъ съ жертвоприношеніями, кои совершаются не срочно, а *случайно* и вполнѣ зависятъ отъ произвола того, кто ихъ испрашиваетъ. Храмомъ-жертвенникомъ для шаманства служитъ такъ называемое обò (обыкновенно конусо-образный шатеръ изъ прутьевъ на вершинахъ горъ, иногда большія кучи изъ камней), въ коихъ шаман-

---

[1]) Настоящая статья, до 35 стр. включительно, просмотрѣна и одобрена деканомъ факультета восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго Университета, Тайн. Сов. Васильевымъ, извѣстнымъ нашимъ ученымъ оріенталистомъ. Излагаемыя въ этой статьѣ свѣдѣнія основываются частью на изысканіяхъ и данныхъ, имѣвшихся въ виду: б. Сибирскаго Комитета, при составленіи въ 30-хъ годахъ Свода степныхъ законовъ и быв. 2-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи при начертаніи въ 1838 г. основныхъ началъ для устройства монголо-бурятскаго духовенства, а частью на другихъ ученыхъ изслѣдованіяхъ, приводимыхъ въ своемъ мѣстѣ.

[2]) Риттеръ въ «Землевѣдѣніе. Восточная Сибирь», т. V, С.-Петербургъ, 1879 г. (стр. 7), замѣчаетъ, что во время пріѣзда академика Георги на островъ Ольхонъ въ 1772 г. одна весьма смышленная шаманка представляла здѣсь въ своемъ лицѣ все жреческое сословіе острова.

ствующіе буряты и тунгусы отправляютъ лѣтомъ молебствіе духамъ-хранителямъ страны; жертвенными же принадлежностями бываютъ всѣ роды животныхъ, всѣ снѣди и вещи [3]).

Шаманство издревле подвергалось преслѣдованію буддистовъ, первоучитель которыхъ историческій будда Шакья-муни (Шикгэмуни) [4]), объявилъ себя противникомъ всѣхъ послѣдователей черной вѣры - шаманства [5]).

Буддійское ученіе, называемое также вѣрою шикгэмуніанскою, отъ имени своего основателя, и существовавшее въ Индіи съ самой глубокой древности, заключалось первоначально въ исполненіи нравственныхъ предписаній и размышленій о причинахъ бытія. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи буддизмъ распался на двѣ секты: *фоистовъ* въ Китаѣ, сохранившихъ чистоту ученія верховнаго будды, называемаго ими фо, фо-е, и *ламъ* (ламитовъ) [6]) въ Тибетѣ и Монголіи, принявшихъ нѣкоторыя нововведенія. Существенное же различіе этихъ сектъ, по замѣчаніямъ знатоковъ буддизма (о. Іакинѳа и Архіепископа Нила) [7]) состоитъ не въ догматахъ, а въ обрядахъ служенія, наружномъ образѣ жизни и главное въ томъ, что послѣдняя изъ нихъ имѣетъ іерархію, тогда

---

[3]) Хрисанѳъ. «Религіи древняго міра». С.-Петербургъ. 1873, т. I, стр. 54; Архіеп. Нилъ. «Буддизмъ». С.-Петербургъ. 1858 г., стр. 228 и далѣе; Мичи. «Путешествіе по Амуру». 1868 г., стр. 155.

[4]) Шакьямуни по-монгольски Шикгэмуни, царскій сынъ-отшельникъ, изъ рода Шакья, правившаго отъ Гангеса до Гималайскихъ горъ, признается вообще основателемъ буддизма. По догматамъ тибетскихъ и монгольскихъ ламаитовъ, Шакьямуни верховный духъ, владычествующій нынѣ надъ вселенной; авторитетные оріенталисты (Альбертъ Веберъ и Максъ Мюллеръ) опредѣляютъ время его дѣятельности въ Индіи въ IV вѣкѣ (†370) до Рожд. Христова.

[5]) Арх. Нилъ. 50, 219.

[6]) Лама, слово тибетское, не означаетъ какой либо исключительной степени священства, а есть генерическое названіе всего вообще въ Тибетѣ буддійскаго духовенства. Ламами называли прежде только главныхъ духовныхъ учителей и дающихъ посвященіе.

[7]) Іакинѳа (Бичурина) «Записки о Монголіи». С.-Петербургъ. 1828 г., ч. I, стр. 193, 196; Арх. Нила, «Буддизмъ» 17—18, 51.

какъ фоисты таковой не имѣютъ. Іерархическій строй тибетскаго ламаизма сталъ извѣстенъ съ VII вѣка и, по преданію, имѣетъ свое основаніе будто бы въ словахъ самаго будды: «священнослужители, я позволяю, чтобы были духовные старшины» [8]). Тибетъ издавна считался мѣстопребываніемъ верховныхъ ламъ, но учрежденіе новобуддійскаго-ламайскаго патріархата съ духовной іерахіею относятъ ко временамъ реформатора буддизма, въ XIV в., Цзонхабы (Цзун-каба) [9]), который, для примиренія враждовавшихъ сектъ, канонизировалъ многія нововведенія, смягчившія строгія правила древняго буддизма [10]).

Во главѣ всей іерархіи буддизма стоитъ Тибетскій *Далай-Лама* [11]), мѣстопребываніе котораго находится въ столицѣ Тибета Лассѣ, называемой монголами Мунху-дзу (вѣчное святилище). Онъ, считаясь номинально вассаломъ Китая, владѣетъ Тибетомъ на правахъ государя. Равноправнымъ Далай-Ламѣ по своей святости, но не по политическому значенію, признается помощникъ его Бань-цинь-эрдени; затѣмъ третье лицо буддійскаго міра есть первосвященникъ монгольскихъ ламъ Хутукту въ г. Ургѣ [12]), который, подобно Далай-Ламѣ, считается воплотившимся богомъ, возрожденнымъ первымъ ихъ апостоломъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ пользуется свѣтскою властью: ему принадлежатъ и находятся въ непосредственномъ его управленіи до полутораста тысячъ поддан-

---

[8]) Gogerley. «The Lams of the Buddhist. Priesthood. p. 19; ср. Минаева «Община буддійскихъ монаховъ» въ журн. Мин. Нар. Прос. 1870.

[9]) Цзонхаба—монахъ, почитаемый ламаитами наравнѣ съ буддой.

[10]) О іерархіи буддизма см. E. Schlagintweita «Buddhism in Tibet». Лейпцигъ и Лондонъ. 1863 г., стр. 67 и слѣд. и Іеродіакона Илларіона «Очеркъ сношеній Китая съ Тибетомъ» въ Трудахъ Пекинской Миссіи. С.-Петербургъ. 1853 г., т. II, стр. 449; Арх. Нилъ 70—92.

[11]) Далай, монгольское слово, значитъ океанъ; этимъ прозваніемъ суевѣрные кочевники желаютъ указать на неизмѣримость религіозныхъ заслугъ своего верховнаго жреца.

[12]) Урга, главный городъ сѣверной Монголіи, неподалеку отъ Сибирской границы, по мѣстному произношенію Ергё,—извѣстенъ всѣмъ номадамъ исключительно подъ именемъ Бондо-курень или Да-курень, т. е. священное стойбище—

ныхъ вокругъ Урги, образующихъ такъ называемое Шабинское вѣдомство [13]).

По ламайскому ученію упомянутыя три лица, составляя земное воплощеніе божества никогда не умираютъ, но только обновляются смертію, перерождаются [14]). Вновь возродившійся Далай-Лама отыскивается въ Тибетѣ, по указаніямъ своего умершаго предшественника, Ургинскій же Хутукту отыскивается пророчествомъ Далай-Ламы. Кромѣ Хутукту въ Монголіи есть еще болѣе сотни другихъ перерожденцевъ, называемыхъ *гыгенами* или *хубильганами* и утверждаемыхъ въ своемъ званіи Далай-Ламою [15]).

За ними въ іерархическомъ порядкѣ слѣдуютъ чиновные ламы, въ числѣ коихъ самый высшій духовный чинъ именуется Хамбо (Кяньба-Камба), въ Тибетѣ назначаемый Далай-Ламою, а въ Монголіи получающій посвященіе отъ Хутукту. Хамбо-ламамъ,

---

мѣстопребываніе *Хутукту*, которое переведено сюда послѣ разрушенія храма Эрдени-дзао, въ царствованіе Китайскаго Императора Кан-хи, современнаго Петру Великому. Хутукту, прозваніе монгольское, есть переводъ тибетскаго «пагба» и значитъ возвышенный, святой. Ургинскій Хутукту, въ отличіе отъ другихъ того названія жрецовъ въ Китаѣ, именуется «Джебдзунъ-дамбеин-гыгенъ» (Риттеръ. 270; Арх. Нилъ 81).

[13]) Пржевальскій «Монголія и страна Тангутовъ». т. I, 5, 8, 53, 56; проф. Васильева «Религіи Востока»—въ журн. Министерства Народ. Просвящ. 1873 г. Апрѣль; Арх. Нилъ 83.

[14]) Согласно объясненіямъ Минаева въ его статьѣ «Нѣсколько разсказовъ изъ перерожденія будды» (Журналъ Мин. Нар. Просв. 1871. Ноябрь стр. 98), по ученію будды «перерожденія суть общій удѣлъ всего живущаго: рожденіе не есть начало бытія, такъ точно какъ смерть не есть ему конецъ»; но вмѣстѣ съ этимъ буддисты говорятъ, что ничто не переходитъ изъ міра въ міръ безъ посредства высшаго судьи и принимаютъ за одну связь между старымъ и новымъ человѣкомъ «слѣдствіе дѣлъ» (karmaphala): добро или зло, совершенное въ одной жизни, доставляетъ человѣку доброе или худое въ перерожденіи.

[15]) Въ Китаѣ, гдѣ буддійская религія можетъ считаться господствующею, всѣ упомянутые перерожденцы, а также ламы низшихъ степеней, не могутъ быть признаны въ своемъ званіи и получить посвященіе прежде полученія на то разрѣшенія гражданскаго начальства (Арх. Нилъ 89, 91—92; Васильевъ 298).

имѣющимъ право посвящать въ низшія степени, присвоивается иногда званіе *Бандиды* (Пандита), удѣляемое верховными жрецами «за глубокія знанія и святость жизни». Далѣе въ порядкѣ старшинства идутъ ламы—*Ширетуи*, т. е. настоятели кумирень и дацановъ (монастырей), *Цорджіи* ихъ помощники—книжники и много другихъ, подъ разными названіями, должностныхъ ламъ при дацанахъ, въ званіи: блюстителей кумирeннаго порядка, распорядителей при жертвахъ и церемоніяхъ, завѣдывающихъ пѣніемъ и музыкой, экзаменаторовъ, казначеевъ и т. д. Но все это званія служебныя, собственно монгольское духовенство имѣетъ три степени посвященія *Гелунгъ*, *Гецулъ* и *Бандій*; состоящимъ въ первыхъ двухъ степеняхъ присвоено названіе ламъ, а всѣмъ вообще *хoваракъ* [16]).

Кромѣ того къ ламайской духовной іерархіи зачисляютъ такъ называемыхъ *обаши* или убаши, и женщинъ *убасанца* [17]), т. е. новиціевъ, готовящихся къ духовному званію. Они даютъ обѣты въ соблюденіи нѣкоторыхъ правилъ духовной жизни и, принимая посвященіе отъ ламъ-гелунговъ, не обязываются ни къ какому служенію въ кумирняхъ и остаются въ своихъ семей-

---

[16]) Изучавшіе буддимъ и писавшіе о немъ приравниваютъ Далай-Ламу сану Патріарха, Хутукту—Архіепископу, Хамбо—Епископу, Ширету и Цорджія—Архимандриту, гелунга—священнику, гецула—діакону. Ховаракъ монгольское названіе въ обширномъ смыслѣ означаетъ всякаго духовнаго, подобно тому какъ въ Непалѣ всѣ буддисты называютъ себя бандіями, въ тѣсномъ же смыслѣ слово ховаракъ, искаженное изъ санскритскаго «шравакъ», значитъ слушатели, т. е. ученики—послѣдователи будды. Это послѣднее значеніе, среди Сибирскихъ ламаитовъ, придаетъ ему нынѣшній Преосвященный Иркутскій Веніаминъ, который также бандіевъ приравниваетъ нашимъ пономарямъ. (Koeppen. «Die Lamaische Hierarchie und Kirche». Berlin 1859 t. r. II. 246, 257; Schlaginweit. 155; Іакинѳъ, ч. I, 197, Архіеп. Нилъ. 72, 103, 104. Пржевальскій I, 5; Васильевъ «Объ отношеніи Китайскаго языка къ средне-азіятскимъ», въ журн. Мин. Народ. Просв. 1872. Сентябрь, стр. 108).

[17]) Въ женской іерархіи ламизма, кромѣ убасанцы, есть еще подвижницы *шимнанца*, званіе, равняющееся ховаракскому (Koeppen II, 263; Арх. Нилъ, 176).

ствахъ, но при всемъ томъ ихъ должно считать свѣтскими ревнителями ламайской вѣры, составляющими нѣчто переходное отъ міранъ къ духовному сословію [18]).

Въ древнемъ буддизмѣ мѣста сборовъ послѣдователей Шакьямуни, называвшихся *бикшу* (братство нищенствующихъ отшельниковъ), извѣстны были подъ именемъ *вихара*; въ каждой изъ такихъ собраній была своя независимая администрація, свой глава. Подобныя сборныя, но независимыя другъ отъ друга, мѣста для ламъ учреждены были также въ Тибетѣ и Монголіи, и образовали впослѣдствіи такъ называемые *дацаны*, которые въ общей обстановкѣ, походя на монастыри, представляютъ группы зданій, имѣющихъ назначеніе частію религіозное, частію хозяйственное. Внутри дацановъ обыкновенно имѣется одна главная кумирня и нѣсколько къ ней придѣловъ или особыхъ зданій, въ видѣ часовень, именуемыхъ *сумэ*. Эти учрежденія, равно какъ и проживающіе въ нихъ ламы [19]), содержатся на приношенія частныхъ лицъ; забота обо всемъ, что касается дацановъ, возложена на особыхъ лицъ, избираемыхъ изъ среды жреческаго сословія [20]). Кромѣ дацановъ и кумирень, устраиваемыхъ обыкновенно въ пустынныхъ мѣстахъ, по образцамъ, однажды заимствованнымъ изъ Тибета, учреждаются иногда усердными ламаитами внутри своихъ юртъ молельни, называемыя *дугуны* и, независимо отъ сего, въ

---

[18]) Каждой степени ламайскаго духовенства присвоено отличіе въ одеждѣ, особыя мѣста при богослуженіи и т. д., даже для новиціевъ отличительными признаками ихъ званія признаются желтый или красный поясъ «*оркимджи*», трижды охватывающій станъ адепта, а также четки «*эрике*», состоящія изъ 108 корольковъ и чашка—*аяга*, которой убаши и убасанцы должны пользоваться, дабы не осквернить себя употребленіемъ пищи или питья изъ нечистаго сосуда (Арх. Нилъ 70—71; Пржевальскій I, 56).

[19]) Проф. Васильевъ удостовѣряетъ, что къ дацанамъ, независимо отъ ламъ и ихъ прислуги, примыкаютъ иногда свѣтскіе люди: одни изъ набожности, другіе въ видѣ купцовъ, мастеровыхъ и проч. (Религіи Востока, стр. 243).

[20]) Аскетамъ буддизма искони, будто бы, вмѣнено въ обязанность ходить отъ дома къ дому и собирать на содержаніе дацановъ подаянія, не пренебрѣгая и малѣйшими.

разныхъ мѣстахъ, отдѣльно отъ дацановъ, особенно на перевалахъ и вершинахъ горъ, возводятся такъ называемые *бухманы* (мулханы) и *обоны*, къ коимъ монголы питаютъ суевѣрное уваженіе и къ важнѣйшимъ изъ нихъ собираются на богомолье и другія празднества, устраиваемыя ламами [21]).

Первую драгоцѣнность дацановъ составляетъ собраніе Тибетскихъ священныхъ книгъ [22]), именуемое *Ганджуръ* и *Данджуръ* въ числѣ до 360 томовъ; изъ нихъ 108 книгъ Ганджура имѣютъ каноническое значеніе и заключаютъ въ себѣ поученія Шакьямуни и его ближайшихъ учениковъ, остальныя, называемыя Данджуръ, считаются коментаріями на ученіе будды. Въ семъ послѣднемъ числѣ важнѣйшая книга «*Виная*», т. е. кодексъ, опредѣляющій внѣшній и внутренній характеръ буддизма и обнимающій всю область дѣятельности ламъ [23]).

Что касается до подробностей ученія самаго буддизма, его догматики и практики или созерцанія, то изъ обширной области философскихъ по сему вопросу изреченій и выводовъ слѣдуетъ остановиться на слѣдующихъ положеніяхъ, имѣющихъ тѣсную связь съ задачею настоящей записки:

По ученію буддійскому, говоритъ проф. В. П. Васильевъ [24]), нѣтъ другаго средства къ спасенію человѣка какъ самоумерщ-

---

[21]) Архіеп. Нилъ. 93, 95, 103; Пржевальскій 53; Пояснит. примѣчанія къ Св. степ. зак., ст. VI, въ дѣлахъ Сибир. Комитета.

[22]) Іакинѳъ, въ своихъ запискахъ о Монголіи, замѣчаетъ, что въ исходѣ XVIII стол. всѣ тибетскія священныя книги хотя и переведены были въ Пекинѣ на монгольскій языкъ, но совершать богослуженіе на семъ языкѣ дозволено Далай-Ламою только одному находящемуся тамъ монастырю Михала-гасумэ, очевидно съ цѣлію сохраненія всѣхъ остальныхъ ламаитовъ въ зависимости отъ Тибета.

[23]) По свѣдѣніямъ Риттера (153, 182) у Забайкальскихъ бурятъ въ 1831 г. открыто до 20-ти тысячъ книгъ монголо-ламайской литературы, которыя будто бы пріобрѣтены въ началѣ текущаго столѣтія въ Тибетѣ бурятскими ламами за 12-ть тысячъ головъ скота.

[24]) Въ запискѣ «Объ отношеніяхъ буддійскаго духовенства къ мірянамъ и къ гражданской жизни», представленной Департ. Иностр. Исповѣданій въ 1863 году.

вленіе, подавленіе въ себѣ всего чувственнаго, милосердіе и т. п.; лицо, принявшее предписанные для сего обѣты [25]), въ числѣ коихъ существеннѣйшіе: цѣломудріе, безбрачіе, нищета, постъ [26]), не можетъ быть чѣмъ другимъ, какъ только монахомъ, аскетомъ, отрѣкшимся отъ міра. По этому религія будды ограничивается исключительно наличнымъ составомъ ея жрецовъ-монаховъ и есть скорѣе орденъ—изолированное общество, нежели выраженіе какого нибудь гражданскаго устройства.

Буддизмъ не знаетъ никакихъ духовныхъ требъ и религіозныхъ обрядовъ, за исключеніемъ посвященія послѣдователей будды и ихъ покаянія, называемаго *пошада*, которое должно совершаться 1 и 15 числа каждаго мѣсяца и въ обрядѣ коего могутъ участвовать только члены духовной корпораціи. Богослуженія въ томъ смыслѣ, какъ у другихъ иновѣрцевъ, въ буддизмѣ не полагается, нѣтъ и молитвословій, кромѣ чтенія вѣроучительныхъ и другихъ священныхъ книгъ, которое, по правиламъ буддизма, дозволяется только ламамъ и готовящимся къ этому званію, мірянамъ же оно воспрещается. Отношенія мірянъ къ буддистамъ безсознательны; на языкѣ буддійской религіи нѣтъ даже названія для свѣтскихъ, ихъ вообще зовутъ милостынедавателями (данапати-углигейнъ-эцзэнь). Духовенство буддійское соединяется съ народомъ тѣсными узами не столько родствомъ духовнымъ, сколько кровнымъ, потому, что каждая

---

[25]) У буддистовъ полагается, сообразно степени посвященія, отъ 5—253 обѣтовъ; убаши приносятъ 5 обѣтовъ, бандьи 8, гецулы до 60, а гелунги всѣ 253 обѣта.

[26]) О. Гурій, въ своей статьѣ «Обѣты буддистовъ и обрядъ возложенія ихъ у Китайцевъ» (Труды Рос. дух. миссіи въ Пекинѣ, т. II, 1853 г. С.-Петербургъ, стр. 211 и дал.) объясняетъ, что буддизмъ не стѣснилъ мірянъ никакими обрядами, но въ замѣнъ того указалъ имъ на братство: «это ваше поле, сѣйте на немъ избытки ваши: сѣмя не пропадетъ и въ будущихъ перерожденіяхъ принесетъ вамъ пользу». Далѣе объяснено, что обѣты не связываютъ буддистовъ на всю жизнь, ибо самъ будда предписалъ, чтобы сознающій тягосту устава и неспособный ему подчиниться, уходилъ изъ братства.

семья монгольская стремится имѣть въ своей средѣ духовнаго ламу.

Достигшій посвященія въ ламу-гелунга имѣетъ право принимать сколько угодно учениковъ. Сіи послѣдніе—новиціи, готовясь къ духовному званію, въ большинствѣ случаетъ составляютъ какъ бы собственность ламъ, ихъ крѣпостные, слуги. Лама ревнуетъ не объ обращеніи въ свою вѣру прозелитовъ, а только о томъ, чтобы имѣть по больше учениковъ, чрезъ которыхъ у него будетъ болѣе извѣстности и милостынедавателей, т. е. ему нужны ученики не столько по религіозному требованію, сколько изъ матеріальныхъ выгодъ. Многочисленный классъ видимаго на Востокѣ буддійскаго-ламайскаго духовенства по большей части состоитъ изъ упомянутыхъ новиціевъ, которые собственно и отличаются отъ свѣтскихъ только цѣлью своихъ стремленій и сопряженными съ нею нѣкоторыми обязанностями.

Такимъ образомъ ламайство не лишено средствъ распространенія своего ученія и даже прозелитизма. Въ этомъ послѣднемь убѣждаютъ, съ одной стороны, заявленія оріенталистовъ [27]), что ламаизмъ по своему іерархическому устройству искаженная отрасль католицизма, что ламайскій клиръ, подобно римско-католическому, считаетъ себя призваннымъ руководить массою и т. д., а съ другой стороны—изысканія Минаева [28]), согласно коимъ ни одна религія древности не стремилась такъ упорно стать міровою, какъ буддизмъ. Авторъ, основываясь на сохранившемся сказаніи въ Цейлонскихъ хроникахъ и въ комментаріяхъ на священную книгу буддизма—Виная, заявляетъ, что Шакьямуни думалъ найти средство къ спасенію не для отдѣльной касты или одного только своего народа, но для всего человѣчества, что послѣдователи этого будды приписываютъ ему слова: «непрестанно

---

[27]) Spence Hardy въ его «Eastern Monachism, London 1850 г. p. 13,335; Gmelin junior въ «Reise durch Sibirien v. d. Iahre 1833 bis 1843. Göttingen. 1851.—I, p. 433, а также Архіеп. Нилъ, 68.

[28]) Минаева «Нѣсколько разсказовъ изъ перерожденія будды» въ журн. Мин. Н. Пр. 1871. Ноябрь, стр. 88.

вѣщайте міру мое ученіе, живите въ горахъ и лѣсахъ открытыхъ, т. е. не бѣгите въ полное уединеніе, не забывайте главной задачи—проповѣди» и наконецъ, что преданіе, говоря о буддійскихъ миссіяхъ, относитъ ихъ къ очень ранней эпохѣ.

По новѣйшимъ изслѣдованіямъ [29]) проникшій въ наши сибирскіе предѣлы буддизмъ-ламаизмъ монгольскій исполненъ фанатическаго рвенія въ дѣлахъ распространенія своей вѣры, изгнанія шаманства и даже борьбы съ христіанствомъ; главною его цѣлью было и есть поддержаніе народнаго суевѣрія и порабощеніе инородцевъ язычниковъ. Не соблюдая законовъ буддійской вѣры, сибирскій ламаизмъ, независимо отъ многихъ несообразностей, «приводитъ въ дѣйствіе всѣ пружины древняго язычества, дивитъ разнообразіемъ хураловъ и гурумовъ [30]), вдается въ оргіи и допускаетъ экстазы, неразнящіяся отъ пиѳійскихъ и шаманскихъ»; онъ долженъ быть признанъ за искаженіе духовнаго отпечатка, наложеннаго на религію буддой. Представители этой религіи въ Сибири ламы, вопреки правиламъ буддизма, предписывающимъ нищету и безбрачіе, владѣютъ значительнымъ состояніемъ, ведутъ жизнь развратную и иногда женятся, празднуя свои свадьбы всенародно. Отъ прежней философской школы буддизма осталось у нашихъ ламаитовъ одно безсмысленное чтеніе тибетскихъ религіозныхъ книгъ. Монголо-буряты, простолюдины и даже ихъ жрецы мало понимаютъ сущность буддизма, они только по имени буддисты и вѣру ихъ скорѣе можно назвать ламскимъ ученіемъ-ламайствомъ, хотя и заключающемъ въ себѣ также нѣкоторыя особенности отъ тибетскаго. Буряты столь же ламаиты сколько и шаманисты, такъ какъ удовлетвореніе рели-

---

[29]) Арх. Нилъ, 17, 18, 250, 257—262; Хрисанѳъ I, 389,431. Веніаминъ Арх. Иркутскій, въ запискѣ «о ламскомъ идолопоклонническомъ суевѣріи въ Вост. Сибири» 1863 г.; Риттеръ. «Землевѣдѣніе Т. V, 151, 154; Ф. Гельвальдъ «Земля и ея народы. Живописная Азія» Спб. 1879, стр. 241, 242.

[30]) Хуралъ или хоралъ – собраніе въ извѣстные сроки ламъ въ кумирни на молитвословіе, гурумами же называются молитвы, заклинанія и другіе жреческіе обряды.

гіозныхъ ихъ потребностей состоитъ въ исполненіи обрядовъ, принятыхъ частью отъ буддійскихъ ламъ, частью отъ шамановъ [31]).

По свидѣтельству Преосвященнаго Иркутскаго Веніамина, нашъ ламаизмъ превосходитъ шаманство однимъ лишь внѣшнимъ великолѣпіемъ идолослуженія; за неимѣніемъ въ буддизмѣ дѣйствительныхъ обрядовъ и требъ ламы произвольно ввели и совершаютъ торжественно много различныхъ (до 55 дней въ году) праздниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ *хуралы*. Кромѣ обрядовъ постриженія—посвященія въ ховараки, ламы ввели также нѣчто въ видѣ христіанскихъ требъ: при рожденіи, бракосочетаніи и похоронахъ инородцевъ [32]), но всѣ эти обряды и требы, называемые *гурурами*, во время коихъ ламы разъѣзжаютъ и содер-

---

[31]) Арх. Нилъ 219—249; Хрисанѳъ I 389,431.

[32]) По объясненію знатоковъ буддійскаго ученія, въ глазахъ истиннаго буддиста жреца *рожденіе* есть мученіе, *женитьба*—преступленіе или грѣхъ, а *смерть* есть поводъ къ новому рожденію или мученію, и для нихъ не установлено никакихъ требъ. Между тѣмъ сибирскіе ламы, какъ извѣстно, ввели и совершаютъ: при первомъ изъ указанныхъ событій обрядъ «миланъ-горъ» родъ *крещенія*, заключающійся въ томъ, что на 3-й день по рожденіи дитяти обыкновенно созываются родственники и приглашается лама, который, послѣ молитвословій, астрологически опредѣляетъ рожденіе, нарекаетъ новорожденному имя и за тѣмъ составляетъ актъ, для справокъ при разныхъ обстоятельствахъ жизни. При *бракосочетаніи* лама навязывается съ разрѣшеніемъ сомнѣній относительно возможности вступленія въ бракъ по степенямъ родства, а во времи, свадебнаго пира сидитъ на почетномъ мѣстѣ и своимъ чтеніемъ молитвъ придаетъ торжеству какъ бы религіозный характеръ. При *похоронахъ* приглашенные ламы, руководствуясь будто бы священными книгами, опредѣляютъ, смотря по цѣнности подарка, предать ли тѣло покойнаго землѣ или бросить въ воду, сжечь, или оставить на съѣденіе звѣрямъ. За симъ налагаютъ на наслѣдниковъ обязанность устройства поминокъ, которыя, по словамъ Арх. Нила, у зажиточныхъ должны справляться ежедневно, въ теченіи 49 дней, а люди съ малымъ состояніемъ обязаны исполнить повиновеніе по крайней мѣрѣ три раза: въ 3, 7 и 49 день по кончинѣ.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о сихъ требахъ, равно какъ и о другихъ обрядахъ и богослуженіи ламаитовъ можно найти въ сочиненіи Арх. Нила «Буддизмъ» стр. 112—150 и Васильева «Религіи Востока», 60—61, 177—183.

жатся на счетъ невѣжественныхъ инородцевъ, есть ни что иное какъ ворожба, гаданія, заклинанія, и устраиваются изъ корыстныхъ видовъ, такъ какъ они сопряжены всегда съ угощеніями и подарками для ламъ и способствуютъ разнымъ незаконнымъ сборамъ съ мірянъ въ пользу языческихъ капищъ и дацановъ.

Вообще же монголо-бурятскій ламаизмъ, согласно пояснительнымъ примѣчаніямъ къ своду степныхъ законовъ сибирскихъ инородцевъ, «есть обширное, систематическое, таинственное ученіе о періодическомъ возрожденіи міровъ и непрестанномъ перерожденіи одушевленныхъ тварей, или матеріализмъ, облеченный священнымъ баснословіемъ, по коему сонмъ сверхъестественныхъ существъ, съ аттрибутами божества (бурхановъ), владычествуетъ попеременно надъ свѣтомъ» [33]).

Выше уже сказано, что ламайская вѣра занесена въ Забайкалье одновременно съ присоединеніемъ этого края къ Россіи и распространена тамъ монгольскими и тибетскими ламами, переходившими на первыхъ порахъ въ Сибирь безпрепятственно [34]).

Къ прекращенію сего бродяжничества, посланникъ нашъ въ Пекинѣ, Иллирійскій графъ Савва Владиславичъ-Рагузинскій, заключивъ съ китайцами въ 1727/8 гг. мирный трактатъ и договоръ о пограничной линіи и о перебѣжчикахъ [35]), особою инструкціею, данною 30 Іюня 1728 г. пограничной стражѣ предписалъ, между прочимъ: «ламъ заграничныхъ, чужихъ подданныхъ, въ улусы къ себѣ ясачнымъ инородцамъ не пропускать и довольствоваться тѣми ламами, которые, послѣ разграниченія съ Китаемъ, остались на россійской сторонѣ, для того: 1) дабы

---

[33]) Дѣло б. Сибир. Комитета, отд. V, № 11, ч. 3, печат. экз. пояснит. примѣч. къ Своду степ. зак., ст. IV, стр. 12.

[34]) Тамъ же стр. 10 и далѣе; Арх. Нила «Буддизмъ» 11, 241, 250; Мичи 150, 155.

[35]) 1-е П. С. З. №№ 5143 и 5286.

россійскихъ подданныхъ пожитки не чужимъ, но своимъ доставались и 2) какъ между ламами не безъ обманщиковъ бываетъ: то чтобы шеманствомъ и прочимъ непорядкомъ простыхъ людей не грабили. Ежели же оставшихся ламъ на россійской сторонѣ недовольно, въ такомъ случаѣ выбирать оныхъ между собою изъ каждаго рода по два мальчика, благоразумныхъ и къ наукѣ охотныхъ, хотя изъ сиротъ или кто похочетъ, дабы вѣрноподданнымъ впредь въ чужихъ ламахъ не было нужды, а которые выучатся совершенно монгольской грамотѣ, небезнужной иновѣрцамъ русскимъ подданнымъ, тѣхъ обнадеживать милостью Его Императорскаго Величества въ произвожденіи чиновъ и въ начальники» [36]).

Были ли при изданіи сего распоряженія между нашими инородцами послѣдователи ламскаго ученія и сколько ихъ было, свѣдѣній не имѣется. Извѣстно лишь то, что тогда считалось въ Забайкальской области не болѣе десятка ламъ, которые будучи отторгнуты отъ своей іерархіи въ Монголіи, находились въ совершенномъ безначаліи и, скитаясь по кочевьямъ, не имѣли ни постоянныхъ жилищъ, ни кумирень. Буряты долгое время не поддавались навязчивымъ ламамъ; ради расположенія къ себѣ нашихъ кочевниковъ эти ревнители буддизма сначала явились между ними въ качествѣ врачей, устраивали въ кибиткахъ аптеки и при нихъ кумирни. Первою жертвою ихъ пропаганды сдѣлались сосѣдніе съ монгольскими племенами Селингинскіе буряты, въ Цонголовомъ родѣ коихъ уже въ 1732 г. находился главный лама. За ними послѣдовали Хоринскіе буряты, къ которымъ при главномъ ихъ родоначальникѣ тайшѣ Эринце, въ 1735 г., призванъ былъ изъ Монголіи старшій жрецъ съ двадцатью подчиненными ламами [37]).

---

[36]) То есть въ ламы и въ высшіе ихъ чины. Выписано изъ дѣлъ Сибирскаго Комитета, Отд. V, № 11, ч. 3, л. 319. Записка Ген. Губернатора Лавинскаго 1826 г.

[37]) Васильевъ «Религіи Востока» въ журн. Мин. Нар. Пр. 1873 г., Апрѣль, стр. 242; Арх. Нилъ 7,251. Ритгеръ 149; Дѣло Сибир. Комитета Отд.

По собраннымъ въ 1741 г. свѣдѣніямъ въ Забайкальи оказалось 11 ламайскихъ капищъ и 150 ламъ и какъ при этомъ дознано было, что въ числѣ ихъ находятся новые перебѣжчики изъ Тибета, продолжающіе сношенія съ заграницею, то вице-губернаторомъ Иркутской провинціи, Лангомъ, предписано (5 Марта 1741 г.) Селенгинской воеводской канцеляріи «всѣхъ наличныхъ ламъ привести къ присягѣ на вѣрноподданство Россіи и взять съ нихъ обязательство, *подъ угрозою смертной казни*, не только не переходить заграницу, но даже ни явно, ни тайно, ни подъ какими предлогами сношеній съ заграничными людьми не имѣть». Вмѣстѣ съ тѣмъ Иркутское управленіе, признавъ означенное выше число ламъ достаточнымъ для мѣстныхъ ламаитовъ, утвердило его комплектнымъ и во главѣ ламайскаго духовенства поставило, съ званіемъ ширетуя, главнаго ламу (Пунцука) изъ монгольскаго рода, для котораго тогда же, съ разрѣшенія Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ [38]), заведена была первая главная за Байкаломъ кумирня [redacted] Кильгонтуйская или Цонгольская [39]). Сверхъ

V, № 11, ч. 3, л. 268. Записка II Отдѣленія Соб. Его Имп. Вел. Канцеляріи 1838 г. въ дѣлѣ Департамента Иностранныхъ Исповѣданій «Положеніе о Ламайскомъ духовенствѣ» ч 1.

[38]) Дѣла сибирскихъ ламаитовъ первоначально, впредь до 1841 г., находились въ непосредственномъ вѣдѣніи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а за тѣмъ переданы Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Слѣдуетъ замѣтить, что и прочія дѣла Сибири сперва вѣдались въ посольскомъ приказѣ, а послѣ поступали въ областной. Причину сего профессоръ Градовскій, въ трудѣ своемъ «Административное дѣленіе Россіи до Петра I-го» (Журн. Мин. Нар. Просв. 1868 г., Іюль, стр. 93) усматриваетъ въ томъ, что въ каждой вновь присоединенной области, особенно пограничной, вопросъ о «береженьи» ея отъ сосѣднихъ державъ и вообще задачи дипломатическаго характера заслоняли собою вопросы обыкновенной администраціи, а потому эти второстепенные вопросы поручались мѣсту, вѣдавшему вопросы главные, т. е. посольскому.

[39]) Ядринцевъ 114; Арх. Нилъ 251, 252, Дѣло Сибир. Комит. Отд. V, № 11, ч. 3, л. 179, 268; Дѣло Деп. Ин. Исп. «Положеніе о лам. дух. ч. I, записка II Отд. Соб. Его Имп. Вел. Канцеляріи.

того извѣстно [40]), что одновременно съ указанными мѣрами «ламы получили отъ мѣстнаго начальства дозволеніе проповѣдывать между кочующими племенами вѣру ламайскую и освобождены отъ ясака и другихъ повинностей».

Такимъ образомъ ламаизмъ, утвердившійся первоначально въ одномъ коренномъ монгольскомъ родѣ, съ разрѣшенія мѣстныхъ властей, получилъ право гражданства въ Забайкальи и средства къ дальнѣйшему здѣсь распространенію этой вѣры. Не мало этому способствовало также и то обстоятельство, что забайкальскіе ламы, по прежнему, посвящаемы были въ Монголіи и продолжали состоять въ зависимости отъ верховнаго жреца тамошнихъ ламаитовъ Хутукту, имѣющаго пребываніе въ г. Ургѣ [41]).

Близость резиденціи этого короля ламъ отъ нашихъ границъ, [42]), и множество находящихся при немъ разныхъ званій перерожденцевъ и поклонниковъ ламаизма больше всего вліяли на размноженіе у насъ ламъ, такъ что уже въ 1752 году назначенъ былъ, подъ вѣдомствомъ Цонгольскаго ширетуя, другой главный лама (Агалдаевъ) въ юго-восточной странѣ Байкала, гдѣ вскорѣ, (1758 г.), у большаго озера Гусинаго, называемаго монголами гэлюнгъ-норъ (озеромъ жрецовъ), устроена была большая кумирня; безъ всякаго разрѣшенія начальства [43]).

Вслѣдствіе возникшихъ затѣмъ безпорядковъ по управленію ламами и для устраненія поводовъ къ сношеніямъ ихъ съ чужеземнымъ Хутукту, Иркутское областное управленіе, по просьбѣ тайшей и знатнѣйшихъ родовичей, согласилось въ 1764 г. на возведеніе тогдашняго главнаго цонгольскаго ламы Заяйева въ достоинство

---

[40]) Изъ донесеній командированнаго по Высоч. пов. въ 1848 г. въ Сибирь, для изслѣдованія быта тамошнихъ ламаитовъ, камеръ-юнкера Левашева (Дѣло Деп. Ин. Исп. «Положеніе о лам. духов.» ч. II, л. 40).

[41]) Архіеп. Нилъ 83.

[42]) Урга отъ Кяхтинской границы въ разстояніи 252 километровъ (Гельвальдъ 209).

[43]) Дѣло Деп. Ин. Исп. «Положеніе Ламайск. дух.» ч. I, записка II Отд. Соб. Его Имп. Вел. Канцеляріи; Риттеръ 188.

Бандидо-хамбы, дающее право посвященія въ низшія степени и назначило его главою монголо-бурятскаго духовенства [44]).

Такое возвышеніе Заяйева возбудило зависть управлявшаго въ то время Гусиноозерской кумирней Агалдаева; онъ сталъ искать независимости отъ Бандиды и, при содѣйствіи своихъ родовичей, съ вѣдома властей, вышелъ изъ его подчиненія, основавъ отдѣльное управленіе, которое существовало до 1809 года, когда съ кончиною Цонгольскаго Бандидо-хамбы (Кытыркуева) борьба партій прекратилась, предоставленіемъ сего званія, по желанію большинства родовыхъ тайшей, настоятелю Гусиноозерской кумирни Данзанъ Гаванъ-иши-Жамсуеву и обращеніемъ этой частной кумирни въ главную, каковой она остается и до нынѣ [45]).

Въ продолженіи искательствъ о независимости одного главнаго ламы отъ другаго, съ обѣихъ сторонъ возникло соревнованіе къ умноженію духовнаго ламайскаго сословія, съ цѣлью поддержанія своего авторитета на выборахъ въ означенныя должности, въ коихъ тогда принимали участіе всѣ ламы. Послѣдствіемъ этихъ своевольныхъ дѣйствій и послабленія властей было то, что въ 1774 г. оказалось 10 большихъ и 6 малыхъ кумирень и при нихъ 617 ламъ [46]), не платящихъ ясака [47]).

Озабоченный прекращеніемъ непомѣрнаго размноженія ламъ Иркутскій губернаторъ, Кличка, предложилъ въ 1780 г. Хамболамѣ Кытыркуеву привести число ламъ въ комплектное по-

---

[44]) Заяйевъ (Заяйгъ) извѣстенъ тѣмъ, что получивъ званіе Бандиды и вскорѣ послѣ того депутатскую (по составленію новаго Уложенія въ Москвѣ 1767 г.) золотую медаль, представлялъ оную инородцамъ какъ монаршую награду за проповѣдываніе ламайства и сталъ жестоко преслѣдовать шамановъ (Дѣло Сибир. Комит. Отд. V № 11 ч. 3 л. 170, 171).

[45]) Тамъ же, л. 171 записка Иркутскаго Губ. Совѣта 1825 г.; Архіеп. Нилъ 252, 253.

[46]) Въ то время было при одной Цонгольской кумирни до 300 ламъ, а къ клиру Гусиноозерской принадлежало 80 ламъ изъ княжескаго рода Нойонъ-Зорджи (Риттеръ 186,188).

[47]) Дѣло Сибирскаго Комитета Отд. V № 11 ч. 3. л. 238.

ложеніе, а излишнихъ, исключивъ изъ духовнаго сословія, обратить въ ясакъ, впредь же вакансіи замѣщать съ утвержденія мѣстнаго судебнаго учрежденія; но въ виду сдѣланнаго со стороны Хамбы возраженія, что «по ихъ вѣрѣ и закону лучше умереть тому ламѣ, который онымъ былъ, нежели живому потерять свое званіе,» означенное распоряженіе было замѣнено новымъ, коимъ предписывалось «во избѣжаніе ропота, отъ невѣжества инородцевъ произойти могущаго» дозволить сверхштатнымъ духовнымъ именоваться по прежнему ламами и достойнѣйшими изъ нихъ замѣщать комплектныя мѣста [48]).

Такое послабленіе еще болѣе усилило произвольныя дѣйствія по обращенію инородцевъ въ ламайство. Удинская провинціальная канцелярія, убѣдившись, что умноженіе ламъ «ни къ чему другому служить не можетъ какъ только къ отягощенію народа» сборомъ съ него денегъ на постройку кумирень и отбываніемъ за ламъ разныхъ повинностей, въ 1783 г. расписала штатное число (150) ламъ между дацаны и, предложивъ этотъ штатъ въ руководство главному ламѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнила ему въ обязанность «въ штатные ламы избирать изъ достойнѣйшихъ дѣтей—свѣтскихъ начальниковъ, не болѣе 150, которымъ и давать указы съ наименованіемъ рода дацана и на чье мѣсто опредѣляется, сверхштатныхъ же оставить въ ихъ званіяхъ и степеняхъ съ платежемъ ясака, впредь же изъ ясачно-платежныхъ въ ламы не опредѣлять и ламамъ въ свѣтскія дѣла не входить, а главному ламѣ относиться по онымъ къ тайшамъ и зайсанамъ» [49]).

---

[48]) Тамъ же л. 238, 240 и 319.

[49]) Изъ выраженнаго упомянутою канцеляріею въ соображеніяхъ къ означенному распоряженію мнѣнія относительно совмѣщенія въ одномъ лицѣ званій Бандиды и Хамбо «поелику Бандида—ученѣйшій и искуснѣйшій человѣкъ можетъ справлять и то что Хамбо, т. е. быть наставникомъ и проповѣдникомъ» слѣдуетъ придти къ заключенію, что эти обязанности исполнялись до того времени двумя отдѣльными лицами (Тамъ же и дѣло Сибирск. Комитета Отд. V № 11 ч. 4. Прилож. Д. «Замѣчанія Генералъ-Губернатора Лавинскаго на проектъ устава для монголо-бурятскаго духовенста).

Изъ послѣдовавшихъ затѣмъ мѣропріятій, не имѣвшихъ подобно предъидущимъ никакого успѣха въ отношеніи уменьшенія числа ламъ, обращаетъ на себя вниманіе распоряженіе Иркутскаго губернатора Трескина въ 1809 г., при назначеніи новаго Бандидо-хамбы Жамсуева. Подтверждая ему прежнія постановленія о томъ, чтобы при кумирняхъ не было болѣе опредѣленнаго штатомъ числа ламъ, губернаторъ разрѣшилъ замѣщать вакансіи штатныхъ ламъ ясачно-платежными, сверхкомплектными ламами и только при недостаткѣ сихъ послѣднихъ избирать ламъ изъ дѣтей старшинскихъ «но отнюдь не противъ воли ихъ самихъ и отцовъ ихъ». При этомъ предписывалось, чтобы лица, избираемыя родовичами въ ламы, назначались не иначе, какъ «съ одобренія о поведеніи ихъ и способности кумиренныхъ ламъ и особо тайшей, при конторахъ Хоринской и Селенгинской опредѣленныхъ» и чтобы къ представленіямъ губернскому начальству о тѣхъ ламахъ, кои подлежатъ его утвержденію (т. е. о ширетуяхъ и цорджіяхъ) прилагалось также удостовѣреніе тайшей и самаго главнаго ламы, что «избираемый есть человѣкъ честный, способный и достойный». Вмѣстѣ съ тѣмъ предоставивъ новому Бандидѣ неограниченную власть надъ монголо-бурятскимъ духовенствомъ и между прочимъ право не только наказывать дисциплинарно ламъ за дурное поведеніе, но и лишать ихъ сего званія, Трескинъ предложилъ ему пресѣкать шаманство [50]).

---

[50]) Поводомъ къ преслѣдованію шамановъ между бурятами, по свидѣтельству современниковъ, послужило будто-бы укорененное ламами въ Сибири мнѣніе, что шаманство основано на поклоненіи только злымъ духамъ. Въ уложеніи о степныхъ законахъ Селенгинскихъ бурятъ, составленномъ родовыми ихъ старшинами въ 1823 г. и извѣстномъ подъ именемъ «кудугены-токмолъ» Селегенцы называютъ шаманство необразованной черной вѣрой, а шамановъ обманщиками довѣреннаго народа, и проводятъ мѣры къ привлеченію шаманствующихъ бурятъ въ ламаизмъ, установляя штрафъ на призывающихъ къ себѣ шамановъ даже для излеченія болѣзни. (Дѣло Сибирскаго Комитета Отд. V № 11 ч. 3 л. 244 и далѣе; ч. IV прил. Д., представленіе Генералъ-Губернатора Лавинскаго Вице-Канцлеру Несельроде 31 Декабря 1832 г.; Дѣло Деп. Ин. Исп. «Положеніе о Лам. дух. ч. 1 л. 95,96).

Этимъ распоряженіемъ, впервые оказавшимъ явное покровительство ламайству, не замедлилъ воспользоваться Бандидо-хамба. Онъ вмѣстѣ съ подчиненными ламами сталъ истреблять ненавистное имъ издавна шаманство и нерѣдко прибѣгалъ къ самымъ насильственнымъ мѣрамъ. По замѣчанію Архіепископа Нила «ни лѣса, ни горы не укрывали шаманистовъ отъ преслѣдованія ламъ, цѣлыми стадами рыскавшихъ по всему Забайкалью и даже въ окрестностяхъ Иркутска» [51]. Старанія Хамбы распространить ламское сословіе, при полномъ отсутствіи всякаго надзора за дѣйствіями его, сопровождались такимъ успѣхомъ, что числившееся по ревизской переписи 1796 г. количество ламъ въ Забайкальи, около 700 человѣкъ, возросло къ началу 20-хъ годовъ текущаго столѣтія до 2600, а число большихъ кумирень увеличилось до 19, на постройку коихъ, по показанію самого Бандиды, истрачено слишкомъ 800/т. руб. (собранныхъ съ народа) [52].

По сдѣланному въ то время Иркутскимъ губернскимъ правленіемъ сравнительному исчисленію, одинъ лама приходился на каждыя 10 душъ мірянъ или на три семьи прихожанъ, а въ нѣкоторыхъ обществахъ Селенгинскихъ бурятъ находилось по 50 ламъ на 100 свѣтскихъ лицъ, не считая множества посвященныхъ въ обаши (новиціевъ). Въ истребованномъ по сему предмету объясненіи Хамбо-лама Жамсуевъ представилъ, въ 1820 г., Иркутскому губернскому правленію, что умноженіе ламъ происходитъ единственно отъ того, что инородцы, имѣющіе дѣтей, во время случающихся болѣзней даютъ предъ Богомъ обѣты посвятить ему въ жертву одного изъ сыновей и о томъ прибѣгаютъ съ просьбами къ ламамъ, которые по закону ихъ вѣры, будто бы, обязаны исполнить немедленно надъ назначеннымъ для сего мальчикомъ установленный обрядъ посвященія и подъ опасеніемъ «впаденія въ великій грѣхъ» не имѣютъ права отклонять отъ та-

---

[51]) Арх. Нила Буддизмъ 253.

[52]) Дознано въ послѣдствіи что постройка кумирень всегда производилась на счетъ общества мірянъ, какъ поголовными сборами, такъ и вынужденными подаяніями.

кого посвященія никого изъ желающихъ, равно какъ и привлекать къ оному людей, не имѣющихъ къ тому склонности [53]).

Этимъ объясненіемъ, придуманнымъ, какъ впослѣдствіи оказалось, Хамбою къ оправданію собственныхъ его неправильныхъ дѣйствій, заканчивается до-реформенный періодъ управленія Сибирью, — управленія, извѣстнаго многими злоупотребленіями и безпорядками, которые по отношенію къ Забайкальскимъ инородцамъ усиливались еще тѣмъ, какъ читаемъ въ дѣлахъ б. Сибирскаго Комитета [54]), что дѣла бурятъ переходили изъ одного управленія въ другое: изъ пограничнаго въ воеводское и изъ сего въ земское, а мѣстная администрація, не зная правилъ ламайской вѣры, по видимому, не допускала никакого различія между ламою и простолюдиномъ и «всегда предпочитала внѣшнее благочиніе ламъ неопрятному и простодушному шаманству».

Высшее же правительство того времени, слѣдуя общему духу вѣротерпимости, не входило въ дѣла идолопоклонниковъ и предоставило имъ полную свободу вѣроисповѣданія, запрещая рядомъ указовъ насильственное обращеніе ихъ въ христіанство [55]).

При общемъ образованіи Сибирскихъ управленій, по уставамъ 1822 г., ламайское духовенство поставлено въ зависимость отъ мѣстной полиціи, наравнѣ съ прочими инородцами [56]), съ тѣмъ, что утвержденіе ламъ, подобно инородческимъ старшинамъ, предоставлено власти гражданскаго губернатора. Сими же уста-

---

[53]) Представленіе Генералъ-Губернатора Лавинскаго Вице-Канцлеру 31 Декабря 1832 года.

[54]) Дѣло б. Спб. Ком. Отд. V № 11 ч. 3 л. 171.

[55]) Варадиновъ «Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» годъ 1810 и послѣд.; П. П. С. Зак. № 1117, 1329, 1591 п. 4,167 12, 3410, 6579, 9359, 13.336.

[56]) При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что Высочайше утвержд. журналомъ быв. Сибирскаго Комитета, 9 Марта 1822 г. № 25, по проекту устава Сибирскихъ инородцевъ постановлено «сколь возможно отклонять непосредственныя распоряженія мѣстной полиціи, ограничивъ ея власть общимъ надзоромъ и изысканіями въ важныхъ случаяхъ, съ точностію опредѣленныхъ и наконецъ побужденіемъ къ исполненію инородцами законныхъ обязанностей» (Отд. V № 11 ч. 3).

вами сохранена инородцамъ прежняя свобода отправленія богослуженія по ихъ обрядамъ и обычаямъ, дозволено строить молитвенные дома, съ разрѣшенія губернскаго начальства и постановлено, что принятіе христіанской вѣры не препятствуетъ инородцамъ оставаться на прежнихъ правахъ [57]).

Кромѣ изложенныхъ выше общихъ—по отношенію къ духовной части ламаитовъ въ Сибири законодательныхъ мѣръ, установленныхъ по проекту организатора этой страны Генералъ-губернатора Сперанскаго, время его управленія съ 1819—1822 г. отмѣчается собраніемъ нѣкоторыхъ статистическихъ данныхъ о ламскомъ сословіи и ихъ кумирняхъ, а также двумя частными распоряженіями: По поводу дошедшихъ свѣдѣній о стѣсненіи тайшами свободы совѣсти ихъ родовичей, Сперанскій, предлагая циркулярно 9 Іюня 1820 г. всѣмъ тайшамъ не препятствовать переходу бурятъ въ христіанство, писалъ: «чтобы ни вы, ни прочіе родоначальники не отважились ни подъ какимъ видомъ никому изъ родовичей вашихъ возбранять вступать въ христіанскій законъ, по собственному ихъ желанію, безъ коего никогда и никто принятъ въ оный быть не можетъ» [58]). За симъ озабочиваясь развитіемъ земледѣлія между бурятами онъ указывалъ, въ томъ же году, тайшамъ: «внушите ламамъ, что существенная ихъ обязанность есть поощрять земледѣліе и что симъ однимъ они могутъ заслужить оказываемыя имъ милости» [59]).

Не лишены интереса и значенія въ разсматриваемомъ вопросѣ также переданныя историкомъ Сибири Вагинымъ слѣдующія характеристическія замѣтки Сперанскаго: По полученіи, въ концѣ 1820 г., Шмидтова перевода Евангелія на монголо-бурятскій языкъ и по разсылкѣ онаго тайшамъ и Бандидо-ламѣ, Сперанскій писалъ тогдашнему Главноуправляющему духовными дѣ-

---

[57]) Высочайше утвержд. 22 Іюля 1822 г. Положеніе (29124) § 33 п. 6 и Уставъ (29126) §§ 55, 56, 286, 289 и 290.

[58]) Историч. свѣдѣнія о дѣятельности Графа М. М. Сперанскаго въ Сибири съ 1819—2822 г. собраны Вагинымъ СПБ. 1872 Т. I стр. 272.

[59]) Вагинъ I, 284.

лами въ Имперіи, Князю Голицыну, «надѣюсь, что онъ (бандида) и самъ будетъ читать и другимъ сообщитъ, ибо люди сіи, вообще говоря, не имѣютъ ни фанатизма, ни упрямства въ своихъ мнѣніяхъ и кажется скорѣе другихъ могутъ придти къ истинѣ»; что же касается простолюдиновъ, то Сперанскій замѣтилъ, что «вообще между бурятами креститься значитъ сдѣлаться русскимъ, т. е. острить косу, носить русское платье и вмѣсто юрты жить въ крестьянскомъ домѣ,—далѣе сего не восходятъ ихъ понятія о вѣрѣ... весьма мало есть такихъ, кои бы знали, почему они христіане. Къ перемѣнѣ вѣры приводитъ ихъ большею частію бѣдность, лишеніе стадъ, родовыя обиды и что всего сожалительнѣе учиненныя ими преступленія и желаніе избыть отъ наказанія». Наконецъ, о поселившихся въ Забайкальи, въ 1817 г., миссіонерахъ Лондонскаго библейскаго общества Сперанскій выражался: «я бы желалъ видѣть другихъ миссіонеровъ, а именно тѣхъ, кои бы христіанъ учили и убѣждали въ христіанствѣ» [60]).

По введеніи въ дѣйствіе устава о инородцахъ 1822 г., въ силу коего, какъ уже объяснено выше (стр. 13) прибайкальскимъ инородцамъ предоставлено управляться «степными законами и обычаями каждому племени свойственными», преемникъ Сперанскаго по должности генералъ-губернатора Восточной Сибири Тайный Совѣтникъ Лавинскій, приступивъ къ исполненію возложенной тѣмъ же уставомъ (§ 68—71) на мѣстное начальство обязанности «собрать полныя о сихъ законахъ свѣдѣнія, смягчить все дикое и отмѣнить несообразное», вмѣстѣ съ тѣмъ обратилъ вниманіе на ненормальное положеніе инородческаго ламайскаго духовенства и на необходимость лучшаго его устройства.

Собранными съ этой цѣлью свѣдѣніями было установлено, что главные жрецы ламайства въ Забайкальи бандидо-хамбы, не имѣя, кромѣ губернскаго на сіе званіе указа, никакой положительной инструкціи по управленію ламами, распоряжались ими самовластно,—допускали постройку кумирень безъ вѣдома мѣст-

---

[60]) Вагинъ I 272, 276, 280.

наго начальства [61]) и разрѣшали настоятелямъ дацановъ (ширетуямъ) привлекать и посвящать въ ламское званіе всякаго, не исключая безграмотныхъ и малолѣтнихъ дѣтей, часто противъ воли ихъ родителей, которые не рѣшались возражать противъ этого въ убѣжденіи, что таковая власть предоставлена ламамъ высшимъ начальствомъ.

При этомъ было обнаружено: а) что со времени предоставленія Хамбо-ламѣ (въ 1809 г.) власти пресѣкать шаманство, ламы, открыто преслѣдуя и заставляя шамановъ укрываться, не только грабили и уничтожали ихъ святыни, но съ порабощеніемъ шаманства стали распространять между инородцами вредныя внушенія о христіанской вѣрѣ въ видахъ пріостановленія успѣховъ православія;

б) что забайкальскіе ламы, обязанные по правиламъ ихъ вѣры жить при кумирняхъ, собираются въ оныя только однажды въ мѣсяцъ на общія богомоленія (хуралы), по окончаніи коихъ, впредь до слѣдующаго хурала, разъѣзжаютъ по кочевьямъ, ведутъ жизнь праздную, часто развратную, своевольную на счетъ невѣжественныхъ бурятъ, при чемъ эксплуатируютъ ихъ сборомъ подаяній на кумиренныя надобности и платою за различныя изобрѣтаемыя самими ламами требы,

и в) что наживаясь такимъ образомъ, ламы ведутъ недозволенную имъ торговлю на Кяхтѣ и, вопреки строгому запрещенію еще въ 1741 г., постоянно сносятся съ заграничными ламами и принимаютъ у себя разныхъ вдохновенныхъ монгольскихъ ламъ-хубильгановъ [62]).

---

[61]) Согласно доставленныхъ Хамбо-Ламою въ 1825 г. свѣдѣніямъ считалось тогда въ Забайкальи кумирень большихъ 19, малыхъ 61, изъ общаго числа коихъ построены съ разрѣшенія: Коллегіи иностранныхъ дѣлъ 1,—Пограничной канцеляріи 1,—Нерчинскаго земскаго суда 2,—Губернскаго начальства 9 (преимущественно въ періодъ времени 1806—1819 гг.), остальныя устроены безъ всякаго разрѣшенія.

[62]) Бывшій при Иркутскомъ губернскомъ правленіи переводчикъ монголо-бурятскаго языка Ст. Сов. Игумновъ (изъ бурятъ), въ представленныхъ имъ въ 1832 г., чрезъ мѣстнаго Генералъ-Губернатора, замѣчаніяхъ на сводъ

Сверхъ того выяснено, что изъ множества въ то время ламъ едва двадцатая часть умѣла писать и читать по монгольски, неговоря о тибетскомъ языкѣ, на которомъ составлены ихъ священныя книги, и что главнымъ побужденіемъ къ обращенію инородцевъ въ ламское сословіе, независимо отъ пропаганды ламъ, служитъ освобожденіе этихъ людей отъ ясака и другихъ повинностей, которыя, въ свою очередь, будучи разлагаемы на отдѣльныя семьи или общества, отягощаютъ ихъ положеніе и нерѣдко угрожаютъ ихъ благосостоянію.

По обсужденіи обстоятельствъ сего дѣла, Главное Управленіе Восточной Сибири пришло къ заключенію, что чрезмѣрное размноженіе въ Забайкальи ламъ и вредныя ихъ дѣйствія произошли главнымъ образомъ отъ недостатка рѣшительныхъ противъ сего мѣръ со стороны мѣстныхъ властей [63]) и отсутствія всякаго надзора за ламами, особенно съ 1811 года.

Въ виду сего и принявъ во вниманіе, что въ сосѣдней съ Забайкальемъ Китайской Монголіи приняты были съ 1817 года правительствомъ самыя строгія по управленію ламами мѣры и

степ. законовъ, удостовѣрялъ, между прочимъ, что являвшіеся въ Забайкальи разновременно Монгольсіе хубильганы поощряли ламъ къ возможно большему распространенію у насъ ламайской духовной іерархіи, а «съ тѣмъ вмѣстѣ и владычества Тибетскаго Далай-ламы и Ургинскаго Хутукту и что вслѣдствіе таковыхъ внушеній и предоставленной ламамъ въ 1809 г. власти пресѣкать шаманство, глава ламайскаго духовенства въ Сибири Хамбо-лама стремится пріобрѣсти потомственное право на завладѣніе всѣми бурятскими и тунгускими нашими племенами, подобно тому какъ Хутукту въ Ургѣ владѣетъ своими подданными Хара-шабіями», въ родѣ бывшихъ у насъ монастырскихъ крестьянъ. (Изъ записки б. II Отдѣл. Соб. Е. И. В. Канцеляріи 1838 года по предполож. о ламайскомъ духовенствѣ въ Восточной Сибири).

[63]) Замѣчательно, что въ теченіи всего XVIII столѣтія во главѣ Иркутско-Забайкальской администраціи не встрѣчается почти ни одного русскаго имени,—тамъ начальствовали: въ 1741 Лангъ, 1752-Вульфъ, 1776-фонъ-Фрауендорфъ, 1773-Бриль и въ 1791-Пиль.

наказанія за произвольное ихъ посвященіе [64]) и что, посему, не должно бы у насъ рождаться опасенія неблагопріятныхъ послѣдствій отъ примѣненія къ сибирскимъ ламамъ подобныхъ рѣшительныхъ мѣръ, генералъ-губернаторъ Лавинскій признавалъ безотлагательно необходимымъ, для прекращенія своевольныхъ дѣйствій ламъ, угрожающихъ благосостоянію края, издать въ семъ отношеніи нѣкоторыя положительныя правила, сущность коихъ заключалась въ томъ, чтобы:

1) число ламъ ограничить вообще 586-ю, сообразно дѣйствительной въ нихъ надобности и, затѣмъ, самовольное посвященіе въ ламы, безъ утвержденія гражданскаго начальства строго воспретить;

2) отвести для ламъ особыя обители при кумирняхъ, кои предполагалось «оставить неприкосновенными, какъ памятники народные», и воспретить ламамъ, на основаніи устава ихъ вѣры, сожительство съ мірянами и бродяжничество;

3) опредѣлить чиноначалье ламъ и обязанности каждой ихъ степени;

и 4) подчинить ламъ правильному духовному ихъ надзору и гражданской отвѣтственности за нарушеніе касающихся ихъ постановленій.

Таковыя предположенія, при подробномъ разъясненіи самаго дѣла, сообщены были Т. С. Лавинскимъ въ 1826 г. Главноуправлявшему дѣлами иностранныхъ исповѣданій, съ просьбою повергнуть оныя на Высочайшее благовоззрѣніе.

Вице-Канцлеръ Несельроде, коему передано было настоящее дѣло, по принадлежности [65]), призналъ означенныя предполо-

---

[64]) По дѣйствовавшему тогда въ Монголіи уложенію китайской палаты внѣшнихъ сношеній 1817 г. посвященіе ламъ допускалось только на убылыя мѣста въ назначенномъ правительствомъ комплектѣ ламъ при кумирняхъ, произвольно же посвященные и посвящавшіе ихъ ламы немедленно обращались въ свѣтское званіе и разсылались въ прежнія ихъ вѣдомства, что въ понятіи ламаитовъ составляетъ самую тяжкую кару.

[65]) Замѣчательно, что даже по образованіи въ 1810 г. Управленія духовными дѣлами и, затѣмъ, въ 1817 быв. Министерства духовныхъ дѣлъ и народ-

женія неудобоисполнимыми, и сообщилъ Генералъ-Губернатору (7 Іюня 1827 г. № 805) слѣдующій взглядъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ: «Разсмотрѣніе изъясненнаго Вами предмета открыло намъ всю важность онаго и предполагаемыя мѣры служатъ новымъ доказательствомъ попеченій начальства о благосостояніи Восточной Сибири, оправдываемыхъ постепенными уставами. Нельзя не желать устраненія навсегда тѣхъ неудобствъ и тягостей, кои причиняетъ иновѣрцамъ Иркутской губерніи излишнее число ихъ ламъ, непринимающихъ никакого участія въ исполненіи общественныхъ обязанностей. Подробное однако соображеніе полагаемаго ограниченія сего духовенства дало поводъ къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ:» «Грубые идолопоклонники, покоряясь законамъ своего исповѣданія, добровольно приносятъ великія жертвы суевѣрію. Они повергаютъ предъ кумирами лучшее изъ своего достоянія, посвящаютъ сыновей своихъ на служеніе имъ и усердно дѣлаютъ все угодное жрецамъ ихъ, какъ посредникамъ въ моленіи, находя отраду въ исполненіи обѣтовъ, часто произносимыхъ въ надеждѣ избавленія отъ какого либо злополучія или по обязанности, родившейся вмѣстѣ съ суевѣріемъ и утвержденной силою привычки. Буряты, кочующіе въ Иркутской губерніи, не чужды сихъ обычаевъ. Слѣдовательно предназначаемое исключеніе многихъ изъ сана духовнаго не портитъ ли народъ, имѣющій понятіе о лучшемъ положеніи ламъ у единоплеменниковъ и сосѣдей его монголовъ, и, конечно, знающій, что строгіе уставы, изданные для пекинскихъ ламъ, не всякаго изъ нихъ содержатъ въ предѣлахъ отшельническаго смиренія? Внезапное стѣсненіе бурятскихъ ламъ легко можетъ возбудить въ нихъ негодованіе, и заставитъ ихъ передать чувство сіе поклонникамъ своимъ, коихъ неудовольствіе можетъ быть вредно для нашей кяхтинской торговли и, при какомъ нибудь сильномъ впечатлѣніи, отразиться на

наго просвѣщенія, дѣла сибирскихъ ламаитовъ оставались, по прежнему, въ вѣдѣніи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

самой зависимости ихъ отъ Россіи. При томъ введеніе у бурятъ новаго распорядка по духовной части возбудитъ сомнѣніе и въ калмыкахъ, кои исповѣдуютъ ту же ламайскую вѣру и кои стоятъ на одной чертѣ съ иркутскими иновѣрцами по малому образованію и слѣпой приверженности къ древнимъ обычаямъ. Вѣроятность сихъ случаевъ подтверждается примѣрами въ дѣлахъ до вѣроисповѣданія относящихся и обращаетъ на себя особенное вниманіе. Въ отвращеніе всякихъ недоразумѣній, могущихъ родиться въ иновѣрцахъ при внезапномъ ограниченіи духовенства, много ими уважаемаго, кажется выгоднѣе было бы *оставить до времени бурятскихъ ламъ въ настоящемъ ихъ положеніи, стараясь благовидными внушеніями склонить главнаго настоятеля Хамбо-бандиды, дабы онъ строго наблюдалъ за обученіемъ и поведеніемъ ламъ и подъ различными предлогами, съ правилами ихъ вѣры согласными, затруднялъ бы пріемъ въ духовное званіе простолюдиновъ бурятскихъ, съ тою не чуждою и для него цѣлію, дабы уменьшеніемъ ламъ до степени, полагаемой Вами, облегчить единовѣрцевъ своихъ въ платежѣ казенныхъ и общественныхъ сборовъ и въ исполненіи другихъ повинностей»* [66]).

Отклонивъ такимъ образомъ предположенія генералъ-губернатора Лавинскаго, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, вскорѣ побуждаемое донесеніями о томъ, что сдѣланное по его указанію внушеніе Бандидо-Хамбѣ не размножать ламъ, какъ противное пользамъ ламаизма, не имѣетъ успѣха и что устраненіе зла можетъ быть достигнуто единственно строгими мѣрами и усиленіемъ правительственнаго за ламами надзора, командировало въ 1830 г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника барона Шилинга фонъ Канштадтъ [67]) въ Восточную Сибирь, для изслѣдованія на мѣстѣ положенія ламаитовъ и проектированія необходимаго для нихъ устава.

---

[66]) Выписано изъ дѣлъ Сибир. Комит. Отд. V № 11 ч. 3 л. 347.

[67]) Извѣстнаго писателя о Сѣверо-Восточной Азіи, сопровождавшаго нашу миссію въ Пекинъ въ 20-хъ годахъ.

Хотя составленный барономъ Шилингомъ, въ 1832 г., проектъ устава монголо-бурятскаго духовенства (въ нѣсколько сотъ статей) былъ признанъ, впослѣдствіи, Сибирскимъ Комитетомъ неудовлетворительнымъ и не получилъ утвержденія, тѣмъ не менѣе проектъ этотъ не лишенъ значенія какъ потому, что имъ положено начало къ регламентаціи подробныхъ правилъ о сибирскихъ ламаитахъ, изъ коихъ многія вошли въ послѣдующіе проекты, такъ и по другимъ его особенностямъ, далеко расходившимся со взглядами тогдашняго Сибирскаго начальства [68]).

Исходя изъ убѣжденія, что главною причиною существовавшихъ доселѣ безпорядковъ между бурятскимъ духовенствомъ было корыстолюбіе мѣстныхъ земскихъ чиновниковъ, баронъ Шилингъ принялъ въ основаніе своего проекта: а) устраненіе всякаго вліянія полиціи на ламъ и б) сосредоточеніе власти управленія ими въ рукахъ одного главнаго ламы Бандидо-Хамбы, подъ руководствомъ высшаго начальства. Съ этой цѣлью и для приданія Хамбѣ большаго значенія въ глазахъ ламаитовъ бар. Ш. признавалъ полезнымъ утверждать его въ семъ званіи Высочайшею властью [69]), предоставить ему устроить въ мѣстѣ своего пребыванія центральное управленіе духовными дѣлами сибирскихъ ламаитовъ и, кромѣ того, имѣть трехъ помощниковъ, которые предсѣдательствовали бы въ особо учрежденныхъ окружныхъ духовныхъ управленіяхъ, составляемыхъ каждое изъ трехъ засѣдателей—почетныхъ ламъ [70]).

Въ развитіе сего іерархическаго строя баронъ Шилингъ

---

[68]) Свѣдѣнія о проектѣ барона Шилинга извлечены изъ дѣлъ б. Сибирскаго Комитета Отд. V № 11 ч. 4 прилож. Е.

[69]) Генералъ-Губернаторъ Лавинскій въ замѣчаніяхъ своихъ на этотъ проектъ полагалъ, что такъ какъ по степнымъ законамъ Бандидо-хамба сравнивается съ главными родоначальниками, а старшіе ламы съ родовыми начальниками, то, сообразно установленному уставомъ о инородцахъ 1822 г. порядку утвержденія сихъ гражданскихъ чиновъ, слѣдовало бы предоставить утвержденіе перваго въ его званіи Генералъ-Губернатору, а остальныхъ чиновныхъ ламъ—Губернатору (отношеніе Лавинскаго къ Нессельроде 31 Декабря 1832 г.).

[70]) По объясненію проф. Васильева три человѣка бикшу или ламы составляютъ уже буддійскую сангу или соборъ духовныхъ.

подраздѣлялъ ламъ, имѣющихъ по правиламъ буддизма три степени священства (бандій, гецулъ, гелюнгъ), еще въ служебномъ отношеніи: на ширетуевъ, степенныхъ, почетныхъ, должностныхъ, ученыхъ и простыхъ ламъ, а для существовавшихъ въ то время 34 дацановъ и 136 малыхъ кумирень, проектировалъ комплектъ ламъ въ 2000 человѣкъ, т. е. 600 штатныхъ и 1400 сверхштатныхъ, что при тогдашнемъ числѣ ламаитовъ, всего до 85/т., составляло одного ламу на 42 чел.

Сверхъ того, означеннымъ проектомъ опредѣлялись подробно, различныя стороны жизни ламъ, способы ихъ образованія, предметы обученія, права и обязанности, мѣры взысканія, а также время собраній ламъ на разныя праздества [71]); затѣмъ предоставлялась ширетуямъ и почетнѣйшимъ ламамъ власть посвященія не только въ новиціи (убаши), но и въ высшія степени; дозволялось родителямъ, имѣющимъ двухъ и болѣе сыновей, одного изъ нихъ посвятить въ духовное званіе, а мірянамъ обоего пола, даже въ брачномъ состояніи,—принимать посвященіе въ убаши, если они по болѣзни или набожности сдѣлали такой обѣтъ, при чемъ установлялся орденъ монахинь (шабаганцы) для престарѣлыхъ женщинъ желающихъ, вступить въ это званіе, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы замужнія имѣли на то согласіе своихъ супруговъ. Въ довершеніе изложеннаго бар. Шилингъ полагалъ для отличія ламъ отъ свѣтскихъ лицъ, независимо отъ особой ихъ одежды, установить для постояннаго ношенія ламами на шеѣ бронзовую медаль, съ изображеніемъ Будды-Шакьямуни и, кромѣ того, проектировалъ особую для ламъ форму свидѣтельской присяги, которая, по своему характеристическому содержанію, излагается ниже въ выноскѣ [72]).

---

[71]) По проекту Бар. Ш. (§ 189) установлялись хуралы: *постоянные*, совершаемые ежемѣсячно 13 числа и продолжающіеся три дня, затѣмъ первой весенней луны цѣлый мѣсяцъ, а зимней—первой луны 23, 24 и 25 числа и *случайные*, однодневные хуралы, въ высокоторжественные и табельные дни, а также совершаемые по просьбѣ самихъ прихожанъ.

[72]) Я ниже подписанный обѣщаюсь и клянусь предъ всесильнымъ борханомъ и предъ священными книгами, что если, устранивъ (такого-то), приму

Изложеннымъ проектомъ, называемымъ также проектомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, не только не полагалось никакихъ преградъ къ прогрессивному возрастанію числа ламъ и происходящимъ отъ того безпорядкамъ, но, напротивъ, допускались средства къ усиленію ламайства въ Сибири посредствомъ чрезмѣрнаго размноженія жреческой касты.

Такое направленіе дѣла, данное бар. Шилингомъ по предварительномъ изслѣдованіи имъ на мѣстѣ быта сибирскихъ ламаитовъ [73]), и идущее въ разрѣзъ съ предположеніями мѣстнаго начальства, естественно не могло не затруднять дальнѣйшее движеніе и даже самую разработку правилъ объ устройствѣ монголо-бурятскаго духовенства, вслѣдствіе чего этотъ важный вопросъ еще надолго оставался открытымъ, подвергаясь различнымъ видоизмѣненіямъ.

сторону (такого-то) и защищая послѣдняго, въ случаѣ обвиненія, ложно покажу, то если не постигнетъ меня наказаніе въ семъ вѣкѣ, то въ будущемъ перерожденіи да не избѣгну мукъ трехъ ужаснѣйшихъ судьбинъ:

1) Когда перерожусь въ царствѣ *ада*, терпѣть мнѣ мученія: горѣть вариться, быть въ раскаленномъ жару истолчену мелко,—вдоль распороту, перепилину, въ прахъ измолоту и такимъ образомъ мучиться въ восьми горячихъ адахъ и проч.

2) Когда перерожусь въ царствѣ *биридъ* (чудовищъ и уродовъ), осужденный къ претерпѣнію голода и жажды, то да будетъ ротъ мой какъ игольное ушко, горло какъ волосъ, желудокъ какъ обширный заливъ, а ноги какъ ковыль. И въ семъ состояніи ежели хотя одна капля пищи дойдетъ до рта моего, сдѣлалась бы какъ расплавленный чугунъ.

3) Когда я потомъ перерожусь въ царствѣ *животныхъ*: скотомъ, лютымъ звѣремъ, хищною птицею, уткой, рыбой, червякомъ и муравьемъ, то быть мнѣ вьючену, ѣзжену, съѣдену, биту, увѣчену, сковану, сквозь ноздри взнуздану, кожи быть содраной, груди распоротой; быть мнѣ убиту, погибнуть на горахъ отъ самострѣловъ, въ ямахъ изловлену и убиту, въ водѣ неводомъ пойману и убиту, быть въ огнѣ какъ камню раскаленному и всѣ сіи роды смерти, коимъ животныя подвергаются, совершились бы надо мною; однимъ словомъ съ нынѣшняго моего вѣка въ каждомъ перерожденіи всѣ возможныя муки претерпѣвать и до конца никогда человѣкомъ не перерождаться. Такимъ образомъ осужденный къ мукамъ трехъ ужаснѣйшихъ судьбинъ я долженъ терпѣть оныя въ безконечные вѣки. Симъ оканчивая клятву, я покланяюсь

Въ 1835 г. проектъ бар. Шилинга былъ истребованъ въ Сибирскій Комитетъ для общаго соображенія съ проектомъ свода степныхъ законовъ сибирскихъ инородцевъ, но здѣсь подвергся онъ существеннымъ замѣчаніямъ и, по закрытіи упомянутаго Комитета, въ январѣ 1838 г., вмѣстѣ съ предположеніями онаго, касательно лучшаго устройства ламайскаго духовенства, переданъ, по Высочайшему повелѣнію, въ быв. II Отдѣленіе Собственной Его Имп. Вел. Канцеляріи, для совмѣстнаго разсмотрѣнія оныхъ съ подлежавшимъ тогда его обсужденію сводомъ степныхъ законовъ.

Главноуправлявшій въ то время II Отдѣленіемъ, Статсъ-Секретарь Блудовъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что «какъ вообще дошедшее до чрезмѣрности своеволіе ламъ, ихъ образъ жизни, несогласный даже съ коренными постановленіями ламайской вѣры, заводимая ими торговля на Кяхтѣ и сношенія съ заграничными ламами, въ явное нарушеніе постановленій, строго сіе воспрещающихъ, должны обратить вниманіе высшаго правительства», испросилъ Высочайшее соизволеніе въ 1838 г. на порученіе сего важнаго дѣла ближайшему разсмотрѣнію Министровъ: Государственныхъ Имуществъ и Внутреннихъ Дѣлъ [74]), съ тѣмъ, чтобы впредь до изданія свода степныхъ законовъ ограничиться только опредѣленіемъ штатнаго числа ламъ и кумирень, а также обязанностей

передъ борханомъ и священными книгами». (Прилож. къ § 109 проекта Устава о монг-бурят. духовенствѣ).

Совершенно тождественное съ симъ «клятвенное духовное обѣщаніе», въ переводѣ съ монгольскаго, приложено къ степнымъ законамъ инородцевъ Восточной Сибири (Дѣло Сиб. Ком. Отд. V № 11 ч. 3 л. 28).

[73]) Въ объясненіяхъ къ своду степ. зак. (ст. 3 разд. II стр. 47) сказано, что Бар. Шилингъ, при составленіе своего проекта, руководствовался однимъ только уложеніемъ степныхъ законовъ и обычаевъ Селенгинскихъ бурятъ, которые, какъ извѣстно, считаются проводниками ламайства въ Сибирь и слѣпо ему преданы.

[74]) Въ виду того, что первому изъ сихъ Министровъ принадлежатъ хозяйственныя дѣла инородцевъ, а къ вѣдѣнію втораго относятся дѣла о мѣрахъ, принимаемыхъ правительствомъ для пресѣченія всякихъ безпорядковъ и нарушенія общественнаго благочинія.

главы монголо-бурятскаго духовенства и прочихъ ламъ, принявъ въ особенное соображеніе предположенія по этому предмету Генералъ-губернатора Лавинскаго [75]). Вмѣстѣ съ тѣмъ было постановлено, немедленно, чрезъ особо избранныхъ благонадежныхъ чиновниковъ, войти секретно въ самыя подробныя изысканія по обстоятельствамъ, представленнымъ на видъ высшаго начальства Лавинскимъ, и если указываемыя имъ злоупотребленія и въ особенности распространеніе ламами вредныхъ внушеній о вѣрѣ христіанской продолжаются по прежнему, то чтобы, для предупрежденія дальнѣйшихъ вредныхъ отъ сего послѣдствій, испрошено было въ установленномъ порядкѣ Высочайшее соизволеніе на принятіе особыхъ мѣръ, а именно:

Обнародовать между бурятами и тунгусами, чрезъ особые (на русскомъ и монголо-бурятскомъ языкахъ) листы, Высочайшее повелѣніе:

а) что какъ законами Россійской Имперіи всякое отвлеченіе не только отъ вѣры православной, но и изъ одной терпимой вѣры въ другую строжайше воспрещается, то всѣ прежнія предписанія мѣстнаго начальства, данныя о пресѣченіи шаманства, суть противузаконныя и стѣснительныя, что они совершенно отмѣняются и ламы, кои впредь дозволятъ себѣ преслѣдовать шаманскую вѣру или привлекать въ свою кого либо не только изъ православной вѣры, но даже и изъ шаманства, будутъ предаваемы суду въ общихъ присутственныхъ мѣстахъ и наказываемы по всей строгости законовъ, какъ нарушители государственныхъ установленій;

б) что высшее правительство, дозволяющее свободно исповѣдывать ламайскую, равно какъ и другія вѣры, съ тѣмъ вмѣстѣ требуетъ, чтобы никто не позволялъ себѣ распространять о вѣрѣ православной, въ Россійскомъ государствѣ господствующей, какихъ либо вредныхъ внушеній, подъ опасеніемъ суда и наказанія, какое опредѣлено въ общихъ уголовныхъ законахъ;

---

[75]) При штатѣ Лавинскаго, изъ 586 ламъ, полагался одинъ лама на 202 ламаитовъ, а по проекту бар. Шилинга изъ 2000 ламъ—одинъ на 42 души.

в) что глава ламъ Бандидо-хамба и другіе старшіе ламы и бандіи, назначаемые штатомъ, за всякое отступленіе отъ приложенныхъ къ сему штату правилъ будутъ также предаваемы суду въ общихъ присутственныхъ мѣстахъ, какъ ослушники государственныхъ установленій, особенно если со времени запрещенія дерзнутъ посвящать кого либо вновь въ ламы или обаши, впредь до особаго на сіе разрѣшенія и, наконецъ,

г) что равномѣрно будетъ подлежать суду и всякій изъ ламъ, который осмѣлится завести торговлю на Кяхтѣ, или имѣть какое либо явное или тайное сношеніе съ заграничными ламами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предполагалось вмѣнить въ непремѣнную обязанность Кяхтинскимъ пограничнымъ чиновникамъ имѣть строгій надзоръ за соблюденіемъ сего послѣдняго запрещенія и виновныхъ въ нарушеніи онаго предавать суду и наказанію на основаніи общихъ законовъ.

Изложенныя предположенія, равно какъ и представленныя при этомъ Вторымъ Отдѣленіемъ основныя правила для устройства ламайскаго духовенства въ Сибири, удостоены особаго вниманія блаженной памяти Государя Императора Николая I-го [76]).

Составленными II Отдѣленіемъ правилами полагалось:

1) Не посвящать никого въ ламы или бандіи безъ разрѣшенія гражданскаго губернатора, тѣмъ болѣе не причислять къ духовному сословію людей сверхъ комплекта, штатомъ опредѣленнаго.

---

[76]) Отношеніе Статсъ-Секретаря Блудова къ Управ. Мин. Внут. Дѣлъ 8 Марта 1841 г. № 44. Въ приложенной къ сему отношенію особой запискѣ: «Примѣчанія по предположеніямъ о ламайскомъ духовенствѣ въ Сибири» сказано, что въ основаніе начертанныхъ II Отдѣленіемъ общихъ правилъ для устройства ламъ были приняты, независимо отъ изысканій и объясненій по сему предмету мѣстныхъ властей, извѣстія и свѣдѣнія въ разное время напечатанныя о Тибетѣ, Монголіи и Китаѣ, а именно: а) Собраніе историческихъ извѣстій о монгольскихъ народахъ и о ламайской вѣрѣ академ. Палласа 1776 г., б) Записки о Монголіи Іер. Іакинѳа, бывш. членомъ Рос. дух. мис. въ Пекинѣ 1807—1821 г., а также изысканія его о вѣроисповѣданіи подвластныхъ Китаю племенъ и в) Foé Koüe-Ki ou relations de Royaumes Buddhigues, изд. въ 1836 Клапротомъ (Дѣло Департ. Иностр. Испов. Полож о лам. духов ч. I.).

2) Не присвоивать ламскому духовенству званій или должностей, не назначенныхъ штатомъ.

3) О всѣхъ ламахъ и бандіяхъ, доселѣ посвященныхъ, составя вѣрнѣйшіе поимянные списки, съ показаніемъ лѣтъ каждаго изъ нихъ, времени посвященія, степени священства и познаній, представить на предварительное разсмотрѣніе губернскаго начальства.

4) По симъ спискамъ, съ утвержденія начальника губерніи, достойнѣйшихъ ламъ и бандіевъ опредѣлять на штатныя мѣста съ назначеніемъ каждому обязанностей.

5) За симъ, сверх-штатныхъ ламъ и бандіевъ обратить въ ясачное состояніе, но съ тѣмъ вмѣстѣ:

6) открывающіяся впредь вакансіи замѣщать до времени неиначе, какъ тѣми изъ сверхштатныхъ ламъ и бандіевъ, обращенныхъ въ ясачное званіе, которые окажутся изъ тайшинскихъ и другихъ старшинскихъ дѣтей, и только за неимѣніемъ таковыхъ, замѣщать вакансіи ламами изъ простолюдиновъ, преимущественно старшими и въ поименованный списокъ внесенными.

7) Всѣмъ штатнымъ ламамъ и бандіямъ пребываніе имѣть при дацанахъ, и отнюдь не отлучаться изъ нихъ въ кочевья инородцевъ по собственной надобности, и тѣмъ менѣе проживать въ нихъ.

8) Для исправленія духовныхъ требъ въ улусахъ, ламъ и бандіевъ увольнять не иначе, какъ по просьбѣ прихожанъ и притомъ, когда родовое начальство найдетъ таковую просьбу уважительною.

9) Не увольнять штатныхъ ламъ и бандіевъ для проживанія въ кочевьяхъ инородцевъ, подъ видомъ снисканія пропитанія, и бѣднѣйшихъ изъ нихъ содержать на счетъ общихъ доходовъ при кумирняхъ. Сверхъ того:

10) воспретить нынѣшнимъ сверхштатнымъ ламамъ и бандіямъ исправленіе духовныхъ требъ въ улусахъ.

11) Прекратить навсегда разъѣзды ламъ на хуралы, предоставя имъ отправлять въ извѣстные праздники и высокоторжественные дни богослуженіе въ своихъ дацанахъ или кумирняхъ.

8

12) На основаніи общихъ законовъ строго воспретить ламайскому духовенству преслѣдовать между бурятами и тунгусами шаманство и обращать въ ламайскую вѣру людей другаго исповѣданія. Для отвращенія чего, предоставить губернскому начальству составить вѣрнѣйшіе списки о числѣ инородцевъ, послѣдующихъ шаманству и другимъ исповѣданіямъ, устранивъ при семъ случаѣ всякое вліяніе ламъ въ присвоеніи къ приходу своему инородцевъ, не принявшихъ еще ламизма.

13) Воспретить ламамъ вовлекать инородцевъ въ отправленіе несоразмѣрныхъ состоянію ихъ и раззорительныхъ поминокъ по душѣ умершихъ родственниковъ и обращать въ пользу кумиренъ все достояніе прихожанъ.

14) Воспретить ламамъ впредь, безъ разрѣшенія высшаго начальства. строить вновь кумирни или дѣлать пристройки къ старымъ.

15) Поставить въ обязанность ламскаго духовенства вести вѣрные счеты о кумиренныхъ имуществахъ, доставляя объ оныхъ отчеты гражданскому губернатору.

16) Дѣлежъ вкладовъ или приношеній между главными ламами и причтомъ, предоставить самимъ ламамъ по росписанію, единожды на всегда утвержденному общимъ губернскимъ управленіемъ.

17) Воспретить ламамъ заниматься леченіемъ больныхъ безъ надлежащаго свидѣтельства о способности и предварительныхъ познаніяхъ своихъ отъ врачебной управы. Наблюденіе за симъ поставить въ обязанность гражданскаго губернатора, какъ попечителя о народномъ здравіи.

18) Воспретить ламамъ: а) вмѣшиваться въ свѣтскія дѣла между инородцами; б) заниматься торговлею всякаго рода, и в) имѣть сношенія съ заграничными ламами.

19) Бандидѣ-хамбѣ пребываніе имѣть всегда при Гусиноозерскомъ дацанѣ [77]) и безъ дозволенія начальства отъ онаго ни

---

[77]) Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Лавинскій, заявляя въ 1832 г. о домогательствѣ сперва Нерчинскихъ тунгусовъ, а потомъ Хоринскихъ бурят-

куда не отлучаться. Главное управленіе должно опредѣлить, въ какое время года и сколько разъ въ году долженъ Бандидо-хамба осматривать лично кумирни или дацаны.

20) Выборъ Хамбо-ламы производить общимъ согласіемъ Забайкальскихъ бурятъ и тунгусовъ и къ отправленію званія сего допускать съ утвержденія генералъ-губернатора Восточной Сибири.

21) Бандидо-хамбѣ, какъ главѣ ламайскаго духовенства, поставить въ обязанность имѣть надзоръ за управленіемъ дацанами, охраненіемъ принадлежащаго имъ имущества, за поведеніемъ ламъ и вообще за исполненіемъ предписанныхъ правилъ.

22) Предоставить Бандидо-хамбѣ и ширетуямъ дацановъ, производить съ подчиненныхъ имъ ламъ и бандіевъ взысканіе за нерадѣніе ихъ къ должности и упущенія, ограничивъ право сіе замѣчаніями, выговоромъ или земными поклонами.

23) По всѣмъ же прочимъ проступкамъ и преступленіямъ, не исключая и личныхъ обидъ между ламами и растраты кумиренныхъ имуществъ, отсылать ихъ, по роду вины, къ свѣтскому инородному начальству, для поступленія установленнымъ порядкомъ.

24) Надзоръ за точнымъ исполненіемъ сихъ правилъ предоставить общему губернскому и Главному Управленію Восточной Сибири.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, коему были сообщены изложенныя выше предположенія, не нашелъ съ своей стороны никакихъ возраженій по существу проектированныхъ началъ для устройства ламайскаго духовенства въ Сибири и ограничился лишь указаніемъ на цѣлесообразность предварительнаго уясненія вопроса о томъ: не способствуетъ ли злоупотребленіямъ

скихъ родовъ объ утвержденіи для нихъ особаго Хамбы, полагалъ постановить, чтобы достоинство Бандидо-хамбы переходило поочередно къ дацанамъ Гусиноозерскому, Цонгольскому и Ходонскому. Сверхъ того извѣстно, что въ 40-хъ годахъ Иркутскій губернаторъ Пятницкій утвердилъ для ламаитовъ Иркутскаго округа особаго главнаго ламу въ лицѣ Аларскаго ширетуя Самсонова.

по управленію ламами поставленіе ихъ въ зависимость отъ мѣстной полиціи, наравнѣ съ прочими инородцами, и не будетъ ли полезнѣе, въ измѣненіе сего порядка, поставить ламайское духовенство въ зависимость и надзоръ главнаго мѣстнаго начальства, подъ высшимъ наблюденіемъ Управленія дѣлами иностранныхъ исповѣданій [78]).

По поводу сихъ замѣчаній Статсъ-Секретарь Блудовъ снова повергалъ дѣло о сибирскихъ ламаитахъ на Высочайшее усмотрѣніе, объясняя, «что безпорядки по управленію ламами были слѣдствіемъ не столько слабаго дѣйствія полиціи, какъ необдуманныхъ распоряженій и можетъ быть *злоупотребленій* прежняго *Иркутскаго губернскаго начальства*, предписаніями коего мѣстная полиція должна была руководствоваться, и что поводомъ къ попущенію сихъ безпорядковъ могло быть также и то, что Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, завѣдуя дѣлами ламайскаго духовенства и, какъ по отдаленности, такъ и по другимъ своимъ занятіямъ не имѣя ни способа, ни времени собрать точныя свѣдѣнія о постановленіяхъ ламизма, о положеніи его въ Россіи и характерѣ инородцевъ, исповѣдующихъ сію вѣру, дѣйствовало иногда по опасеніямъ, кажется, вовсе напраснымъ и вообще нерѣшительно».

Посему и принявъ во вниманіе, что поставленіе ламъ въ зависимость отъ мѣстной полиціи само собою уже, по общей связи губернскаго управленія, подчиняетъ ихъ надзору мѣстнаго главнаго управленія, которое по существующимъ правиламъ отвѣчаетъ за всѣ безпорядки, допускаемые подчиненными ему полицейскими мѣстами, Д. Т. С. Блудовъ признавалъ съ своей стороны также полезнымъ передать высшее наблюденіе за дѣлами ламайскаго духовенства Главному Управленію Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій «на томъ же основаніи, какъ оно завѣдываетъ духовными дѣлами прочихъ иновѣрцевъ и въ осо-

---

[78]) Отношеніе Министра Государственныхъ Имуществъ 31 Января 1838 г. за № 144.

бенности, исповѣдующихъ ламайскую вѣру калмыковъ въ Астраханской губерніи [79]).

При этомъ высказано было Статсъ-Секретаремъ Блудовымъ мнѣніе, что первоначальное составленіе и разсмотрѣніе проектированныхъ уже штатовъ ламайскаго духовенства въ Сибири, а также опредѣленіе его обязанностей, по необходимости согласованія оныхъ съ мѣстными обстоятельствами, должно быть предоставлено Главному Управленію Восточной Сибири и что штаты эти, въ коихъ отъ времени до времени могутъ потребоваться разныя измѣненія, *не слѣдовало бы облекать утвержденіемъ Верховной власти* [80]).

На основаніи состоявшагося по сему представленію Высочайшаго повелѣнія, всѣ изложенныя выше предположенія переданы были въ 1841 году Управлявшему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ (Графу Строгонову) для сообщенія Генералъ-губернатору Восточной Сибири.

По полученіи распоряженія о семъ на мѣстѣ, немедленно былъ командированъ для секретнаго изслѣдованія безпорядковъ между ламаитами чиновникъ генералъ-губернаторской канцеляріи Успенскій.

---

[79]) Астраханскіе калмыки состояли и состоятъ подъ главнымъ вѣдѣніемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Послѣ пожалованія имъ въ 1828 г. грамоты на свободное отправленіе ламайскаго ученія, уже въ 1834 г. было учреждено въ Астрахани особое для калмыцкаго духовенства коллегіальное правленіе (подъ предсѣдательствомъ высшаго духовнаго лица у калмыковъ, называемаго Ламою), которое, съ изданіемъ въ 1847 г. до нынѣ дѣйствующаго устава объ управленіи духовными дѣлами калмыковъ, закрыто, а дѣла его поручены непосредственному завѣдыванію упомянутаго Ламы, опредѣляемаго въ сіе званіе Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ (В. П. С. Зак. №№ 1976 и 12144, ст. 185, 188, 203, 208, 216).

[80]) Отношеніе Статсъ-Секретаря Блудова 1841 г. № 44, въ дѣлѣ Департамента Духовныхъ Дѣлъ «Положеніе о лам. дух.» ч. I.

Въ отчетѣ по сему предмету [81]) Успенскій свидѣтельствовалъ, что своеволіе и другія извѣстныя уже злоупотребленія монголобурятскихъ ламъ не только не прекращены, но еще болѣе усилились, «замѣтно подрывая благосостояніе инородцевъ». Въ доказательство сего зла было приведено: *во первыхъ* то, что во время собраній ламъ при дацанахъ на хуралы, совершаемые ежемѣсячно, празднества эти устраиваются насчетъ окрестныхъ инородцевъ, которые съ этой цѣлью раздѣляются своими старшинами на десятки и *обязаны*, поочередно, доставлять въ дацаны извѣстное количество скота, хлѣба и другой провизіи, не исключая вина и денегъ, ежедневно отъ 10—20 р., и *во вторыхъ* то, что независимо отъ сего сбора и платы за леченіе больныхъ, за разнаго рода колдовство, а также вознагражденія за посвященіе въ ламайскую секту и за другія требы, особенно значительнаго при отпѣваніи покойниковъ [82]) разоряетъ инородцевъ существующее издавна на практикѣ особое для ламъ право наслѣдства, въ силу коего каждый посвященный въ ламское званіе получаетъ послѣ отца бóльшую, сравнительно съ прочими наслѣдниками, часть движимаго его имущества и лучшій участокъ земли, которые не возвращаются уже въ родъ, а по смерти ихъ владѣльца-ламы переходятъ къ состоящимъ при немъ въ качествѣ прислуги и обреченнымъ въ духовное званіе побочнымъ его сыновьямъ, или же поступаютъ въ собственность кумиренъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ доказывалось, что ламы живутъ преимущественно въ кочевьяхъ бурятъ, ведутъ вообще жизнь разгульную, содержатъ при себѣ и даже въ дацанахъ наложницъ, подъ

---

[81]) Тоже дѣло смотри журналъ Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири 18/23 Марта 1843 г. № 6, л. 126—144.

[82]) Вмѣстѣ съ тѣмъ объяснено, что по укоренившемуся между бурятами обычаю, кромѣ платы за похороны, въ пользу участвующихъ при погребеніи ламъ поступаетъ. вся одежда умершаго, его лучшая лошадь съ упряжью и другія вещи, при этомъ въ доказательство обирательства ламами инородцевъ приведено, что похороны въ 1834 г. отца Селенгинскаго тайши Вампилова и его брата обошлись наслѣдникамъ до 60 т. руб.

названіемъ шабинокъ, иногда женятся и празднуютъ свои свадьбы всенародно [83]) и что они, владѣя богатыми средствами, находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ монгольскими ламами, снабжаютъ ихъ значительными приношеніями, къ чему побуждаютъ также и нашихъ инородцевъ.

Руководствуясь означенными изысканіями и доставленными Бандидо-хамбою статистическими свѣдѣніями [84]), согласно коимъ въ 1842 г. считалось между сибирскими инородцами 5545 ламъ и 120 т. послѣдователей ихъ ученія (т. е. одинъ лама на 21 чел.), Главное Управленіе Восточной Сибири составило проектъ устава о ламайскомъ духовенствѣ, который въ общихъ чертахъ хотя и былъ согласованъ съ предуказанными выше для сего основными правилами, въ частностяхъ заключалъ ниже слѣдующія особенности [85]).

При наличныхъ въ то время 34-хъ кумирняхъ предполагалось назначить 580 штатныхъ ламъ, по разсчету одного ламы на 208 душъ прихожанъ, не издавать для нихъ постояннаго штата, а составлять оный чрезъ каждые три года, по соображеніи съ мѣстными обстоятельствами; для облегченія правительственнаго надзора за ламаитами-предоставить посвященіе мірянъ въ ламское званіе одному только Хамбо-ламѣ, съ дозволенія гражданскаго начальства, и при каждой кумирнѣ вести списки и метрическія

---

[83]) По словамъ Успенскаго подобная свадьба праздновалась въ Іюнѣ 1842 г. у Хоринскаго тайши Бадьмы Павлова, на дочери коего женился лама Анинскаго дацана Сурхаилъ Боентуевъ. Мичи, въ своемъ «Путешествіе по Амуру» (стр. 156) замѣчаетъ, что имѣть женщину или наложницу вовсе не считается нарушеніемъ ламскихъ обязанностей и такое воззрѣніе укоренилось до того, что ламы не стѣсняются вступать даже въ бракъ, при чемъ стараются родниться съ знатнѣйшими семействами ради увеличенія своего собственнаго вліянія.

[84]) Слѣдуетъ замѣтить, что какъ прежде такъ и послѣ мѣстная администрація, не имѣя положительныхъ числовыхъ данныхъ о кумирняхъ, ламахъ и ламаитахъ, всегда требовала эти свѣдѣнія отъ Бандидо-Хамбы.

[85]) Дѣло Деп. Ин. Исп. «Положеніе о ламайскомъ духов.» ч. I, л. 144—154, 186—196.

книги прихожанамъ. Усматривая причину бродяжничества ламъ по улусамъ и кочевьямъ, между прочимъ, въ недостаткѣ при кумирняхъ земель для прокормленія приносимаго въ ихъ пользу скота и установляя, чтобы ламы непремѣнно жили въ дацанахъ, для содержанія ихъ положено было назначить въ окружности этихъ заведеній незначительное количество земли [86]), преимущественно пастбищной, состоящія же во владѣніи ламъ земли—отдать въ роды, со взиманіемъ съ нихъ извѣстной платы въ пользу того дацана, къ коему причисляется лама, или же опредѣлить всѣмъ вообще монголо-бурятскимъ ламамъ жалованье на счетъ кумиренныхъ доходовъ, наблюденіе за которыми предоставлялось бы особо избраннымъ для сего изъ почетныхъ родовичей лицамъ, въ званіи старостъ. Съ цѣлью же ослабленія вліянія ламъ на инородцевъ признавалось полезнымъ допустить въ духовныхъ дѣлахъ ламаитовъ возможно большее *участіе свѣтскаго родоваго управленія*, воспретивъ ламамъ вмѣшательство въ какія бы то ни было свѣтскія дѣла инородцевъ, равно какъ и участіе въ общественныхъ выборахъ. Наконецъ, для отвращенія всякаго соблазна въ образѣ жизни, Иркутское губернское начальство проектировало дозволить ламамъ вступать въ браки, но съ ограниченіемъ имѣть въ данное время одну только жену [87]).

---

[86]) По тѣмъ же соображеніямъ и для прикрѣпленія ламъ къ дацанамъ Иркутское губернское начальство еще въ 1825 г. признавало полезнымъ предоставить родовымъ начальникамъ, по общему ихъ согласію, выдѣлить для хозяйства ламъ при кумирняхъ и на содержаніе ихъ скотоводства соотвѣтственное количество земли, но не болѣе какъ 15 десятинъ на каждаго простаго ламу и бандія, цорджіямъ по 30, ширетуямъ-60 и Хамбѣ 100 десятинъ (Дѣло б. Сибир. Ком. Отд. V №, 11, ч. 3, л. 263, 291).

[87]) По свидѣтельству оріенталистовъ (Кеппенъ II, 263,276 и Іерод. Илларіонъ въ Труд. Пек. Миссіи II) въ Тибетѣ Далай-Лама допускаетъ женитьбу ламъ знатнаго происхожденія, а ламайскіе жрецы краснаго цвѣта (Са-цзя) женятся безпрепятственно. Стахѣевъ же въ соч. «за Байкаломъ и на Амурѣ» (стр. 168) объясняетъ, что лама можетъ жениться только въ такомъ случаѣ, когда въ его семьѣ нѣтъ братьевъ, если же у него есть братъ женатый, то лама пользуется его женой какъ собственной.

Представленіе по настоящему дѣлу генералъ-губернатора генералъ-лейтенанта Руперта въ 1843 г. (23 Марта за № 125) оставлено Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ безъ всякаго движенія, какъ въ виду нерѣшеннаго еще въ то время окончательно вопроса объ изданіи особаго свода степныхъ законовъ, къ коему предполагалось приложить правила о ламайскомъ духовенствѣ, такъ и вслѣдствіе замѣченной въ означенномъ проектѣ неполноты свѣдѣній, потребовавшей какъ будетъ сказано ниже новаго изслѣдованія этого дѣла на мѣстѣ. А между тѣмъ своеволіе ламъ и послабленіе властей не прекращались, чему служитъ очевиднымъ доказательствомъ съ одной стороны то, что въ 20-ти лѣтній періодъ, когда изыскивались средства къ пріостановленію умноженія ламъ, число ихъ равно какъ и ихъ послѣдователей увеличилось вдвое больше, а съ другой—допущенное въ 1842 г., по словамъ Арх. Нила [88]) торжественное появленіе народу въ Забайкальи прибывшаго изъ Монголіи перерожденца Хутукту, именемъ Лу-Дупъ, который своими поученіями и служеніями сперва въ Цонгольскомъ, а потомъ въ Гусиноозерскомъ дацанахъ приводилъ суевѣрныхъ бурятъ въ изступленіе.

Продолжавшіеся въ Сибири безпорядки по управленію ламами и въ особенности чрезмѣрное обремененіе ими инородцевъ разными вымогательствами, на которое обращено было Высочайшее вниманіе графомъ Киселевымъ, въ отчетѣ его о послѣдствіяхъ ревизіи государственныхъ имуществъ въ Сибири въ 1847 г. [89]), снова выдвинули вопросъ о необходимости надлежащаго устройства сибирскихъ ламъ.

Тогдашній Министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Перовскій, во всеподданнѣйшемъ докладѣ своемъ свидѣтельствуя, что всѣ получавшіяся доселѣ по этому предмету свѣдѣнія оказывались недостаточными, чтобы основать на нихъ какое либо положи-

---

[88]) Нила Буддизмъ 191—203.

[89]) Дѣло Деп. Ин. Исп. «Положеніе о лам. дух.» ч. 1, выписка изъ всепод. отчета М-ра Гос. Им., сообщенная, по Высочайшему повелѣнію, Министру В. Д. Комитетомъ Министровъ 9 іюля 1847 за № 884.

тельное заключеніе, испросилъ (29 января 1818 г.) Высочайшее разрѣшеніе на командировку въ Восточную Сибирь, для собранія болѣе точныхъ данныхъ о ламаитахъ, чиновника особыхъ порученій при Департаментѣ Иностранныхъ Исповѣданій камеръ-юнкера Левашева.

Чиновникъ этотъ, собиравшій свѣдѣнія въ Сибири подъ руководствомъ главнаго начальника края (Муравьева, впослѣдствіи графа Амурскаго), отнесся весьма покровительственно къ ламамъ. Въ разрѣзъ съ прежними донесеніями властей, Левашевъ въ отчетѣ своемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ (12 Марта 1849 г.), свидѣтельствуя о повсемѣстномъ между инородцами Забайкалья благосостояніи и отсутствіе всякой бѣдности, докладывалъ, что «въ Восточной Сибири никогда не возникало ни одного дѣла вслѣдствіе не только явнаго неповиновенія ламайскаго духовенства мѣстному начальству, но даже тайнаго противодѣйствія распоряженіямъ правительства», и что здѣсь не было также отъ инородцевъ «ни одной жалобы начальству на притѣсненія или на насильственные поборы ихъ духовенствомъ» [90]). Указавъ за тѣмъ на то, что ламы въ дацанѣ по понятію инородцевъ священныя лица, а въ юртѣ и улусахъ тѣ же буряты, содержащіеся собственнымъ своимъ хозяйствомъ, Левашевъ возражалъ, какъ противъ обвиненія ихъ въ развратѣ, который, будто бы, въ простотѣ нравовъ имъ не извѣстенъ, такъ и противъ приписываемаго ламамъ шарлатанства при врачеваніи больныхъ, объясняя, что у ламаитовъ леченіе есть вмѣстѣ съ тѣмъ религіозный обрядъ, но производится условно [91]), что нѣкоторые

---

[90]) Тоже дѣло ч. II листъ 30 и далѣе.

[91]) Въ разъясненіе сего приведено Левашевымъ «что ламаиты, по понятіямъ ихъ вѣры, болѣзнь, какъ и всякое другое несчастіе, относятъ къ дѣйствію злыхъ духовъ и что, по этому, леченіе начинается всегда предварительнымъ изгнаніемъ ихъ изъ больнаго и изъ дома его, для чего страждущаго окуриваютъ, обмываютъ освященной водой и читаютъ надъ нимъ молитвы, потомъ лама падаетъ ницъ предъ жертвенникомъ и молитъ боговъ (sic) дабы они просвѣтили умъ его и открыли бы ему въ книгѣ премудрости что долженъ онъ дѣлать для изцѣленія больнаго».

ламы хорошіе лекаря, къ искуству коихъ прибѣгаютъ не только инородцы, но и русскіе и въ томъ числѣ Архіепископъ Иркутскій, содержавшій домашнимъ докторомъ крещеннаго ламу.

Обращаясь къ обязанностямъ и значенію ламъ, Левашевъ удостовѣрялъ, что ламы пользуются особымъ довѣріемъ и преданностію монголо-бурятъ и составляютъ, по ихъ понятіямъ, духовенство, необходимое для исполненія издавна существующихъ у сибирскихъ ламаитовъ требъ, какъ то: чтенія молитвъ надъ новорожденными и при нареченіи имъ именъ,—при вступленіи дѣвушекъ въ отроческій возрастъ, чтенія надъ больными, умирающими, при похоронахъ и проч. Причину чрезмѣрнаго размноженія ламскаго сословія въ Забайкальи, значительную часть котораго, какъ оказалось на мѣстѣ, составляютъ неимѣющіе священства убаши и ховараки [92]), Левашевъ усматривалъ главнымъ образомъ въ томъ, что буряты, по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, стремятся имѣть въ каждой семьѣ хотя бы одного ламу «дабы избавить себя такой жертвой отъ всякихъ могущихъ постигнуть ее бѣдствій» и съ этой цѣлью записываютъ дѣтей своихъ, иногда при самомъ ихъ рожденіи, въ духовное званіе, а не имѣющіе дѣтей берутъ для этого пріемышей [93]).

Сверхъ того было выяснено, что ламы принимаютъ къ себѣ дѣтей бурятъ съ самаго малолѣтства для обученія монгольской и тибетской грамотѣ и, совращая ихъ такимъ путемъ въ ламайство, распространяютъ свое вліяніе на прочихъ инородцевъ, вну-

---

[92]) По исчисленіямъ Левашева, въ 1848 г. на 4546 ламъ въ Забайкальи было ихъ учениковъ ховараковъ 1305.

[93]) Министръ Государственныхъ Имуществъ въ упомянутомъ выше всеподданнѣйшемъ отчетѣ 1847 г. объяснялъ стремленіе нашихъ инородцевъ въ ламское званіе какъ льготами для ламъ отъ податей и повинностей, такъ въ особенности тѣмъ, что семейства, имѣющія въ средѣ своей собственныхъ ламъ, будто бы не подвергаются опустошительному нашествію другихъ ламъ.

шаютъ народу пренебреженіе къ христіанской вѣрѣ и вообще парализируютъ успѣхи православной миссіи, чему, какъ замѣчено, способствовалъ иногда и неразумный образъ дѣйствій самихъ миссіонеровъ [94]).

Изъ прочихъ показаній Левашева обращаютъ на себя вниманіе: что въ дацанахъ не имѣется и быть не можетъ никакихъ капиталовъ, такъ какъ всякое приношеніе деньгами сейчасъ же раздѣляется между наличныхъ при кумирнѣ ламъ, что имущество дацановъ заключается единственно въ кумиренныхъ постройкахъ, утвари [95]) и стадахъ рогатаго скота и что, въ такомъ положеніи, ламы волей неволей принуждены искать средствъ содержанія между своими соплеменниками язычниками. Настаивая за симъ на осуществленіи прежнихъ предположеній касательно надѣленія ламъ землею, не менѣе какъ по 15 десятинъ на человѣка, Левашевъ признавалъ эту мѣру полезною еще и въ томъ отношеніи, что ею облегчалась возможность привлеченія ламъ къ осѣдлости, водворенія ихъ при дацанахъ и, слѣдовательно, возможность лучшаго за ихъ дѣйствіями контроля.

---

[94]) Это послѣднее замѣчаніе повидимому основано на всеподданнѣйшемъ отчетѣ Графа Киселева по ревизіи въ Сибири 1847 г., въ коемъ указывалось, что привязанность Забайкальскихъ инородцевъ къ язычеству усиливается разными несправедливыми притязаніями и вымогательствами со стороны православнаго духовенства, при чемъ было объяснено, что священники берутъ при крещеніи съ каждаго инородца по 12 бѣлокъ и сверхъ того преслѣдуютъ ихъ за неисполненіе правилъ вѣры и особенно за несоблюденіе постовъ, не смотря на то, что инородцы, живущіе однимъ звѣроловствомъ не имѣютъ и возможности это исполнить. Объ отношеніяхъ миссіонеровъ къ инородцамъ за прежнее время см. обширное донесеніе одного изъ самыхъ видныхъ и дѣятельныхъ губернаторовъ Екатериненскаго времени, именно Сибирскаго губернатора Дениса Чичерина 1767 г. (Соловьева Исторія Россіи, Т. XXVII, стр. 157—159).

[95]) По представленной Левашевымъ вѣдомости о существовавшихъ въ 1848 году 34 кумирняхъ и при нихъ 146 часовняхъ, зданія этихъ молитвенныхъ учрежденій были оцѣнены въ 428824, а ихъ утварь въ 521018 руб. ассигн.

Далѣе слѣдовали указанія, что сношенія нашихъ ламъ съ чужеземными вызываются необходимостію пріобрѣтенія заграницею разныхъ религіозно-кумиренныхъ принадлежностей и ограничиваются только покупкою этихъ предметовъ, а также приношеніемъ ежегодныхъ подарковъ Ургинскому Хутуктѣ, который, по дознанію Левашева, считается духовнымъ начальникомъ сибирскихъ ламаитовъ и снабжаетъ главу ихъ, Бандидо-хамбу, утвердительною на это званіе грамотою. Находя существенно необходимымъ устранить такое вмѣшательство Хутукты и приписывая оное главнѣйшее тому, что утвержденіе Бандиды губернскимъ начальствомъ признается нашими ламаитами несоотвѣтствующимъ достоинству сего жреца [96]), Левашевъ, подобно бар. Шилингу, признавалъ полезнымъ и достаточнымъ для прекращенія означеннаго вмѣшательства утверждать Бандидо-хамбу въ должности Высочайшею властью.

Изложенными свѣдѣніями заключаются изысканія правительства о сибирскихъ ламаитахъ, когда приступлено было на мѣстѣ къ составленію нынѣ дѣйствующихъ положенія и штата о ламайскомъ духовенствѣ Восточной Сибири.

При разработкѣ настоящаго вопроса главное управленіе того края сочло необходимымъ прежде всего уяснить положеніе ламайскаго духовенства въ сосѣдней намъ Монголіи и съ этой цѣлью обратилось къ дѣйствовавшему тамъ по сему предмету уложенію, изданному въ Пекинѣ съ утвержденія Богдыхана въ 1817 году [97]).

Изъ разсмотрѣнія сего уложенія оказалось, что ламы полагаются только при кумирняхъ и число ихъ опредѣляется правительствомъ, возведеніе новыхъ кумирень дозволяется не иначе, какъ

---

[96]) Если и были подобныя заявленія, то поводомъ къ сему былъ, безъ сомнѣнія, существовавшій уже тогда порядокъ утвержденія главнаго ламы единоплеменныхъ бурятамъ калмыковъ Высочайшею властью.

[97]) Уложеніе это, извѣстное подъ названіемъ «Уложеніе китайской палаты внѣшнихъ сношеній» переведено съ манчжурскаго на русскій языкъ, по распоряженію Азіатскаго Департамента, въ 1828 г. С. Липовцовымъ, въ 2-хъ частяхъ.

съ разрѣшенія Верховной власти; ламы не имѣютъ права отлучаться изъ своихъ кумирень безъ дозволенія начальниковъ оныхъ, а равно безъ видовъ отъ свѣтскихъ властей; дозволеніе на подобную отлучку дается не иначе, какъ по просьбѣ того, кто желаетъ пригласить къ себѣ ламу для исполненія духовныхъ требъ, при чемъ поставляется ламѣ въ обязанность въ тотъ же день возвратиться въ кумирню и отнюдь не ночевать внѣ ея; запрещается впускать въ домы ламъ женщинъ; за нарушеніе обѣтовъ безбрачной жизни полагается строгое наказаніе, за дурное же поведеніе ламы лишаются своего званія и изгоняются изъ дацановъ; изгнанныхъ такимъ образомъ ламъ запрещается принимать въ другіе дацаны и къ духовнымъ лицамъ; по лишеніи духовнаго званія ламы наказываются тѣлесно наравнѣ съ простолюдинами; первенствующій лама отрѣшается отъ должности за самовольное посвященіе въ ламское званіе, самовольно же посвященные, т. е. сверхъ установленнаго правительствомъ комплекта, обращаются въ свѣтское сословіе.

Признавъ изложенныя постановленія соотвѣтствующими видамъ нашего Правительства и предположивъ на основаніи оныхъ привести въ надлежащее устройство монголо-бурятское духовенство, Главное Управленіе Восточной Сибири находило необходимымъ издать для сего духовенства особый уставъ, которымъ опредѣлялись бы подробно права ламъ и внутреннее ихъ управленіе.

Вслѣдствіе сего и по соображеніи съ прежними по сему предмету предположеніями составлены въ Иркутскѣ въ 1852 г. проекты устава и штата, коими бывшее доселѣ неопредѣленнымъ число штатныхъ ламъ [98]) установлялось въ 285 человѣкъ, съ распредѣленіемъ ихъ между 34 существовавшихъ въ то время дацана, соразмѣрно числу приписанныхъ къ нимъ послѣдователей

---

[98]) Камеръ-юнкеръ Ливашевъ въ 1848 г. обнаружилъ, что сверхъ 150 издавна существовавшихъ комплектныхъ ламъ при дацанахъ, числилось тогда еще 140 ламъ штатныхъ, такъ названныхъ казацкихъ, которые тоже были изъяты отъ всѣхъ повинностей.

ламскаго ученія [99]). За симъ излагались обязанности ламъ, порядокъ ихъ избранія, назначенія и подчиненности, далѣе—отношенія ламъ къ мірянамъ, способъ постройки и содержанія дацановъ, а равно завѣдыванія кумиреннымъ имуществомъ и, наконецъ, опредѣлялись мѣры взысканія за несоблюденіе установляемыхъ правилъ.

Препровождая означенные проекты въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, Генералъ-губернаторъ ген-лейт. Муравьевъ свидительствовалъ, что излагаемыя въ нихъ мѣры вполнѣ отвѣчаютъ потребностямъ ввѣреннаго ему края и настаивая между прочимъ на скорѣйшее сокращеніе числа ламъ, заявлялъ при этомъ, что инородческое населеніе «видимо страждетъ и разоряется подъ бременемъ множества этихъ праздношатающихся шарлатановъ» [100]) и что «всякая мѣра, какую бы ни приняло Правительство къ радикальному и безотлагательному уничтоженію этого зла, *будетъ принята народомъ съ благодарностью* [101]).

Въ виду сего и не усматривая по существу проектированныхъ мѣръ разногласія съ Высочайше одобренными въ 1838 г. началами для устройства ламайскаго духовенства въ Сибири, Министерство признало, съ своей стороны, означенные проекты цѣлесообразными и ограничилось лишь слѣдующими важнѣйшими исправленіями:

а) прежній порядокъ выбора Главнаго Ламы всякимъ прибывшимъ на выборы, въ виду случавшихся при этомъ безпорядковъ, замѣнено предоставленіемъ права участія въ выборахъ Бан-

---

[99]) Въ 1852 г. показано ламаитовъ въ Прибайкальскомъ краѣ до 125/т. душъ (муж. 62220 и жен. 61697) На каждую тысячу душъ положено было имѣть 2 ламъ и, кромѣ того, по одному бандію при каждомъ изъ дацановъ, что съ прибавленіемъ главнаго ламы (1+250+34) составляетъ означенное выше число 285. О численности прихожанъ порознь при каждомъ изъ дацановъ см. приложеніе 3.

[100]) Въ концѣ 40-хъ годовъ, по показаніямъ Бандидо-хамбы, считалось въ Восточной Сибири ламъ разныхъ степеней 3241 и ховараковъ 1305, а всего 4546 человѣкъ. (Вѣдомость Левашева къ рапорту отъ 12 Марта 1849 года).

[101]) Представленіе Министру Внутреннихъ Дѣлъ 15 Мая 1852 г. № 746.

дидо-хамбы единственно только радоначальникамъ и депутатамъ ламайскаго духовенства;

б) по предоставленной Бандидо-хамбѣ должности начальника инородческаго духовенства положено приводить его къ присягѣ на вѣрность службы, на общемъ основанiи [102])

в) исключено правило, узаконяющее цвѣтъ одежды для ламъ, въ томъ соображенiи, что ламы не станутъ сами носить одежды, неприсвоенной ихъ званiю;

г) проектированное лишенiе ламъ ихъ духовнаго званiя, безъ слѣдствiя и суда, согласовано съ общими узаконенiями, въ силу коихъ лишенiе званiя, съ которымъ сопряжены нѣкоторыя права, можетъ быть допускаемо не иначе, какъ по предварительному, формальному изслѣдованiю и

д) предполагавшееся предоставленiе наблюденiя за исполненiемъ устава степнымъ думамъ и мѣстной полицiи замѣнено наблюденiемъ мѣстнаго гражданскаго начальства, подъ главнымъ руководствомъ генералъ-губернатора и высшимъ управленiемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы Министерство, по предоставленной ему власти въ отношенiи другихъ иновѣрныхъ исповѣданiй, разрѣшало также постройки новыхъ дацановъ, безъ испрошенiя на то, какъ предполагалось, особаго на каждый разъ Высочайшаго соизволенiя [103]).

Исправленные такимъ образомъ проекты устройства ламайскаго духовенства внесены были на уваженiе вновь открытаго тогда Сибирскаго Комитета [104]), при чемъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Генералъ-Адъютантъ Бибиковъ, въ видѣ переходной мѣры, полагалъ: бывшаго въ то время Бандидо-хамбу (Цоржiя Чойвана

---

[102]) Въ силу Основ. Зак. ст. 34, Т. I, ч. I, изд. 1857 г., каждый присягаетъ на вѣрность подданства и службы по своей вѣрѣ и закону.

[103]) Дѣло Департ. Ин. Исп. «Положенiе о лам. духов.», ч. III, л. 1—12.

[104]) Сибирскiй Комитетъ дѣйствовалъ съ 1821—1838, за тѣмъ былъ возстановленъ въ 1852 и закрытъ въ 1864 году.

Иши Жамсуева) оставить въ своемъ званіи [105]), испросивъ ему на это званіе Высочайшую грамоту; утвержденіе же въ должности настоятелей дацановъ—ширетуевъ и прочихъ штатныхъ ламъ, бандіевъ и ховараковъ предоставить главному начальству Восточной Сибири, по представленію Бандидо-хамбы, а остальныхъ затѣмъ ламъ сверхштатныхъ, какъ произвольно возведенныхъ въ это званіе, обратить въ свѣтское состояніе. Независимо отъ сего, въ исполненіе Высочайше одобреннаго предположенія Статсъ-Секретаря графа Блудова, генералъ-адъютантъ Бибиковъ находилъ необходимымъ обнародовать между бурятами и тунгусами, чрезъ особые (на русскомъ и монголо-бурятскомъ языкахъ) листы, Высочайшее повелѣніе Его Императорскаго Величества (изложенное на стр. 55 въ пунктахъ *а* и *б*), о томъ, чтобы никто не позволялъ себѣ распространять о вѣрѣ православной какихъ либо вредныхъ внушеній и не привлекалъ бы въ вѣру ламайскую кого либо не только изъ православной христіанской вѣры, но даже и изъ шаманства, подъ опасеніемъ суда и наказанія, какое опредѣлено въ общихъ уголовныхъ законахъ [106]).

Сибирскій Комитетъ, разсмотрѣвъ въ подробности настоящее дѣло, находилъ, что составленные генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири и представленные Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ проекты положенія и штата ламайскаго духовенства *соотвѣтствуютъ вполнѣ предположенной цѣли*, уменьшая число ламъ, опредѣляя порядокъ ихъ назначенія и ограничивая поводы къ разнымъ злоупотребленіямъ со стороны помянутаго духовенства [107]). По-сему Комитетъ положилъ представить на Высочайшее утверж-

---

[105]) Жамсуевъ наслѣдовалъ званіе бандиды своему отцу въ 1834 году, по выбору Забайкальскихъ ламаитовъ, утвержденному мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ.

[106]) Представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Сибирскій Комитетъ 6 Мая 1853 г. № 1223/330.

[107]) Въ засѣданіи Комитета по сему дѣлу участвовали ревизовавшій незадолго передъ тѣмъ (1851 г.) Восточную Сибирь членъ Гос. Сов. ген.-адъют. Анненковъ и главный начальникъ того края Н. Н. Муравьевъ.

деніе означенные проекты, а также заключеніе по сему предмету Министра Внутреннихъ Дѣлъ, предоставивъ ему сдѣлать надлежащія распоряженія къ приведенію онаго въ исполненіе.

Таковое положеніе Комитета удостоено Высочайшаго утвержденія въ 15 день Мая 1853 года, и вмѣстѣ съ тѣмъ на представленныхъ при журналѣ проектахъ Государь Императоръ Николай Павловичъ соизволилъ, въ тотъ же день, написать Собственноручно: на Положеніи о ламайскомъ духовенствѣ въ Восточной Сибири «*Щитать утвержденнымъ, но не вносить въ сводъ законовъ*» и на штатѣ сего духовенства «*Быть по сему*» [108]).

Правила сего положенія и штатъ сибирскаго ламайскаго духовенства излагаются въ особыхъ къ настоящей запискѣ приложеніяхъ.(I и II ^{ое}).

Обращаясь къ распоряженіямъ по приведенію въ исполненіе этихъ законодательныхъ актовъ, слѣдуетъ замѣтить, что означенные положеніе и штатъ, по переводѣ оныхъ на монголо-бурятскій языкъ, вмѣстѣ съ особыми листами, воспрещающими распространеніе вредныхъ внушеній о вѣрѣ православной и привлеченіе въ ламайство послѣдователей другихъ вѣръ, разосланы къ объявленію и руководству во всѣ дацаны, степныя думы, инородныя управы и, сверхъ того, сообщены въ подлежащія судебныя мѣста.

Предуказанная положеніемъ (§ 10) особая грамота на званіе Бандидо-хамбы первоначально составлена была мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ и, по одобреніи проекта оной Сибирскимъ Комитетомъ, удостоена Высочайшаго утвержденія въ 26 день Мая 1854 года [109]). Текстъ этой грамоты, по образцу которой

---

[108]) Журналъ Сибирскаго Комитета 7/16 Мая 1853 г. № 178, въ дѣлѣ Департ. Иностр. Испов. «Положеніе о Ламайск. духов.», ч. III.

Подлинное положеніе и штатъ подписали: Князь А. Чернышевъ, Графъ П. Киселевъ, Графъ Д. Блудовъ, Графъ Л. Перовскій, Николай Анненковъ, Николай Муравьевъ, Князь В. Долгоруковъ, П. Брокъ, М. Лексъ, Пл. Илличевскій и Статсъ-Секретарь В. Бутковъ.

[109]) Отношеніе Сибирскаго Комитета 27 Мая 1854 г. № 233, въ дѣлѣ Департ. Иностр. Испов. «Положеніе о Лам. дух.», ч. III.

снабжались всѣ бывшіе съ тѣхъ поръ Бандиды, за Собственноручнымъ подписаніемъ Его Императорскаго Величества, слѣдующій: «Признавая (такого то) достойнымъ званія Бандидо-хамбы Восточной Сибири, Мы Всемилостивѣйше утверждаемъ его въ этомъ достоинствѣ и ввѣряя особому попеченію его точное соблюденіе какъ Высочайше утвержденнаго Нами положенія о ламайскомъ духовенствѣ, такъ и прочихъ узаконеній для сего духовенства изданныхъ и впредь издаваемыхъ, надѣемся, что онъ (имя рекъ) во всѣхъ отношеніяхъ оправдаетъ таковую Монаршую Нашу къ нему милость» [110]).

По снабженіи въ первый разъ таковой Высочайшей грамотою Бандиды-Жамсуева въ 1854 г., Главное Управленіе Восточной Сибири, основываясь на установленномъ въ положеніи (§ 12) правилѣ, что «Бандидо-хамба, по полученіи утвержденія въ должности, приводится къ присягѣ, по обряду ламайской вѣры, въ Гусиноозерскомъ дацанѣ», распорядилось приводомъ его къ присягѣ на вѣрность службы въ названномъ дацанѣ, торжественно въ присутствіи мѣстнаго губернатора, ламъ и родоначальниковъ ближайшихъ къ сему дацану инородческихъ вѣдомствъ, и, по исполненіи этого обряда на монгольскомъ языкѣ, присяжный листъ представило въ Правительствующій Сенатъ.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, усмотрѣвъ изъ доставленнаго ему, впослѣдствіи, перевода съ принесеннаго Жамсуевымъ клятвеннаго обѣщанія, что въ этомъ актѣ, скрѣпленномъ между прочимъ подписью Забайкальскаго губернатора (генералъ-маіора Запольскаго), неоднократно упоминается обязательство Бандидо-хамбы «по закону Бога и Царя» стараться о распространеніи вѣры «въ Гурбанъ-эрдени—трехъ драгоцѣнностей, [111]) т. е. вѣры святаго будды» тогда какъ по коренному закону Россійской

---

[110]) Въ Высоч. указахъ Правит. Сенату о назначеніи Калмыцкаго главнаго Ламы соблюдается слѣдующая форма «Ламою Калмыцкаго народа Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть (такому-то) хурульному бакшѣ».

[111]) По ученію буддистовъ-ламаитовъ три драгоцѣнности ихъ вѣры суть: будда, его ученіе и основанное имъ братство-санга (духовенство).

Имперіи одна только господствующая православная церковь имѣетъ право распространять свое ученіе,—обратило на это обстоятельство вниманіе генералъ-губернатора Муравьева (секретнымъ отношеніемъ отъ 16 Августа 1855 года за № 138/88), предоставивъ ему сдѣлать распоряженіе, *«чтобы на будущее время не были допускаемы подобныя вышеизложеннымъ выраженія»*.

Были ли, послѣ сего распоряженія генералъ-адъютанта Бибикова, приводимы къ присягѣ послѣдующіе два Бандидо-хамбы [112]), при какой обстановкѣ и по какой именно формѣ свѣдѣній не имѣется ни въ дѣлахъ Министерства, ни въ Правительствующемъ Сенатѣ, куда по установленію представляются присяжные листы. Равномѣрно нѣтъ положительныхъ указаній, полагается ли у ламаитовъ, по правиламъ ихъ вѣры, присяга и кто собственно составлялъ упомянутую форму присяги для Хамбо-ламы Жамсуева. По частнымъ свѣдѣніямъ составленіе этой формы было поручено мѣстнымъ начальствомъ самому-присягающему Бандидѣ [113]).

Здѣсь слѣдуетъ, замѣтить, что по уставу о службѣ (Св. Зак. Т. III, ст. 185) «каждый при поступленіи въ службу долженъ быть приведенъ къ присягѣ на вѣрность оной» по об-

---

[112]) Послѣ Жамсуева утверждены были въ званіи Бандидо-Хамбы, съ выдачею Высочайшей грамоты: въ 1873 г. – ширетуй Чойдоръ Мархаевъ, уволенный въ 1876 г. по болѣзни отъ этой должности и преемникъ его нынѣшній Бандида Дампылъ Гомбоевъ, посвященный въ ховараки на 5 году своей жизни.

[113]) Васильева «Религіи Востока» въ журн. Минист. Народ. Просвѣщ. 1873 г. Апрѣль, стр. 244.

Что касается до общаго вопроса о присягѣ у ламаитовъ, то онъ въ нѣкоторой степени уясняется слѣдующимъ: По проекту свода степ. законовъ 1841 г. предполагалось установить (§ 753), что у ламаитовъ духовныя лица всѣхъ званій и степеней не освобождаются отъ присяги, при чемъ для свидѣтельской присягѣ проектирована была форма, изложенная выше въ выноскѣ 72. Кромѣ того, изъ журнала особой коммисіи по устройству Астраханскихъ калмыковъ 1870 г. (№ 3, стр. 14) видно, что у калмыковъ ламаитовъ полагается присяга и составленіе для оной формы еще въ 1847 г. поручено было Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ главному ихъ Ламѣ (Дѣло Департ. Иностр. Исповѣд. «Астраханскіе калмыки-ламаиты»).

щимъ правиламъ и формѣ законовъ основныхъ, допускающихъ принесеніе иновѣрцами присяги по своей вѣрѣ и закону (обряду). Сіе правило не распространяется только на тѣ должности и званія служебныя и неслужебныя, для коихъ закономъ положительно установлены особыя клятвенныя обѣщанія. Слѣдовательно, за неустановленіемъ особой формы присяги для главы ламайскаго духовенства, онъ долженъ бы присягать по общимъ правиламъ, тѣмъ болѣе, что въ Сводѣ Законовъ не имѣется формы присяги для ламаитовъ и другихъ язычниковъ [114]).

Хотя положеніе о ламайскомъ духовенствѣ въ Сибири, какъ выше сказано, не подлежало внесенію въ Сводъ Законовъ, тѣмъ не менѣе при кодификаціи Свода 1857 г. оно оговорено въ Т. XI, ч. I, книгѣ VI и принято въ основаніе особаго отдѣла этой книги подъ заглавіемъ «*О управленіи духовныхъ дѣлъ бурятъ*» [115]), заключающаго слѣдующія двѣ статьи:

[114]) При составленіи судебныхъ уставовъ 1864 г., какъ видно изъ объяснительной записки 1863 г. къ проекту Устава Уголовнаго Судопроизводства, было высказано предположеніе, что формы присяги иновѣрцевъ *должны быть сообразованы съ догматами и обрядами ихъ вѣры*, по соглашенію Министерства Юстиціи съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, но предположеніе это осталось не исполненнымъ и въ судебные уставы вошли лишь общія правила касательно приведенія иновѣрцевъ къ присягѣ. Изъ различныхъ статей Свода Законовъ можно вывести слѣдующія главныя положенія, принятыя нашимъ законодательствомъ относительно присяги иновѣрцевъ: Лица неправославнаго исповѣданія приводятся къ присягѣ согласно съ догматами и обрядами ихъ вѣры, духовнымъ лицомъ ихъ исповѣданія; лица же принадлежащія къ исповѣданіямъ и сектамъ, не пріемлющимъ присяги, даютъ торжественное обѣщаніе, соотвѣтствующее присягѣ. Въ частности касательно *ламаитовъ*, по объясненію проф. Васильева, правильность и святость принимаемой ими присяги обусловливается тѣмъ только, что присягающій клянется тремя драгоцѣнностями своей вѣры, приводится къ присягѣ ламою и въ виду особаго значенія, напр., вѣрноподданнической присяги, приводится къ ней въ кумирнѣ или дацавѣ и при наличности книгъ ученія будды. (Дѣла Департ. Иностр. Испов. «формы клятв. обѣщаній для иновѣрцевъ» и «формы присяги у язычниковъ)».

[115]) Такое неудачное заглавіе и редакція общей 1259 ст. о ламаитахъ, въ коей сказано, что «*ламайскую вѣру исповѣдуютъ..... буряты* въ Иркутской

1285. Ламайское духовенство въ Восточной Сибири состоитъ по штату изъ Бандидо-хамбы или первенствующаго ламы и изъ тридцати четырехъ шуретуевъ или настоятелей дацановъ, двухсотъ шестнадцати ламъ (какъ ламъ-гегунговъ, такъ и ламъ-гицуловъ) и тридцати четырехъ бандій и ховараковъ [116]).

Примѣчаніе. При народныхъ переписяхъ всѣ сіи лица не вносятся въ ревизскія сказки.

1286. Порядокъ опредѣленія, права и обязанности всѣхъ сихъ духовныхъ чиновъ, равно и содержаніе ихъ, опредѣляются особымъ уставомъ.

Рядомъ съ этими статьями сохранены слѣдующія, основанныя на уставѣ о инородцахъ 1822 года, правила о язычникахъ.

1287. Инородцы Сибирскіе...., если не исповѣдуютъ христіанской вѣры, имѣютъ свободу отправлять богослуженіе по ихъ обрядамъ и обычаямъ.

1288. Иновѣрческое духовенство Сибирскихъ инородцевъ состоитъ въ зависимости мѣстной полиціи, на равнѣ съ прочими инородцами.

1290. Православное духовенство въ обращеніи Сибирскихъ инородцевъ..... къ христіанству имѣетъ поступать по правиламъ кроткимъ, ограничиваясь одними убѣжденіями, безъ малѣйшихъ принужденій.

1291. Мѣстное начальство обязано не допускать стѣсненія тѣхъ и другихъ инородцевъ подъ предлогомъ обращенія ихъ въ христіанскую вѣру.

губерніи и Забайкальской области», наводятъ на мысль, что всѣ буряты слѣдуютъ ламайству, а между тѣмъ значительная ихъ часть православные или придерживающіеся шаманства.

[116]) Это послѣднее число, по разъясненію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ генералъ-губернатору Восточной Сибири 29 Декабря 1872 г. № 3698, составляютъ собственно бандіи, сверхъ которыхъ, на основаніи § 24 Положенія 1853 года, можетъ быть еще 35 ховараковъ. Такимъ образомъ штатное число ламайскаго духовенства въ дѣйствительности состоитъ не изъ 285 человѣкъ, предусмотрѣнныхъ штатомъ, а изъ 320 лицъ.

Послѣ приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 1853 г. положенія и штата о ламайскомъ духовенствѣ въ Сибири—возникали слѣдующіе вопросы и распоряженія:

Въ 1859 г. умеръ Бандидо-хамба. Собранными въ первый разъ, на основаніи означеннаго положенія, депутатами отъ духовенства и родоначальниками всѣхъ инородческихъ вѣдомствъ, исповѣдующихъ ламайскую вѣру, были избраны въ означенную должность три кандидата, но какъ кандидаты эти оказались незнающими русскаго языка, что требуется закономъ отъ возводимаго въ званіе Бандидо-хамбы, и какъ кромѣ ихъ не нашлось другихъ болѣе достойныхъ и удовлетворяющихъ всѣмъ условіямъ выбора, то собраніе депутатовъ, своимъ избирательнымъ протоколомъ (3 Марта 1860 г.), предоставило назначеніе лица для управленія духовной частью ламаитовъ ближайшему усмотрѣнію мѣстнаго генералъ-губернатора (Муравьева), *не стѣсняясь въ этомъ случаѣ вѣроисповѣданіемъ такого лица* [117]). Подлинный протоколъ, подписанный всѣми 125 депутатами и доставленный въ С.-Петербургъ, по мѣсту нахожденія въ то время главнаго начальника Восточной Сибири, съ заключеніемъ предсѣдательствовавшаго въ Совѣтѣ Главнаго Управленія (Г.-М. Корсакова), о цѣлесообразности возложенія завѣдыванія духовной частью ламаитовъ на миссіонера архимандрита Авакума [118]), былъ прочитанъ 11 Мая 1860 г. въ присутствіи Сибирскаго Комитета, которымъ и предоставлено было генералъ-губернатору сообразить обстоятельство это на мѣстѣ. По возвращеніи въ Сибирь генералъ-губернаторъ находилъ, что по видамъ политическимъ необходимо пріостановиться

---

[117]) При этомъ выражено было депутатами торжественное обѣщаніе «назначенному лицу во всемъ законно повиноваться, какъ бы сами единодушно оное избрали».

[118]) Докладъ Предсѣд. въ Совѣтѣ Главн. Управ. Восточной Сибири 17 Апрѣля 1860 года № 522.

назначеніемъ Хамбо-ламы, или вмѣсто его управляющаго духовною частью, и, впредь до избранія новаго лица на мѣсто Хамбы, управленіе ламайскимъ духовенствомъ оставить, на неопредѣленное время, вступившему въ исправленіе этой должности на основаніи положенія 1853 г., ширетую Гусиноозерскаго дацана, безъ всякихъ какихъ либо новыхъ распоряженій. Таковое мнѣніе генералъ-губернатора, по положенію Сибирскаго Комитета, удостоилось въ 22 день Декабря 1860 года Высочайшаго утвержденія.

Учрежденный въ силу этого постановленія порядокъ управленія духовными дѣлами прибайкальскихъ ламаитовъ существовалъ въ теченіи 12 лѣтъ, т. е. до 1872 года, когда исправлявшій временно должность Бандидо-хамбы ширетуй Ванчиковъ, за несоблюденіе правилъ положенія 1853 года, сопротивленіе распоряженіямъ начальства и явное возбужденіе инородцевъ къ неповиновенію властямъ былъ, по Высочайшему повелѣнію [119]), устраненъ не только отъ означенной должности, но и отъ званія ширетуя Гусиноозерскаго дацана, съ предоставленіемъ генералъ-губернатору замѣстить его мѣсто другимъ лицомъ.

Чтò вредныя дѣйствія Ванчикова были не единственными, а дополняли рядъ не прекращавшихся и по изданіи положенія о ламайскомъ духовенствѣ злоупотребленій ламъ, въ этомъ убѣждаютъ показанія члена Главнаго Управленія Восточной Сибири коллежскаго совѣтника Гаупта, командированнаго въ началѣ 1860 года для присутствованія при выборахъ Хамбо-ламы и ревизіи Селенгинской степной думы. Въ представленной Главному Управленію по сему случаю запискѣ, Гауптъ указывалъ на то, что обращенные по распоряженію правительства въ свѣтское состояніе сверхкомплектные ламы, разселившись по улусамъ инородцевъ, не считаются мірянами, а только заштатными ламами, что они носятъ ламскую одежду и, по прежнему, безнаказанно совершаютъ различные требы невѣжественнымъ бурятамъ; что всѣ ламы вообще, не повинуясь установленнымъ для нихъ прави-

[119]) Послѣдовавшему 7 Сентября 1872 г. по всеподданнѣйшему докладу Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

ламъ, подъ руководствомъ своего начальника Бандидо-хамбы, разъѣзжаютъ по кочевьямъ, внушаютъ бурятамъ, подъ угрозой различныхъ бѣдствій, придерживаться ламайства, какъ закономъ назначенной для нихъ религіи, истребляютъ розданныя язычникамъ миссіонерами книги священнаго писанія на монгольскомъ языкѣ и простерли свое вліяніе на бурятъ до такой степени, что стали управлять ими какъ повелители, эксплуатируя ихъ благосостояніе разными незаконными поборами въ свою пользу.

Все это зло, усилившееся, по словамъ Гаупта, съ изданіемъ для ламъ въ 1853 году покровительственнаго закона, приписывается имъ неправильному взгляду правительства на ламъ, какъ на духовную корпорацію, съ извѣстными обязанностями по отношенію къ мірянамъ, и нецѣлесообразности устройства ихъ въ особую духовную іерархію, особенно же—поставленія во главѣ ламъ духовнаго начальника и предоставленія имъ права исправлять религіозныя требы мірянамъ. Ссылаясь далѣе на то, что по уставу буддистовъ, къ коимъ причисляются ламаиты, только тѣ считаются буддистами, которые приняли постриженіе и обреченіе себя на нищету и безбрачную жизнь и что въ буддизмѣ не полагается никакихъ духовныхъ требъ для мірянъ, Гауптъ замѣчалъ: надобно разувѣриться въ томъ, будто бы забайкальскіе буряты должны быть послѣдователями ламайской вѣры по тому только, что тамошніе ламы происходятъ изъ ихъ племени; надобно перестать думать, что ламы составляютъ для бурятъ необходимое сословіе, или же несутъ какую либо службу обществу или государству. Все ихъ служеніе, за неимѣніемъ въ ламаизмѣ молитвословій, ограничивается только тѣмъ, что они въ капищахъ и юртахъ инородцевъ читаютъ на распѣвъ не молитвы, а исторію будды, не дѣйствительную, а вымышленную и, такимъ образомъ, укрѣпляя идолопоклонническое суевѣріе среди язычниковъ, преграждаютъ путь къ развитію между ними христіанства и русской гражданственности. Для ограниченія все болѣе и болѣе укореняющагося зла, благодаря произвольнымъ дѣйствіямъ главныхъ ламъ въ Забайкальи, Гауптъ предлагалъ, между прочимъ: а) званіе Бандидо-хамбы, какъ управителя всего ламайскаго духовнаго со-

словія, уничтожить, потому, что съ этимъ званіемъ ни въ Тибетѣ ни въ Китаѣ не сопряжено управленія ламаитами; б) ламамъ воспретить безусловно совершеніе какихъ либо требъ мірянамъ, не допускать выхода ихъ изъ дацановъ въ улусы и, какъ отшельниковъ, безполезныхъ обществу, лишить ихъ надѣла изъ общественныхъ земель. Наконецъ, для преграждения ламамъ возможности вести жизнь развратную и приписывать своихъ женъ и дѣтей въ ревизскихъ сказкахъ къ братьямъ и родственникамъ, Гауптъ полагалъ установить для всѣхъ бурятъ единоженство и издать форму, которой утверждалась бы законность брака, а также ввести метрическія записи инородцевъ-язычниковъ [119]).

Подтверждая справедливость показаній Гаупта и основательность предложенныхъ имъ мѣръ къ ограниченію вредныхъ дѣйствій ламъ, бывшій Селенгинскій, нынѣ Иркутскій Архіепископъ Веніаминъ, съ своей стороны, въ запискѣ «О ламскомъ идолопоклонническомъ суевѣріи въ Восточной Сибири», представленной мѣстному гражданскому начальству въ 1863 г. [120]), обращалъ его вниманіе на то, что установленныя положеніемъ о ламайскомъ духовенствѣ ограниченія, т. е. воспрещеніе: самовольнаго посвященія ламъ, отлучки ихъ изъ дацановъ, вымогательства ими платы за исправленіе требъ, а также постройки новыхъ капищъ, существуютъ только на бумагѣ, на дѣлѣ же Бандидо-хамба постоянно увеличиваетъ число ламъ [121]), разсылаетъ ихъ между бурятъ для сбора подаяній и учрежденія кумирень и самъ, разъѣзжая по Забайкалью, какъ архіерей по епархіи, внушаетъ туземнымъ инородцамъ язычникамъ отвращеніе къ христіанству и, именемъ Правительства, требуетъ отъ нихъ принадлежности къ утвержденной имъ ламайской вѣрѣ. Указавъ затѣмъ на несоотвѣтствіе допущеннаго нашимъ законодательствомъ различія послѣдователей ламайства отъ прочихъ идолопоклонни-

[119]) Извлечено изъ Дѣла Д-та Ин. Испов. «Полож. о лам. дух.» ч. V л.13—20.

[120]) Записка эта сдѣлалась обще извѣстною только въ 1882 г., по напечатаніи оной въ Иркутскихъ епар. вѣдом. того же года № 24 и 25.

[121]) По свѣдѣніямъ Преосв. Веніамина въ 1863 г. считалось въ Сибири однихъ только сверхштатныхъ ламъ до 7 тысячъ.

ковъ Преосвященный замѣтилъ, что введенная положеніемъ 1853 г. организація ламъ въ особое сословіе, подробная регламентація ихъправъ и обязанностей и утвержденіе главнаго ламы Высочайшей властью, возвысивъ ламайство на степень христіанской іерархіи, придали ему особую силу, а установленное помянутымъ закономъ подчиненіе ламъ непосредственно высшему начальству въ Сибири, надѣленіе ихъ болѣе обширными чѣмъ православное духовенство земельными угодіями и предоставленіе имъ другихъ льготъ, не исключая награжденія медалями и орденами «не за какія нибудь гражданскія заслуги, а единственно за исполненіе своихъ идолослужебныхъ обязанностей» [122]), убѣждаютъ инородцевъ—язычниковъ въ особомъ покровительствѣ правительства ламайской вѣрѣ, чѣмъ пользуясь въ свою очередь ламы «требуютъ отъ нихъ повиновенія себѣ и въ дѣлахъ вѣры и въ дѣлахъ гражданскихъ какъ законнаго долга».

Послѣ подробнаго критическаго разбора установленной положеніемъ 1853 г. организаціи ламъ, Арх. Веніаминъ пришелъ къ выводу, что положеніе это, облегчивъ ламамъ возможность порабощенія себѣ монголо-бурятъ и тѣмъ самимъ направленія ихъ взоровъ не къ Россіи, а къ Тибету и Монголіи — отчизнѣ ихъ вѣры, существенно вредно для государства, ибо оно «утверждая язычество, вредитъ распространенію христіанства между язычниками, держитъ народъ въ недвижности кочевой жизни и поддерживаетъ сочувствіе къ интересамъ, вреднымъ для Россіи».

Въ виду сего, проводя мысль объ отмѣнѣ означеннаго положенія, Преосвященный Иркутскій признавалъ необходимымъ

---

[122]) До 1853 года ламайское духовенство въ общемъ порядкѣ управленія не составляло какого либо особаго сословія, отличнаго правами отъ прочихъ сибирскихъ инородцевъ, за исключеніемъ 150 штатныхъ ламъ, которымъ частными распоряженіями мѣстнаго начальства, въ разное время состоявшимися, присвоено право не платить ясака. Въ силу же положенія 1853 года (§ 38), штатные ламы освобождены отъ всѣхъ повинностей и отъ тѣлеснаго наказанія. По Кеппену (I, 363) буддійское духовенство (санга) всегда освобождалось отъ податей и государственныхъ повинностей.

установить два коренныя начала для законодательныхъ мѣръ по отношенію къ сибирскимъ ламаитамъ: *во первыхъ* «начало невмѣшательства въ чуждыя для правительства христіанскаго дѣла суевѣрія и, *во вторыхъ*, начало охраненія отъ его (суевѣрія) вліянія всего того, что не принадлежитъ ему». На основаніи перваго начала, по мнѣнію Преосвященнаго, слѣдовало бы «предоставить ламамъ свободу служить своему суевѣрію для себя самихъ, по собственной ихъ волѣ, подобно тому какъ предоставлена такая свобода шаманамъ», а для достиженія цѣли, указанной во второмъ пунктѣ—требуется «*не формальное* ограниченіе числа ламъ, ради избавленія народа отъ ихъ порабощенія, а *дѣйствительное* удаленіе ихъ отъ народа», посредствомъ возможнаго прекращенія общеній ихъ съ мірянами.

Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, генералъ-лейтенантъ Корсаковъ, убѣждаясь изъ означенныхъ сообщеній, что положеніе о ламайскомъ духовенствѣ въ Сибири не принесло ожидавшихся отъ него результатовъ, вслѣдствіе неисполненія ламами относящихся къ нимъ постановленій, образовалъ въ 1865 г. особый Комитетъ, на обязанность котораго было возложено: принявъ во вниманіе указанія по сему предмету Преосвященнаго Веніамина,—провѣрить доходившія до главнаго управленія свѣдѣнія о злоупотребленіяхъ ламъ и, по соображеніи всѣхъ данныхъ, не касаясь основныхъ началъ, на коихъ составлено положеніе 1853 г., изыскать средства для подчиненія вообще ламайскаго духовенства болѣе строгому контролю и отвѣтственности за нарушеніе обязательныхъ для нихъ правилъ. Результатомъ трудовъ сего Комитета, по имѣющимся отрывочнымъ свѣдѣніямъ [123]) было проектированіе нѣкоторыхъ незначительныхъ измѣненій въ дѣйствующемъ положеніе о ламайскомъ духовенствѣ, но дѣлу этому не дано дальнѣйшаго движенія, какъ кажется, въ виду высказаннаго вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетомъ общаго заключенія, что означенное положеніе вполнѣ соотвѣтству-

---

[123]) Дѣло Д-та Ин. Испов. Полож. о лам. духов. ч. V, л. 27.

етъ видамъ правительства и ограждаетъ, насколько это возможно, безъ стѣсненія религіозныхъ убѣжденій, инородцевъ отъ вреднаго вліянія ламъ на ихъ матеріальный бытъ и нравственность.

Одновременно съ симъ, именно въ 1866 году, Совѣтъ Миссіонерскаго Общества, руководствуясь вышеизложенными указаніями Преосв. Веніамина (бывшаго въ то время начальникомъ Забайкальской миссіи) и свѣдѣніями о томъ, что особенно вредное вліяніе на распространеніе между бурятами христіанства имѣютъ прибывающіе изъ Монголіи ламы, возбудилъ вопросъ о необходимости, для обезпеченія успѣховъ миссіонерства среди инородцевъ Иркутско-Забайкальскаго края, принять относительно ламайскаго духовенства слѣдующія мѣры:

1) Измѣнить порядокъ утвержденія въ должности и удаленія отъ нея Бандидо-хамбы, предоставивъ это мѣстному начальнику губерніи, такъ какъ утвержденіе Хамбо-ламы въ должности Государемъ Императоромъ, чрезвычайно возвышая значеніе его въ глазахъ инородцевъ, даетъ ему самому болѣе смѣлости и энергіи дѣйствовать во вредъ православію;

2) установить таксу на разные сборы, взимаемые ламайскимъ духовенствомъ съ мірянъ за совершеніе языческихъ обрядовъ и на продаваемыя ламами разныя принадлежности ихъ суевѣрій, какъ то: на бурханы, духовныя картины, молитвы, поясы и проч.;

и 3) воспретить пріѣздъ въ Россію изъ Монголіи и поѣздки туда лицамъ ламайскаго духовенства, подъ опасеніемъ за нарушеніе этого правила какъ самыми ламами, такъ и укрывателями и пособниками ихъ, отдачи въ арестантскія роты.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, коему сообщены были обстоятельства сего дѣла Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода [124]), отнеслось сочувственно только къ послѣднему изъ указанныхъ

---

[124]) Отношеніе къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ 25 Декабря 1866 года № 7.830, въ дѣлѣ Департамента Ин. Исп. «Правосл. миссія среди инородцевъ въ Сибири» ч. I.

предположеній, о чемъ будетъ сказано ниже; противъ же двухъ первыхъ мѣръ высказалось въ отрицательномъ смыслѣ, по слѣдующимъ соображеніямъ:

До изданія положенія о ламаитахъ 1853 года сибирскіе Бандидо-хамбы утверждались мѣстнымъ начальствомъ, но такой порядокъ не устранялъ обращенія ихъ за утвержденіемъ въ этомъ званіи и къ верховнымъ жрецамъ ламайства за границею. Когда же, при исполненіи Высочайшаго повелѣнія 1838 года о подробномъ изученіи быта и значенія ламайскаго духовенства въ Сибири, обнаружилось, что одною изъ главныхъ причинъ сношенія нашихъ ламъ съ заграничными, не смотря на неоднократныя строжайшія запрещенія, было то «что утвержденіе Бандидо-хамбы мѣстнымъ начальствомъ не соотвѣтствуетъ тому значенію, которое санъ этотъ имѣетъ въ глазахъ послѣдователей буддійской вѣры», что и побуждало ихъ получать признаніе въ этомъ санѣ отъ главы монгольскихъ ламаитовъ, то, въ видахъ прекращенія этой невыгодной для насъ зависимости нашего ламайскаго духовенства отъ иноземныхъ жрецовъ, признано было необходимымъ утверждать Бандидо-хамбу Высочайшей властію. Посему и принявъ во вниманіе, что съ установленіемъ такого порядка не доходило свѣдѣній, чтобы сибирскіе ламаиты домогались отъ Далай-Ламы или Хутукты признанія въ санѣ Бандиды Высочайше утвержденнаго въ этомъ достоинствѣ лица, Министерство находило неудобнымъ возвращаться къ прежнему менѣе выгодному, чѣмъ существующій порядокъ назначенія главнаго ламы Высочайшей грамотою, которою, какъ извѣстно, вмѣстѣ съ утвержденіемъ, налагается на него также *обязательство* наблюдать за исполненіемъ государственныхъ законовъ.

По второму изъ указанныхъ предположеній, касательно установленія таксы для ламайскаго духовенства, принявъ на видъ, что на основаніи положенія 1853 года (§§ 47 и 55) ламы за совершеніе духовныхъ требъ получаютъ *добровольную*, отнюдь не вынужденную плату, и что продажа бурхановъ, образовъ, молитвъ и другихъ предметовъ церковныхъ (sic) производится по таксѣ, утверждаемой ежегодно губернаторомъ Забайкаль-

ской области, Министерство пришло къ заключенію, что если и за симъ ламы вынуждаютъ плату за совершаемыя ими требы, то это вынужденіе можетъ быть только *нравственнымъ* и, потому, установленіе таксы едва ли можетъ отвратить таковое вынужденіе. Къ сему было присовокуплено, что вымогательство со стороны ламъ, составляя тягостный для населенія налогъ и возбуждая такимъ образомъ въ немъ неудовольствіе, скорѣе должно отталкивать, нежели привлекать въ ламайскую вѣру.

За тѣмъ, перейдя къ замѣчанію относительно надѣленія ламъ землею въ размѣрѣ, превышающемъ содержаніе миссіонерскихъ становъ, Министерство остановилось на томъ, что въ силу упомянутаго положенія (§ 48) имущество, коимъ владѣли ламы при его изданіи, было обращено въ пользу родовыхъ управленій, среди которыхъ это имущество находилось, и что примежеванныя, въ замѣнъ сего, къ дацанамъ земли, по числу находящихся въ нихъ штатныхъ ламъ, отведены не ламамъ, которые, по закону, собственности не имѣютъ, а дацанамъ для хозяйства и на необходимое содержаніе означенныхъ ламъ. Въ виду сего Министерство выразило мнѣніе, что слѣдовало бы, «не касаясь имущества ламайскаго духовенства, поставить нашихъ миссіонеровъ въ Сибири въ болѣе благопріятныя условія въ матеріальномъ отношеніи, и тогда должно надѣяться, что личное превосходство миссіонеровъ предъ ламами и истины ими проповѣдуемыя могутъ служить лучшею гарантіею успѣха дѣла, чѣмъ какія либо полицейскія мѣры».

Сообщая изложенныя соображенія Оберъ-Прокурору Св. Синода и Главному Управленію Восточной Сибири [125]), Статсъ-Секретарь Валуевъ коснулся также приведеннаго выше замѣчанія о покровительственномъ будто бы отношеніи нашего правительства къ ламайству, присовокупивъ, что указываемыя миссіонерскимъ обществомъ противузаконныя дѣйствія ламъ и ихъ вредныя внушенія о Православной Церкви, могутъ быть объяснены не покровительствомъ правительства ламайству, а только несоблюденіемъ

---

[125]) Отношенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 12 Февраля 1867 года за №№ 270 и 271 по Департаменту Ин. Испов.

установленныхъ по сему предмету узаконеній, такъ какъ вмѣстѣ съ изданіемъ положенія 1853 года, по Высочайшему повелѣнію, приняты были противъ вредныхъ дѣйствій ламъ и ихъ пропаганды соотвѣтственныя мѣры. За всѣмъ этимъ Министръ полагалъ, «не прибѣгая къ какимъ либо стѣснительнымъ мѣрамъ относительно ламайскаго ученія, какъ несовмѣстнаго съ духомъ нашего законодательства, такъ и едва ли могущимъ споспѣшествовать распространенію между инородцами язычниками христіанства», ограничиться подтвержденіемъ принятыхъ въ 1853 году мѣръ противъ пропаганды ламъ и возложить на мѣстное начальство бдительный надзоръ за исполненіемъ этихъ мѣръ съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ нарушенія ламами закона они немедленно были подвергаемы отвѣтственности.

Генералъ-губернаторъ въ объясненіяхъ своихъ по сему предмету [126]), свидѣтельствуя также о томъ, что существующій порядокъ утвержденія Бандидо-ламы дѣйствительно весьма много возвышаетъ въ глазахъ инородцевъ значеніе этой должности и даетъ лицу, занимающему оную, возможность противодѣйствовать стремленіямъ православной миссіи за Байкаломъ, замѣтилъ, что какъ бы желательно ни было измѣненіе означеннаго порядка, но съ другой стороны причины, въ виду коихъ установлено правительствомъ назначать Бандидо-хамбу Высочайшею властью, «столь важны, что невольно заставляютъ пріостановиться осуществленіемъ *не имѣющей* повидимому *особаго значенія* мѣры, предложенной Совѣтомъ Миссіонерскаго Общества. Далѣе, по возбужденному этимъ Совѣтомъ общему вопросу объ ограниченіи правъ ламайскаго духовенства, ради обезпеченія успѣховъ христіанской миссіи въ Забайкальи, генералъ-губернаторъ, указавъ прежде всего на то, что принятіе какихъ либо мѣръ къ ограниченію утвержденныхъ Верховной властью правъ и значенія ламайскаго духовенства въ Восточной Сибири требуетъ *особой осмотрительности и обдуманности*, объяснилъ,

---

[126]) Представленіе Министру Внутреннихъ Дѣлъ 28 Марта 1867 г. № 552.

что главное препятствіе къ распространенію православія и русской гражданственности между бурятами, независимо отъ противодѣйствія ламъ миссіонерству, заключается въ особомъ для инородцевъ уставѣ, который, предоставляя имъ весьма важныя преимущества и льготы по землевладѣнію [127]) и отбыванію государственныхъ повинностей, ставитъ инородцевъ въ исключительное передъ русскимъ христіанскимъ населеніемъ положеніе и какъ бы поощряетъ къ сохраненію этого, болѣе выгоднаго для нихъ кочеваго состоянія.

Признавая, по этому, весьма желательнымъ подчиненіе Сибирскихъ инородцевъ общимъ законамъ Имперіи, генералъ-лейтенантъ Корсаковъ, кромѣ заявленія о томъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, представлялъ обстоятельства сего дѣла также на Высочайшее благовоззрѣніе, во всеподданнѣйшемъ своемъ отчетѣ по управленію Восточной Сибирью за 1868 годъ.

Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ, противъ статьи сего отчета о подчиненіи инородцевъ общедѣйствующимъ въ Россіи законамъ и устраненіи вліянія на нихъ ламъ, посредствомъ распространенія въ средѣ язычниковъ христіанской религіи, Высочайше соизволилъ начертать резолюцію: «*Сообразить какъ это исполнить*».

Таковая Высочайшая воля, согласно положенію Комитета Министровъ, въ январѣ 1870 г., сообщена Оберъ-Прокурору Св. Синода и Министру Внутреннихъ Дѣлъ къ надлежащему распоряженію, но происходившая по сему предмету переписка [128]) очевидно не привела ни къ какимъ положительнымъ результатамъ,

---

[127]) Вмѣстѣ съ тѣмъ было объяснено, что Забайкальскіе буряты владѣютъ землями не по праву пользованія, какъ государственные крестьяне, а на основаніи особыхъ актовъ, выданныхъ имъ нашимъ правительствомъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ и что, поэтому, всякое распоряженіе землею изъ принадлежащихъ бурятамъ дачъ и выдѣлы изъ нихъ крайне затруднительны и могутъ послѣдовать не иначе, какъ съ согласія мѣстныхъ инородческихъ обществъ.

[128]) Отношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Оберъ-Прокурору Св. Синода 28 Января 1870 г. № 137.

такъ какъ инородцы до сихъ поръ управляются особымъ уставомъ, а въ дѣлѣ обезпеченія между ними успѣховъ миссіонерства извѣстны лишь частныя мѣропріятія, касательно увеличенія числа миссіонерскихъ становъ и улучшенія матеріальнаго ихъ содержанія.

Слѣдя далѣе переписку о мѣрахъ, предпринимавшихся къ пресѣченію вреднаго вліянія ламъ на инородческое населеніе вообще и на принявшихъ крещеніе въ частности, должно замѣтить, что преемникъ генералъ-губернатора Корсакова, сенаторъ Синельниковъ былъ особенно озабоченъ устраненіемъ этого зла. Замѣтивъ, что средства инородческаго населенія въ Забайкальи поглощаются большей частью на содержаніе ламайскаго духовенства и ихъ дацановъ и что ясакъ и всѣ повинности какъ за штатныхъ, такъ и нештатныхъ ламъ исполняются бурятами, благодаря содѣйствію въ семъ отношеніи инородческихъ начальниковъ-язычниковъ, генералъ-губернаторъ счелъ необходимымъ, для защиты интересовъ инороднаго населенія, ввести и, по мѣрѣ возможности, удержать въ составѣ его общественныхъ управленій христіанъ, и съ этой цѣлью сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ случаѣ смѣны крещенаго начальника инородческаго общественнаго управленія онъ замѣщался бы безусловно христіаниномъ. Изъ ряда другихъ, принятыхъ генералъ-лейтенантомъ Синельниковымъ, мѣръ къ обузданію вредныхъ дѣйствій ламъ обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее его циркулярное распоряженіе, отъ 9 Марта 1872 года [129]).

«Имѣя въ виду, что чрезъ содержаніе излишняго духовенства (ламайскаго) увеличиваются поборы съ инородцевъ и что молитвенныя зданія, кромѣ дацановъ, называемыя сумэ и обоны, на основаніи положенія 1853 г. должны быть уничтожены, я прошу гг. Губернаторовъ обратить вниманіе на устройство, согласно закону, вообще инородческаго населенія, а Начальника Забайкальской области прошу обязать Бандидо-хамбо-ламу:

---

[129]) Извлечено изъ Иркутскихъ губ. вѣдом. того же года, № 30.

1) Внимательно наблюдать, чтобы при дацанахъ отнюдь не было духовенства болѣе того числа, какое положено по штату, разъяснивъ при этомъ инородцамъ, что недопущеніе сверхъ комплектнаго духовенства требуется въ видахъ *ихъ же собственной пользы* и огражденія отъ лишнихъ поборовъ.

2) Кромѣ того, обязать его объявить инородцамъ и наблюсти, что молитвенные дома ихъ, устроенные не при дацанахъ, поименованныхъ въ штатахъ, сумэ и обоны, должны быть теперь же уничтожены.

3) Предполагая весною же (1872 г.) отвести особые участки земли для инородцевъ, принявшихъ Православную вѣру, по личному разсмотрѣнію количества владѣемой земли и удобству оной, и тотчасъ же переселить ихъ на эти участки, прошу предупредить инородцевъ, остающихся въ ламайствѣ, чтобы они ни при отводѣ земли, ни при переселеніи принявшихъ православіе, не основательными жалобами не утруждали начальство»...

Означенное распоряженіе и удаленіе въ то же время, по настоянію Синельникова, отъ исправленія должности Хамбо-ламы Гусиноозерскаго ширетуя (Ванчикова) вызвали неудовольствіе его приверженцовъ и инородцы, руководимые нѣсколькими выдающимися среди бурятъ личностями, снарядили въ Петербургъ особую депутацію, съ жалобою на стѣсненія и ограниченія ихъ правъ мѣстными гражданскими властями.

Прибывъ сюда въ ноябрѣ 1872 г., въ качествѣ уполномоченныхъ отъ бурятъ-ламаитовъ Иркутской губерніи и Забайкальской области, 4-е депутата [130]) представили прошеніе на Высочайшее Имя, въ коемъ приводя означенную жалобу, ходатайствовали отъ имени своихъ единовѣрцевъ, объ отмѣнѣ слѣдующихъ распоряженій мѣстнаго начальства:

---

[130]) 1. Бывшій зайсангъ Галсуцкаго рода Хоринскаго вѣдомства Ширапъ *Хобитуевъ*, 2. отстав. переводчикъ монгольскаго языка Селенгинскаго вѣдомства Дамба *Вамбуевъ*, 3. быв. засѣдатель Агинской степной думы Норбо *Ошировъ*, 4. Инородецъ Хаацагскаго рода Агинскаго вѣд. Шагдуръ *Матаневъ* и 5. въ качествѣ переводчика при двухъ послѣднихъ, учитель Жалсарай *Зориктуинъ*.

1) О воспрещеніи мірянамъ принимать участіе въ чтеніи священныхъ книгъ въ дацанахъ, а также приносить молитвы и совершать жертвоприношенія съ соблюденіемъ установленныхъ для сего обрядовъ.

2) О воспрещеніи мірянамъ носить одежду краснаго цвѣта, потому, что цвѣтъ этотъ будто-бы присвоенъ только духовнымъ лицамъ, между тѣмъ какъ духовенство носитъ платье желтаго цвѣта.

3) Объ уничтоженіи и разрушеніи такъ называемыхъ омбоновъ, кургановъ изъ камней и ерника [131]) въ степяхъ или на горахъ, на которыхъ приносятся жертвоприношенія.

4) О снесеніи сумэ или отдѣльныхъ молитвенныхъ домовъ, состоящихъ при дацанахъ и составляющихъ ихъ принадлежность; при чемъ было объяснено, что разрушаются не только сумэ, выстроенныя послѣ изданія положенія 1853 г., но и сумэ, существовавшія задолго до изданія сего закона и по ошибкѣ, будто бы, не занесенныя на планы дацановъ, утвержденные Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, и

5) О воспрещеніи бурятамъ обученія дѣтей ихъ грамотѣ тибетской и монгольской, значеніе которой, по словамъ просителей, представляется для нихъ необходимымъ, какъ по ихъ торговымъ сношеніямъ съ Китаемъ и Монголіею, такъ и потому, что на этихъ языкахъ написаны ихъ религіозныя книги. По сему депутаты ходатайствовали о дозволеніи бурятамъ учреждать частныя школы, съ разрѣшенія степныхъ управленій [132]).

Кромѣ вышеизложеннаго, просители, въ видахъ устраненія постоянныхъ пререканій родовыхъ управленій съ инородцами, принявшими православную вѣру, а равно и во избѣжаніе поступающихъ на сіи управленія жалобъ со стороны миссіонеровъ, ходатайствовали, чтобы инородцы христіане были отдѣлены подъ

---

[131]) Ерникъ слово областное, обозначающее *мелкій лѣсъ.*

[132]) По дѣйствующему закону (т. IX, ст. 848) инородцы имѣютъ право заводить собственныя школы, не иначе, какъ съ дозволенія начальниковъ губерній. Законъ этотъ основанъ на § 58 Устава о инородцахъ 1822 года.

особое, независимое отъ инородцевъ-язычниковъ управленіе и чтобы сдѣланное генералъ-губернаторомъ распоряженіе о водвореніи ихъ на отводимыхъ имъ земляхъ получало постоянное примѣненіе въ случаяхъ обращенія бурятъ въ православіе.

По всеподданнѣйшему докладу о таковомъ прошеніи, съ доставленными по оному генералъ-губернаторомъ объясненіями, Государь Императоръ, въ 3-й день августа 1873 г., Высочайше повелѣть соизволилъ сообщить сенатору Синельникову нижеслѣдующія, удостоившіяся Всемилостивѣйшаго одобренія соображенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по предметамъ, вызвавшимъ жалобу просителей [133]):

1) Принимая во вниманіе, что по буддійскому закону міряне не могутъ ни принимать участіе въ богослуженіи, ни читать священныя книги, распоряженіе о запрещеніи богослуженія внѣ дацановъ правильно, ибо оно можетъ препятствовать размноженію сверхштатныхъ ламъ.

2) Такъ какъ покрой платья ламъ отличается отъ покроя платья міранъ, то достаточно недозволять носить тѣ платья краснаго и желтаго цвѣтовъ, которыя имѣютъ покрой присвоенный ламскому костюму, а не запрещать безусловно платья этихъ цвѣтовъ.

3) Постановленіе закона о молитвенныхъ зданіяхъ не можетъ быть примѣнено къ омбонамъ, если они дѣйствительно суть груды камней и ерника, т. е. сухихъ прутьевъ, какъ объясняли просители, въ такомъ случаѣ и самое уничтоженіе ихъ, повидимому, не представляется необходимымъ; причемъ однако надлежитъ наблюдать, чтобы подъ предлогомъ омбоновъ не сооружались, какъ это бываетъ, часовни или вообще молитвенныя зданія.

4) Имѣя въ виду, что выселеніе съ мѣста жительства принявшихъ христіанство ламаитовъ можетъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, препятствовать распространенію между бурятами христі-

---

[133]) Отн. Управ. Мин. Вн. Дѣлъ къ ген.-губ. Восточ. Сибири, 14-го Августа 1873 г., № 118/235.

анства, было бы полезнѣе и цѣлесообразнѣе, чтобы принявшіе христіанство буряты оставались на мѣстѣ и своимъ личнымъ вліяніемъ располагали къ христіанству коснѣющихъ еще въ ламаизмѣ. Но такъ какъ въ дѣлѣ подобнаго рода нельзя не сообразоваться съ мѣстными условіями, то отъ ближайшаго усмотрѣнія генералъ-губернатора, должно зависѣть примѣненіе этого общаго правила вездѣ, гдѣ сіе признано будетъ возможнымъ.

Независимо отъ вышеизложеннаго, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ сообщить генералъ-губернатору, для руководства на будущее время, что какъ правительствомъ признано для бурятъ вреднымъ въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ размноженіе ламайскаго духовенства и молитвенныхъ зданій, число и штатъ коихъ опредѣленъ закономъ, то на обязанности мѣстнаго начальства безспорно лежитъ наблюденіе за исполненіемъ закона и воспрещеніе всякихъ дѣйствій, клонящихся къ его нарушенію, но при этомъ, согласно ст. 65 Основныхъ законовъ, *оно должно руководствоваться точнымъ смысломъ закона.*

Это послѣднее замѣчаніе вызвано было приведеннымъ выше объясненіемъ о неправильности примѣненія генералъ-губернаторомъ постановленій закона о молитвенныхъ зданіяхъ къ омбонамъ, а частью и распоряженіемъ его о снесеніи всѣхъ вообще сумэ внѣ дацановъ, противъ чего Министерство возразило «что уничтоженіе издавна существующихъ, съ вѣдома мѣстнаго начальства, сумэ едва ли можетъ быть признано удобнымъ, и полезнымъ [134]), такъ какъ подобная мѣра имѣла бы видъ религіознаго преслѣдованія бурятъ и могла бы возбудить въ нихъ религіозный фанатизмъ, который безъ сомнѣнія затруднитъ сближеніе бурятъ съ русскимъ населеніемъ и распространеніе между ними православія».

---

[134]) Изъ объясненій генералъ-губернатора видно, что хотя и сдѣлано было имъ распоряженіе объ уничтоженіи сумэ внѣ дацановъ, но какъ таковыхъ не оказалось, то всѣ прочія сумэ остались нетронутыми.

Что касается до ходатайства бурятъ о разрѣшеніи имъ открывать частныя школы для изученія монгольскаго и тибетскаго языковъ, то ходатайство это было, по Высочайшему повелѣнію, передаваемо на обсужденіе Министра Народнаго Просвѣщенія, и признано имъ рѣшительно не заслуживающимъ удовлетворенія, по слѣдующимъ соображеніямъ:

Торговыя сношенія бурятъ съ Китаемъ и Монголіею ведутся на народномъ монгольскомъ языкѣ, который на столько близокъ къ бурятскому, составляющему одно изъ нарѣчій монгольскаго языка, что буряты легко привыкаютъ къ этому языку и понимаютъ оный въ разговорной рѣчи безъ особаго изученія его; между тѣмъ книжный монгольскій языкъ далеко отходитъ отъ разговорнаго монгольскаго языка, на которомъ буряты ведутъ свои торговыя дѣла съ Монголіею, и потому знаніе книжнаго монгольскаго языка для торговыхъ дѣлъ бурятъ не имѣетъ никакого значенія.

Отсутствіе такой житейской необходимости для бурятъ въ знаніи книжнаго монгольскаго языка, какъ веденіе торговыхъ дѣлъ, доказывается тѣмъ, что въ школахъ, устроенныхъ при степныхъ думахъ и въ другихъ мѣстахъ, въ которыхъ преподается монгольскій языкъ, весьма мало бурятскихъ дѣтей, изучающихъ этотъ языкъ и что вообще между бурятами гораздо больше знающихъ русскую грамоту, чѣмъ монгольскую, не смотря на то, что при помощи указанныхъ школъ буряты могутъ имѣть достаточно средствъ для изученія монгольскаго книжнаго языка.

Посему и принявъ во вниманіе, что буряты, по самымъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, не могутъ быть признаваемы въ строгомъ смыслѣ исповѣдающими буддійскую вѣру, что чтеніе буддійскихъ вѣроучительныхъ и другихъ священныхъ книгъ, по правиламъ буддизма, дозволяется только ламамъ и лицамъ, готовящимся къ этому званію, а также указавъ на трудность изученія тибетскаго языка и на то, что книги буддійскія не только писанныя на тибетскомъ языкѣ, но и переведенныя съ него на монгольскій, по своему отвлеченному философскому содержанію и необыкновенно трудной логикѣ, доступны только ламамъ и, потому, не могутъ служить предметомъ общаго образованія для

бурятъ простолюдиновъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія находилъ, что открытіе просимыхъ бурятами частныхъ школъ не вызывается ни торговыми, ни религіозными потребностями ихъ и должно быть признано направленнымъ къ размноженію ламъ и усиленію ихъ вліянія на инородцевъ [135]).

Въ подтвержденіе сего заключенія были приведены слѣдующія весьма важныя указанія:

а) Ходатайство бурятъ о школахъ возникло по инціативѣ ламъ, желающихъ воспользоваться этими школами для распространенія буддизма; но распространеніе этого ученія не совпадаетъ ни съ политическими интересами Россіи, ни съ экономическимъ положеніемъ мѣстнаго населенія. Политическій вредъ отъ распространенія ламаизма среди инородцевъ Россіи, въ томъ числѣ и бурятъ, заключается въ томъ, что ламаизмъ имѣетъ своего духовнаго главу внѣ предѣловъ Россіи, во владѣніяхъ китайскихъ, и глава этотъ по личнымъ ли видамъ своимъ, или подъ давленіемъ китайскаго правительства, можетъ имѣть, когда то будетъ нужно, вліяніе на бурятъ, съ интересами Россіи несогласное, и даже враждебное, подобно тому, какъ это случается съ папистами. Экономическій вредъ отъ распространенія ламаизма состоитъ въ томъ, что ученіе это стремится обратить къ безбрачію и монашеской жизни возможно большее количество народонаселенія, такъ какъ, по правиламъ буддизма, изъ трехъ сыновей въ семьѣ одинъ долженъ идти въ аскеты, которые ничего не должны дѣлать и питаться на счетъ остальнаго населенія, истощая и эксплуатируя его. Легко представить положеніе той страны, гдѣ двѣ трети населенія производительныя, но невѣжественныя, а одна болѣе образованная, но ничего не производящая, а живущая средствами прочихъ частей населенія, которыя по своей крайней неразвитости находятся у него въ духовномъ рабствѣ [136]).

---

[135]) Отзывъ Министра Нар. Просв. къ М-ру В. Д., 25-го Мая 1874 г. № 5713.

[136]) Такой страной считается сопредѣльная съ Забайкальемъ Монголія. Въ ней, по свидѣтельству путешественника Пржевальскаго (см. его «Монголія и страна Тунгусовъ», Т. I, стр. 56) «Ламское сословіе составляетъ самую

б) Заботы буддійской пропаганды объ открытіи частныхъ школъ возбуждены дѣйствіями мѣстнаго гражданскаго начальства, которое не дозволяетъ, согласно дѣйствующимъ законоположеніямъ, увеличивать число ламъ сверхъ положенныхъ по штатамъ и, воспрещая открытіе частныхъ ламайскихъ школъ для бурятъ, устраиваетъ для нихъ русскія общественныя школы при степныхъ думахъ и другихъ административныхъ пунктахъ. Такъ какъ дѣятельность этихъ послѣднихъ школъ направляется не въ духѣ буддизма, то ламы, для поддержанія своего вліянія на населеніе, домогаются всякими путями получить разрѣшеніе на открытіе частныхъ школъ, надѣясь привлечь въ нихъ и отклонить отъ правительственныхъ школъ массу населенія. Съ другой стороны, такъ какъ частныя школы, объ открытіи которыхъ просятъ лица, называющія себя уполномоченными отъ бурятъ, будутъ ни что иное, какъ духовныя школы въ буддійскихъ дацанахъ, имѣющія задачею приготовленіе ламъ, и такъ какъ обученіе въ этихъ школахъ будутъ производить только ламы, то съ открытіемъ частныхъ школъ, по необходимости, должно будетъ увеличиться число ламъ и кандидатовъ въ это званіе. При томъ, имѣя въ виду, что духовныя ламайскія школы неразрывно связываются съ дацанами или молитвенными домами и нерѣдко составляютъ одно зданіе, легко можетъ случиться, что подъ именемъ или подъ предлогомъ школъ возникнетъ множество дацановъ, а увеличеніе числа этихъ учрежденій желательно для ламъ въ тѣхъ видахъ, что по установившемуся обычаю нахожденіе хотя одного дацана въ той или другой бурятской мѣстности служитъ основаніемъ для признанія населенія оной со стороны гражданской власти исповѣдующимъ ламайскую вѣру; съ воспослѣдованіемъ же такого признанія ламы получаютъ возможность вести свою пропаганду въ данной мѣстности съ полной свободою, и

страшную язву, такъ какъ занимаетъ лучшую часть мужскаго населенія, живетъ паразитомъ на счетъ остальныхъ собратій и своимъ безграничнымъ на нихъ вліяніемъ тормозитъ народу всякую возможность выйдти изъ глубокаго невѣжества».

в) Разрѣшеніе на открытіе просимыхъ школъ ослабило бы значеніе мѣстной гражданской власти, не дозволяющей такихъ школъ, и дало бы ламамъ основаніе распространять между простодушными бурятами-степняками мысль о томъ, что дѣйствія мѣстной русской власти не одобряются высшимъ правительствомъ, которое, напротивъ того, признаетъ законными стремленія и дѣйствія ламайскаго духовенства.

Послѣ отказа бурятамъ, на основаніи изложенныхъ соображеній, въ устройствѣ частныхъ школъ, не возникало болѣе домогательства ихъ въ семъ отношеніи. Дѣти бурятъ, согласно донесенію мѣстнаго начальства, обучаются: въ школахъ, содержимыхъ миссіями,—въ общественныхъ инородческихъ школахъ, открытыхъ при степныхъ думахъ и въ общихъ училищахъ; причемъ, по установившемуся обычаю и въ виду полнаго индиферентизма инородцевъ Восточной Сибири, во всѣхъ этихъ школахъ преподается Законъ Божій всѣмъ ученикамъ вообще и нерѣдко бываютъ случаи, что некрещеный ученикъ читаетъ православную молитву [137]).

До Министерства Внутреннихъ Дѣлъ доходили неоднократно свѣдѣнія о существованіи у бурятъ разныхъ религіозныхъ школъ, подъ управленіемъ ламъ, но свѣдѣнія эти не оправдались. На запросъ о семъ получено отъ генералъ-губернатора удостовѣреніе (28 января 1877 г. № 150), что по самому строгому дознанію никакихъ подобныхъ школъ у нашихъ бурятъ не оказалось, кромѣ находящейся, на основаніи положенія о ламайскомъ ду-

---

[137]) Сообщая о семъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, отъ 17 ноября 1882 г. за № 1344, въ поясненіе индиферентизма инородцевъ приводитъ, что они «не считаютъ христіанства вѣрой ложной, а напротивъ полагаютъ, что всѣ вѣры произошли отъ Бога и одинаково правы; буряты же прямо заявляютъ, что христіанская православная вѣра всѣмъ вѣрамъ вѣра, но считаютъ, что каждая народность получила свою вѣру, сообразно ея житейскимъ условіямъ». (Дѣло Д-та Ин. Испов. «Крещеніе нехристіанъ»)

ховенствѣ, при Гусиноозерскомъ дацанѣ *школы для 35-ти хова-раковъ*, готовящихся въ ламское званіе.

По силѣ § 24 упомянутаго положенія, воспитанники Гусиноозерской школы обязаны обучаться преимущественно догматамъ ламайской вѣры, чтобы имѣть возможность избирать изъ нихъ кандидатовъ на вакансіи штатныхъ ламъ. Существованіе сего учрежденія признается начальствомъ Забайкальской миссіи нежелательнымъ какъ потому, что оно подготовляетъ инородцевъ къ той дѣятельности, которая болѣе всего останавливаетъ между ними успѣхи христіанства, такъ и потому, что не должно быть въ видахъ правительства настаивать на *учености ламъ* и познаніяхъ ихъ въ догматахъ языческаго суевѣрія.

Подобный сему вопросъ, относящійся, впрочемъ, къ ламаитамъ-калмыкамъ, былъ уже въ разсмотрѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ 1864 г., по поводу предположенія Министерства Государственныхъ Имуществъ допускать въ штатные ламы однихъ лишь ученыхъ лицъ, близко знакомыхъ съ ученіемъ своей вѣры. Осуществленіе этой мѣры Министръ Внутреннихъ Дѣлъ (Ст.-Секр. Валуевъ) призналъ несоотвѣтственнымъ, *во первыхъ*, потому, что отъ ученыхъ ламъ нельзя ожидать какого нибудь содѣйствія въ дѣлѣ распространенія просвѣщенія и хорошей нравственности, какъ противныхъ личнымъ ихъ выгодамъ, обусловливаемымъ невѣжествомъ мірянъ, и, *во вторыхъ*, потому, что такіе ламы будутъ всѣми силами противодѣйствовать обращенію своихъ единовѣрцевъ въ христіанство. Вмѣстѣ съ тѣмъ было выражено мнѣніе, что если со стороны правительства должно быть какое либо требованіе отъ лицъ, возводимыхъ въ духовныя степени ламъ, такъ это *знаніе русскаго языка* и нравственныя качества, что́ и должно быть принято во вниманіе при переформированіи духовенства ламайскаго, а не *догматическая ихъ ученость* [138]).

---

[138]) Отношеніе М-ра Вн. Дѣлъ къ М-ру Госуд. Имущ. 10 мая 1864 г, № 854 (Дѣло Д-та Ин. Исп. «Ламайцы-калмыки» л. 49).

Переходя къ вопросу *о прекращеніи сношеній нашего ламайскаго духовенства съ заграничнымъ* слѣдуетъ замѣтить, что прекращеніе такихъ сношеній, какъ уже извѣстно изъ вышеизложеннаго, съ давнихъ поръ было предметомъ особой заботливости мѣстной администраціи и даже нашего законодательства. Такъ, на основаніи положенія 1853 года (§ 58) виновные въ сношеніяхъ съ заграничными ламами подвергаются по общему уложенію о наказаніяхъ денежному взысканію и переселенію въ отдаленнѣйшія отъ границы мѣста Восточной Сибири [139]), независимо отъ обращенія ламъ въ свѣтское состояніе.

Несмотря на эти строгія взысканія, сношенія нашихъ ламъ съ Монголіею и пріѣздъ оттуда духовныхъ лицъ не прекращались. По полученіи въ 1866 году заявленія Совѣта Миссіонерскаго Общества о томъ, что вліянію этихъ выходцевъ слѣдуетъ, преимущественно, приписать слабые успѣхи распространенія христіанства между сибирскими инородцами-язычниками, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, признавъ этотъ вопросъ заслуживающимъ особаго вниманія, предложило генералъ-губернатору Восточной Сибири изыскать мѣры къ возможному ограниченію сношеній нашихъ ламъ съ заграничными и въ особенности къ воспрепятствованію пріѣзда ихъ въ наши предѣлы, руководствуясь въ семъ дѣлѣ, между прочимъ, тѣмъ, что по Своду Законовъ (ст. 533 уст. о паспорт.) существуетъ ограниченіе касательно въѣзда въ Россію духовныхъ лицъ даже для нѣкоторыхъ христіанскихъ исповѣданій и что, относительно магометанъ, принято правиломъ отклонять ходатайства муллъ о дозволеніи ѣздить въ Мекку и Медину, хотя поклоненіе это обязательно, по закону Магомета, для каждаго мусульманина.

На это генералъ-губернаторъ (Корсаковъ) отозвался, что въ отношеніи прибывающихъ въ Забайкалье монгольскихъ ламъ,

---

[139]) Согласно пояснительнымъ примѣчаніямъ къ Св. Степ. Законовъ (ст. 3, разр. V, § 594—600) переселеніе навсегда изъ рода въ родъ равносильно, въ мнѣніи инородцевъ, ссылкѣ въ каторжную работу (Дѣла Сиб. Ком., Отд. V, № 11, ч. 3).

кромѣ бдительнаго за ними наблюденія, постановленіе какихъ либо другихъ мѣръ оказывалось-бы безцѣльнымъ, такъ какъ по договору нашему съ Китаемъ, его подданные, въ случаѣ нарушенія ими во время пребыванія въ Россіи здѣшнихъ законовъ, не подвергаются наказаніямъ на мѣстѣ, а выдаются въ распоряженіе своего правительства. Что касается до ламъ, нашихъ подданныхъ, то генералъ-губернаторъ объяснилъ, что сносятся съ заграницею не штатные ламы, а такъ называемые сверхкомплектные или тайные ламы, признаваемые правительствомъ за свѣтскихъ людей; что они совершаютъ поѣздки въ Монголію обыкновенно подъ предлогомъ торговыхъ сношеній, которыя не только не преслѣдуются, но поощряются правительствомъ и что, вслѣдствіе сего и употребленія иногда этими ламами свѣтской одежды, для мѣстной администраціи крайне затруднительно предупреждать или преслѣдовать означенныя поѣздки. Посему и впредь до изысканія болѣе дѣйствительныхъ, чѣмъ принимались доселѣ, мѣръ противъ произвольнаго размноженія ламъ въ средѣ Забайкальскихъ инородцевъ, генералъ-лейтен. Корсаковъ не усматривалъ пользы и даже надобности въ усиленіи существующихъ по закону наказаній за сношеніе нашихъ ламъ съ заграничными, заявляя, что болѣе строгія мѣры могли бы служить лишь поводомъ къ возбужденію среди инородцевъ враждебнаго къ нашему Правительству настроенія [140]).

Послѣ того, разсматриваемый вопросъ оставался безъ движенія до 1878 года, когда генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, баронъ Фредериксъ, въ видахъ огражденія Забайкальскихъ инородцевъ отъ вреднаго вліянія чужеземныхъ ламъ, призналъ необходимымъ изыскать мѣры для болѣе удобнаго наблюденія за дѣйствіями такихъ ламъ. Поручивъ обсужденіе сего вопроса особой коммисіи, при участіи нашего Ургинскаго консула, баронъ Фредериксъ представилъ на усмотрѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ слѣдующія, выработанныя этою коммисіею, предположенія:

---

[140]) Излагаемыя по сему вопросу свѣдѣнія извлечены изъ дѣла Д-та Ин. Испов. «Мѣры противъ пропаганды ламайс. духовенства».

1) Воспретить вторичный въѣздъ въ наши предѣлы тѣмъ ламамъ, которые замѣчены въ пропагандѣ, подобно тому, какъ такая же мѣра принята относительно китайцевъ, уличенныхъ въ промыслѣ хищническимъ золотомъ.

2) Установить правила, чтобы всякій монголъ, ѣдущій въ наши предѣлы, имѣлъ билетъ визированный въ Ургинскомъ консульствѣ, коему ближе извѣстно, съ какою цѣлью предполагаетъ ѣхать къ намъ лама или вообще монголъ.

3) У ламъ, уличенныхъ въ пропагандѣ, отбирать всѣ принадлежности ламскаго богослуженія, а также и богослужебныя книги, не разумѣя однакожъ ни въ какомъ случаѣ подъ словомъ принадлежности тѣ внѣшніе знаки ламскаго достоинства, которые лама носитъ на себѣ въ отличіе отъ свѣтскихъ лицъ.

По сообщеніи этихъ предположеній Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, для обсужденія оныхъ съ точки зрѣнія международныхъ обязательствъ нашихъ съ Китаемъ, Статсъ-Секретарь Гирсъ увѣдомилъ [141]), что со стороны сего Министерства не усматривается неудобствъ къ установленію правила, по коему всякій монголъ, ѣдущій въ Россію, былъ бы снабженъ билетомъ, визированнымъ въ Ургинскомъ консульствѣ. При засвидѣтельствованіи этихъ билетовъ, Министерство полагало соотвѣтственнымъ поручить консулу предупреждать ламъ, предъявляющихъ таковые билеты, что, на основаніи нашихъ законовъ, отправленіе богослуженія и исполненіе другихъ духовныхъ обязанностей въ средѣ бурятскаго населенія дозволено лишь опредѣленному числу мѣстныхъ ламъ, пріѣзжіе же ламы къ исполненію требъ не допускаются и, въ случаѣ нарушенія этого правила, дальнѣйшее пребываніе въ русскихъ предѣлахъ будетъ имъ воспрещено.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, указывая на то «что появленіе въ Забайкальской области проповѣдниковъ изъ Монголіи едва ли можетъ быть въ интересѣ нашего ламайскаго духовенства, которое, вѣроятно, лишается этими наѣзжими миссіонерами какъ части своего

---

[141]) Отношеніе Статсъ-Секретаря Гирса 26 Января 1879 г. № 256

нравственнаго вліянія, такъ и денежныхъ приношеній, поступающихъ въ пользу пріѣзжихъ ламъ», Министерство Иностранныхъ Дѣлъ выразило предположеніе, что *«было бы всего удобнѣе остановить приливъ къ намъ такихъ лицъ при помощи контроля нашего ламайскаго духовенства, возложивъ на обязанность его раскрытіе присутствія пріѣзжихъ ламъ въ Забайкальской области»*. Въ заключеніе сего присовокуплено, что, во всякомъ случаѣ, было бы желательнымъ избѣгнуть принятія какихъ либо рѣзкихъ мѣръ, могущихъ возбудить противъ насъ какъ сосѣднее монгольское населеніе, такъ и ту часть ламайскаго духовенства, которая, не имѣя права совершать богослуженія, оказываетъ нашимъ торговцамъ большія услуги въ дѣлѣ перевозки чая, идущаго изъ Калгана на Кяхту чрезъ Монголію.

Вскорѣ послѣ сообщенія генер.-губернатору Восточной Сибири изложенныхъ соображеній, съ заключеніемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, что со стороны онаго не встрѣчается препятствій къ приведенію въ исполненіе выше упомянутыхъ, въ 3-хъ пунктахъ, мѣръ противъ пріѣзжихъ ламъ, доставлено было Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ донесеніе нашего консульства въ Ургѣ о томъ, что возложенное на него визированіе билетовъ ламъ, отправляющихся въ наши предѣлы, не представляетъ достаточной гарантіи противъ эксплоатаціи бурятъ этими ламами, такъ какъ консульству нѣтъ никакой возможности услѣдить за всѣми пріѣзжающими къ намъ изъ Монголіи ламами.

Излагая ближайшія по сему предмету обстоятельства, Управляющій Ургинскимъ консульствомъ (Кол. Ас. Успенскій) заявилъ, что даже если бы, въ послѣдствіи, принятая противъ ламъ мѣра остановила наплывъ ихъ въ поселенія бурятъ, то и это было бы плохою гарантіею противъ эксплоатаціи нашихъ инородцевъ, такъ какъ центръ религіознаго тяготѣнія для бурятъ окончательно перенесся бы тогда въ Ургу, «мѣстопребываніе живаго ламайскаго божества Хутукту», гдѣ и нынѣ количество поклонниковъ изъ бурятъ бываетъ весьма значительно [142]). Такъ, въ 1879 году, по

---

[142]) По свидѣтельству Стахѣева, въ его соч. «За Байкаломъ и на Амурѣ»

словамъ консула, было ихъ въ Ургѣ до 20 тысячъ, но изъ этого числа только 200 человѣкъ имѣли дозволительные билеты отъ пограничнаго начальства, остальные же пріѣзжали тайкомъ и на самое короткое время, лишь бы только успѣть принять благословеніе тамошняго гыгена (пророка). При этомъ указывалось, что между поклонниками—бурятами нерѣдко можно видѣть и такихъ, которые, не имѣя сами ничего, изъ ревности о благочестіи ходятъ по Забайкалью съ сборными книжками и, набравъ достаточную сумму пожертвованій, направляются въ Ургу и здѣсь сбываютъ эти приношенія куда слѣдуетъ. Такимъ образомъ, замѣчаетъ консулъ, въ случаѣ нужды, изъ среды самихъ бурятъ—ревнителей по вѣрѣ найдется много людей, которые будутъ эксплоатировать своихъ собратій въ пользу монгольскихъ ламъ, если со стороны Сибирскаго начальства не будутъ приняты, по возможности, благоразумныя мѣры къ воздержанію бурятъ отъ пилигримства въ Ургу, гдѣ они тратятъ если не болѣе, то по крайней мѣрѣ столько же денегъ, сколько могли бы собрать съ нихъ странствующіе ламы.

Обстоятельства сего дѣла, вмѣстѣ съ мнѣніемъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, «что болѣе строгое со стороны нашего пограничнаго начальства наблюденіе за бурятами, пробирающимися тайно въ Монголію, могло бы до нѣкоторой степени уменьшить ихъ наплывъ въ Ургу» сообщены на обсужденіе и заключеніе Главнаго Управленія Восточной Сибири въ 1881 году, но, за неполученіемъ на сіе отвѣта, этотъ важный вопросъ остается до сихъ поръ открытымъ.

(стр. 164), если не каждый бурятъ, то большая часть изъ нихъ считаютъ непремѣнной своей обязанностью, хотя одинъ разъ въ жизни, сходить въ Ургу на поклоненіе Хутукту; отправляющіеся туда несутъ съ собою, по возможности, соболей, серебро, а иногда золото. Другіе замѣчаютъ, что какъ для мусульманъ центръ религіозной жизни составляютъ Мекка и Медина, такъ для буддистовъ-ламаитовъ—главныя ихъ святыни въ Ургѣ и Лассѣ, куда постоянно направляются караваны богомольцевъ изо всѣхъ мѣстъ Восточной Азіи. (Пржевальскаго «Монголія и страна Тангусовъ» I, 5—7).

Въ нѣкоторой связи съ изложеннымъ вопросомъ находятся послѣдовавшія со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшенія: а) на печатаніе въ Забайкальи буддійскихъ богослужебныхъ книгъ и б) на отправленіе нашими ламами особаго, позаимствованнаго изъ Монголіи обряда «Самныгіинъ-хурулъ.»

Первое изъ означенныхъ разрѣшеній вызвано ходатайствомъ ламаитовъ Цонгольскаго дацана о дозволеніи имъ печатать буддійскія книги посредствомъ имѣвшихся издавна при этомъ дацанѣ особыхъ для сего дощечекъ, съ вырѣзанными на нихъ монгольскими и тибетскими буквами, а также—представленіемъ мѣстнаго начальства, что удовлетвореніе сего ходатайства избавило бы инородцевъ отъ значительныхъ издержекъ на покупку такихъ книгъ въ Монголіи. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что ламайское духовенство, по Высочайше утвержденному въ 1853 г. положенію (§ 59), пользуется правомъ выписывать духовныя книги изъ заграницы [143]) и что дозволеніе отпечатывать у насъ богослужебныя буддійскія книги устранило бы одинъ изъ поводовъ къ нежелательнымъ сношеніямъ нашихъ бурятъ съ иностранными ламами, Министерство предоставило Главному Управленію Восточной Сибири дозволить печатаніе книгъ съ означенныхъ дощечекъ, по предварительномъ оттискѣ одного экземпляра текста и просмотрѣ онаго, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы вновь заводимыя дощечки были свидѣтельствуемы такимъ же порядкомъ и не были употребляемы ранѣе разрѣшенія [144]).

Обрядъ «Самныгіинъ,» извѣстный у нашихъ бурятъ также подъ именемъ «Цамъ»—нѣчто въ родѣ театральнаго зрѣлища, совершаемаго сначала въ дацанѣ, а потомъ внѣ онаго, и выражающаго борьбу между злыми и добрыми духами, т. е. врагами и защит-

---

[143]) На основаніи приведеннаго закона буддійскія духовныя книги, молитвы и т. п. выписываются изъ заграницы собственными средствами дацановъ, по особымъ каждый разъ представленіямъ о томъ хамбо-ламы къ Забайкальскому губернатору и по ближайшему усмотрѣнію сего послѣдняго.

[144]) Отнош. М-ра В. Д. къ ген.-губ-ру Вост. Сибири 28 апрѣля 1880 г. № 1607, въ дѣлѣ Д-та Ин. Исп. Полож. о ламайск. духов. ч. IV.

никами буддизма. Обыкновенно ламы одѣваются въ различные костюмы съ масками, представляющими того или другого духа и при звукахъ оглушительной музыки, различными тѣлодвиженіями, жестами и криками выражаютъ борьбу между собою, оканчивающуюся усмиреніемъ злыхъ духовъ.

Этотъ обрядъ, по удостовѣренію мѣстныхъ властей, введенъ въ Забайкалье только въ началѣ 70-хъ годовъ заѣзжими ламами и когда, вскорѣ за симъ, возникло на мѣстѣ недоразумѣніе относительно допущенія сего празденства, вызывающаго значительныя въ пользу ламъ приношенія со стороны инородцевъ, то Министерство, основываясь на заявленіи генералъ-губернатора (бар. Фредерикса), что самныгинъ-цамъ составляетъ выдающуюся изъ другихъ религіозную церемонію у ламаитовъ всѣхъ главныхъ кумирень, что обрядъ этотъ совершается только разъ въ годъ и при одномъ Гусиноозерскомъ дацанѣ и что допущеніе онаго можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ то «что наши инородцы—послѣдовали ламайской вѣры, находя удовлетвореніе своему религіозному чувству у себя дома, отвыкли-бы отъ посѣщеній съ набожною цѣлью монгольскихъ кумирень»,—разрѣшило въ 1877 г. допустить исполненіе и впредь означеннаго обряда въ Гусиноозерскомъ дацанѣ, но съ тѣмъ, чтобы при совершеніи онаго всегда находился одинъ изъ чиновниковъ окружной полиціи, для предупрежденія денежныхъ и другихъ сборовъ съ ламаитовъ [145]).

Награжденіе ламъ знаками отличія. По управленію духовными дѣлами иновѣрцевъ имѣется единственный примѣръ награжденія ламы орденомъ Св. Станислава 2-ой степени съ короною въ 1859 году, именно тогдашняго Бандидо-хамбы Жамсуева. Пожалованіе это состоялось по Высочайше утвержденному (20-го октября 1859 г.) положенію б. Сибирскаго Комитета, вслѣдствіе представленія мѣстнаго генералъ-губернатора (Муравьева) о 25-ти-лѣтней отлично усердной службѣ Жамсуева въ

[145]) Тамъ же представленія ген-губ.-ра отъ 3 окт. 1875 г. № 1166, 28 янв. 1877 г. № 150 и разрѣшеніе Мин-ства 28 марта т. г. № 1036.

званіи главы монголо-бурятскаго духовенства и точномъ исполненіи имъ всѣхъ распоряженій начальства по управленію духовной частью сибирскихъ ламаитовъ. Ходатайствуя о награжденіи этихъ заслугъ генералъ-губернаторъ докладывалъ, «что пожалованіе Хамбо-ламы означеннымъ орденомъ, возвысивъ его въ глазахъ народа, будетъ наградою и для всѣхъ бурятъ, которые питая къ нему, какъ къ духовному своему іерарху, особенную любовь и уваженіе, примутъ сію Монаршую милость за знакъ Высочайшаго благоволенія и къ нимъ самимъ» [146]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ было испрошено награжденіе медалями 4-хъ ближайшихъ сотрудниковъ Бандиды, старшихъ ламъ «за отличное отправленіе ими своихъ обязанностей». Кромѣ сего случая, Министерству Внутреннихъ Дѣлъ извѣстно только одно подобное награжденіе и то за отличія не служебныя, а именно въ 1880 г. пожалованъ золотой медалью, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ, лама-гелунгъ Дамдинъ Хайдаповъ, (изъ бурятъ), по ходатайству бывшаго Главнаго Начальника Верховной Распорядительной Коммисіи, свидѣтельствовавшаго, что упомянутый лама, обладая обширными свѣдѣніями по тибетской медицинѣ, прибылъ на свой счетъ въ Астрахань, во время свирѣпствовавшей тамъ эпидеміи, и, не безъ пользы для дѣла, занимался леченіемъ мѣстныхъ жителей отъ различныхъ болѣзней [147]).

Врачебная практика ламъ. Важнымъ препятствіемъ къ улучшенію положенія забайкальскихъ инородцевъ въ культурномъ отношеніи считается дозволеніе ламамъ заниматься леченіемъ больныхъ, которое, по свидѣтельству туземныхъ миссіонеровъ, будучи лишено всякой научной системы и основываясь исключительно на ворожбѣ и шарлатанствѣ, развиваетъ суевѣрные предразсудки инородцевъ и имѣетъ конечною своею цѣлью эксплуатацію народа.

---

[146]) Представленіе генералъ-губернатора 20-го марта 1859 г., № 512. Жамсуевъ скончался одновременно съ пожалованіемъ ему означеннаго ордена (Дѣло Д-та Ин. Испов. «о наградахъ ламаитовъ»).

[147]) Тамъ же всепод. докладъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ 27 іюня 1880 г.

На это обстоятельство было обращено вниманіе еще въ 30-хъ годахъ, при начертаніи основныхъ началъ для устройства ламайскаго духовенства въ Сибири. Тогда предполагалось ограничить медицинскую практику ламъ предварительнымъ испытаніемъ ихъ знаній по сему предмету въ подлежащей врачебной управѣ и снабженіемъ ихъ для того соотвѣтственнымъ свидѣтельствомъ, но вопросъ этотъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, остался безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія.

Въ настоящее время, для сужденія о врачебномъ искусствѣ нашихъ ламъ и о пользѣ или вредѣ, отъ того происходящихъ, не имѣется въ дѣлахъ Министерства достаточныхъ свѣдѣній, за исключеніемъ указанія на то, что ламы посредствомъ врачебной своей практики, сближаясь съ инородческимъ населеніемъ, укрѣпляютъ свое вредное на него вліяніе.

Глубокій знатокъ монголо-тибетской религіи архіепископъ Нилъ утверждаетъ, что въ буддизмѣ съ жреческимъ званіемъ всегда соединялось и соединяется званіе врача, и статью свою о врачебномъ искусствѣ ламъ заключаетъ такъ: «страненъ и грубъ буддійскій эмпиризмъ, но онъ запечатлѣнъ печатью вѣковъ,—онъ выдерживалъ судъ безконечнаго ряда поколѣній. Ему въ тысячахъ случаевъ воздавалась дань благодарности отъ тѣхъ племенъ, кои, бывъ разсѣяны на пространствѣ отъ Тибета до Сибири и отъ береговъ Ганга до Лены, видятъ только въ лицѣ браминовъ и *ламъ* своихъ цѣлителей» [148]).

Замѣна инородческихъ начальниковъ-язычниковъ христіанами. Одною изъ существеннѣйшихъ мѣръ для освобожденія инородцевъ отъ гнета ламъ и для успѣховъ между ними христіанства признается Забайкальской миссіею *поставленіе во главѣ инородныхъ общественныхъ управленій христіанъ.*

---

[148]) Арх. Нила «Буддизмъ» стр, 113, 265, 276. Мичи, въ своемъ «Путешествіи по Амуру» (стр. 55) замѣчаетъ, что лама не только лицо духовное, но и врачъ и что «въ медицинской ихъ практикѣ высказывается шаманство монгольской религіи, не вытѣсненное еще буддизмомъ.»

Вопросъ о введенiи въ личный составъ инородческой администрацiи христiанскаго элемента возбужденъ еще въ 60-хъ годахъ и представляется въ слѣдующемъ:

Высочайше утвержденнымъ 12 Iюня 1867 года мнѣнiемъ Государственнаго Совѣта постановлено: «Въ степныя думы, въ вѣдѣнiи которыхъ состоятъ крещеные инородцы, назначаются выборные и отъ сихъ послѣднихъ» [149]). Изъ приложенной къ сему узаконенiю, по Пол. Соб. Зак. (№ 44682), записки Министра Государственныхъ Имуществъ оказывается, что означенная мѣра была допущена генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири, генералъ-лейтенантомъ Корсаковымъ, еще до утвержденiя оной въ законодательномъ порядкѣ, въ видахъ оказанiя инородцамъ, принявшимъ Св. крещенiе, надлежащаго покровительства, а также для огражденiя ихъ отъ могущихъ быть со стороны некрещеныхъ инородцевъ стѣсненiй за оставленiе прежней вѣры. Къ этой мѣрѣ генералъ-губернаторъ побуждался особенно тѣмъ обстоятельствомъ, что не представлялось въ то время возможности, примѣнительно къ указанiямъ закона [145]), отдѣлить крещеныхъ инородцевъ отъ некрещеныхъ и учредить изъ первыхъ, при ихъ малочисленности и бѣдному состоянiю, особыя самостоятельныя управленiя, тѣмъ болѣе, что всѣ повинности у инородцевъ какъ крещеныхъ, такъ и язычниковъ, отбывались цѣлыми обществами.

При приведенiи въ исполненiе означеннаго Высочайшаго повелѣнiя на мѣстѣ возникъ вопросъ: не слѣдуетъ ли упомянутое законоположенiе распространить и на инородныя управы и ро-

---

[149]) Это постановленiе изложено въ примѣч. къ ст. 37 Учрежд. Упр. Инород. по прод. 1876 г. Св. Зак. Т. II. ч. 2.

[150]) Имѣлась въ виду до нынѣ дѣйствующая ст. 45 устава о пред. и прес. прест., коею опредѣлено: Если между новокрещеными и иновѣрцами, въ однихъ и тѣхъ же селенiяхъ живущими, возникнутъ несогласiя относительно владѣнiя землями или соблазны относительно отправленiя богослуженiя, то, смотря по числу новокрещеныхъ и иновѣрцевъ, губернское начальство приглашаетъ ихъ переселиться въ особыя деревни; но никакого принужденiя къ переселенiю сему не дѣлать, прекращая нарушенiе благочинiя церковнаго и всякое насилiе по общимъ правиламъ.

довыя управленія, въ вѣдѣніи коихъ есть также крещеные инородцы [151]).

Совѣтъ Главнаго Управленія Восточной Сибири нашелъ, что такъ какъ допущеніе въ степныя думы депутатовъ отъ крещеныхъ инородцевъ послѣдовало съ цѣлью защиты *всѣхъ вообще крещеныхъ инородцевъ отъ стѣсненій со стороны некрещеныхъ*, то необходимо дополнить законъ 12 іюня 1867 г., въ смыслѣ допущенія и въ инородныя управы и родовыя управленія особыхъ представителей отъ христіанъ, а до разрѣшенія этого вопроса въ законодательномъ порядкѣ, допустить засѣдателей или выборныхъ отъ крещеныхъ инородцевъ въ упомянутыя учрежденія. Но такъ какъ предоставленіе крещенымъ инородцамъ имѣть своихъ представителей, безъ точнаго опредѣленія правъ послѣднихъ, не можетъ достаточно оградить ихъ отъ стѣсненій со стороны некрещеныхъ, то Совѣтъ признавалъ возможнымъ предоставить депутатамъ отъ христіанъ право протеста противъ тѣхъ постановленій степныхъ думъ и инородныхъ управъ, которыя, касаясь крещеныхъ инородцевъ, окажутся стѣснительными для послѣднихъ и незаконными.

Главный начальникъ края генералъ-лейтенантъ Корсаковъ, не отрицая съ своей стороны пользы допущенія выборныхъ отъ христіанъ въ инородныя управленія, вмѣстѣ съ тѣмъ находилъ, что всякая поспѣшность въ дѣлахъ, имѣющихъ связь съ религіей инородцевъ, не только не принесетъ пользы, но даже будетъ вредна. Поэтому, по мнѣнію генералъ-губернатора, допущенное уже мѣстнымъ начальствомъ назначеніе выборныхъ отъ крещеныхъ инородцевъ въ инородныя управы и родовыя управленія [152]) не слѣдовало утверждать законодательнымъ порядкомъ,

---

[151]) Излагаемыя ниже по сему вопросу свѣдѣнія заимствованы изъ отношенія Министра Государственныхъ Имуществъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ 22 Ноября 1884 г. № 1101.

[152]) О допущеніи выборныхъ отъ христіанъ во всѣ инородныя управы и родовыя управленія генералъ-лейтенантъ Корсаковъ доводилъ также до

а оставить его *въ видѣ временной мѣры, впредь до указаній опыта*, тѣмъ болѣе, что, при разсмотрѣніи общаго вопроса объ улучшеніи быта инородцевъ и распространеніи христіанства, безусловное примѣненіе вышеупомянутой мѣры въ тѣхъ родахъ, гдѣ число христіанъ весьма незначительно въ сравненіи съ язычниками, быть можетъ, окажется на практикѣ не совсѣмъ удобнымъ.

Вслѣдствіе такого представленія Министерству Государственныхъ Имуществъ, въ маѣ 1868 г., возбужденный Совѣтомъ Главнаго Управленія Восточной Сибири вопросъ о допущеніи выборныхъ отъ крещеныхъ инородцевъ во всѣ инородныя управы и родовыя управленія оставался безъ движенія до 1876 г., когда тамошній генералъ-губернаторъ (баронъ Фредериксъ) возобновилъ ходатайство о скорѣйшемъ разрѣшеніи означеннаго вопроса въ законодательномъ порядкѣ.

Предварительно представленія объ этомъ въ Государственный Совѣтъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ сочло необходимымъ имѣть по означенному предположенію заключеніе бывшаго Главнаго Управленія Западной Сибири.

Совѣтъ сего послѣдняго управленія, обсудивъ обстоятельства настоящаго дѣла, находилъ, что допущеніе выборныхъ отъ крещеныхъ инородцевъ къ участію въ дѣлахъ общественнаго управленія, совмѣстно съ должностными лицами изъ язычниковъ, безотносительно къ числу христіанскаго и нехристіанскаго населенія волости, будетъ существеннымъ нарушеніемъ обычаевъ инородцевъ и выборнаго начала и что предоставленіе инородцамъ-христіанамъ въ тѣхъ обществахъ, гдѣ они составляютъ меньшинство, правъ, основанныхъ исключительно на религіозныхъ преимуществахъ, будетъ той гранью, гдѣ начинаются религіозная рознь и нетерпимость, одинаково нежелательныя, какъ въ отношеніи охране-

---

Высочайшаго свѣдѣнія во всеподданнѣйшемъ своемъ отчетѣ по управленію Восточной Сибирью за 1868 годъ, между тѣмъ Архіепископъ Иркутскій, въ отзывѣ 22 Ноября 1883 г. № 2803, замѣчаетъ, что «распоряженіе это доселѣ нигдѣ не было приведено въ исполненіе».

нія общественнаго спокойствія между инородцами, такъ и для мирнаго и болѣе успѣшнаго распространенія православія между язычниками. А потому находя, что осуществленіе предлагаемой мѣры, съ оставленіемъ настоящаго порядка общественнаго управленія инородцевъ, поведетъ къ результатамъ совершенно противуположнымъ цѣли этой мѣры, Совѣтъ Главнаго Управленія Западной Сибири полагалъ, во избѣжаніе означенныхъ неудобствъ, болѣе цѣлесообразнымъ отдѣлить крещеныхъ инородцевъ по общественному управленію отъ соплеменниковъ ихъ язычниковъ и образовать изъ нихъ особыя волости и управы.

Въ виду столь противорѣчащихъ между собою мнѣній двухъ генералъ-губернаторовъ и заключенія Главнаго Управленія Западной Сибири, съ цѣлью ближайшаго уясненія означеннаго вопроса, былъ спрошенъ ново-назначенный тогда генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири генералъ-лейтенантъ Анучинъ о томъ, признаетъ ли онъ допущенное уже представительство отъ инородцевъ-христіанъ въ степныхъ думахъ мѣрою, достаточно ограждающею интересы инородцевъ-христіанъ Восточной Сибири и, если считаетъ необходимымъ установить особое представительство отъ крещеныхъ-инородцевъ въ инородныхъ управахъ и родовыхъ управленіяхъ, то какими явленіями дѣйствительной жизни, по мнѣнію его, вызывается мѣра эта и какими условіями представляется возможнымъ оградить права инородцевъ-христіанъ, если и при особомъ ихъ представительствѣ они будутъ подавлены враждебнымъ имъ большинствомъ иновѣрцевъ?

Изъ послѣдовавшаго на это отзыва видно, что Архіепископъ Иркутскій Веніаминъ, съ которымъ сдѣлано было сношеніе по сему предмету, признаетъ безусловно необходимымъ назначить во всѣ инородческія вѣдомства главныхъ родоначальниковъ, головъ инородныхъ управъ и родовыхъ старостъ, или по крайней мѣрѣ помощниковъ ихъ и кандидатовъ, только изъ христіанъ, знающихъ русскій языкъ, т. е. изъ осѣдлыхъ обрусѣвшихъ инородцевъ, чтобы тѣмъ отстранить жестокія гоненія, которыя, по свидѣтельству миссіонеровъ, дѣйствительно терпятъ обращенные въ христіанство инородцы отъ язычниковъ-начальниковъ.

Сущность приведенныхъ Преосв. Веніаминомъ доводовъ въ пользу означенной мѣры заключается въ слѣдующемъ:

Въ инородческихъ вѣдомствахъ, гдѣ начальники христіане, по управленію принимается въ руководство общій для всѣхъ подданныхъ Сводъ Законовъ, а гдѣ начальство языческое, тамъ неизмѣнно держатся степныхъ обычаевъ—не по религіознымъ убѣжденіямъ, а потому, что такой порядокъ даетъ просторъ произволу и легкой наживѣ старшинъ; въ тѣхъ же вѣдомствахъ, гдѣ господствуетъ ламство, покровительствуемое языческимъ начальствомъ, тамъ на крещеныхъ инородцевъ воздвигается положительное гоненіе: они не допускаются къ выборамъ на общественныя должности, остаются безъ земли для осѣдлаго водворенія, подвергаются различнымъ незаконнымъ поборамъ, напримѣръ на надобности языческихъ каплицъ и терпятъ другія притѣсненія. Приводя за тѣмъ примѣры жестокаго обращенія язычниковъ съ новокрещеными и застращиванія желающихъ креститься разными вредными послѣдствіями, Архіепископъ Веніаминъ замѣчаетъ: «всего печальнѣе, что кромѣ боязни предъ своимъ начальствомъ и некрещенымъ большинствомъ, инородцы не увѣрены, что и русское начальство поддержитъ ихъ въ случаѣ крещенія»; при этомъ, въ доказательство опасенія язычниковъ принять христіанство ранѣе своихъ начальниковъ, приводится типичное выраженіе бурятъ «прежде начальства и ламъ креститься—все равно что удавиться,—затрутъ, замнутъ на смерть» [153]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Преосвященный, указавъ на то, что своекорыстные язычники-ламаиты всѣми средствами стараются и успѣваютъ смѣщать въ инородныхъ управленіяхъ начальниковъ изъ христіанъ, признаетъ полезнымъ утвердить въ законодательномъ порядкѣ распоряженіе быв. генералъ-губернатора Синельникова, чтобы язычникъ никогда не замѣнялъ въ должности христіанина.

[153]) Арх. Веніамина отзывъ къ генералъ-губернатору Вост. Сибири 22 Ноября 1883 г. № 2803; ср. статью его «Обязанности Русскаго Государства по обращенію иновѣрцевъ къ Православ. Церкви» 1882 г.

Напротивъ, самъ генералъ-лейтенантъ Анучинъ удостовѣряетъ, что никакихъ фактовъ, доказывающихъ тягостное положеніе крещеныхъ инородцевъ вообще и необходимость принятія особыхъ мѣръ къ огражденію ихъ отъ преслѣдованій со стороны некрещеныхъ инородцевъ, онъ представить не можетъ; единичные же случаи, если бы таковые и были, должны разсматриваться въ общемъ для сего порядкѣ, закономъ установленномъ. Въ виду сего, генералъ-губернаторъ не считаетъ нужнымъ принимать какія либо особыя мѣры къ огражденію крещеныхъ инородцевъ и полагаетъ, что представительство ихъ въ инородныхъ управахъ и родовыхъ управленіяхъ, если бы и было установлено закономъ, *на практикѣ не войдетъ въ силу и не принесетъ никакой пользы.*

Въ заключеніе сего объяснено, что при ревностномъ дѣйствіи православныхъ миссіонеровъ число ежегодно крещаемыхъ инородцевъ довольно значительно [154]) и есть полная надежда со временемъ достигнуть блестящихъ въ этомъ отношеніи результатовъ, чему, по словамъ ген.-лейт. Анучина, должны особенно помочь: во первыхъ, замѣтное стремленіе инородцевъ къ переходу въ осѣдлое состояніе и, во вторыхъ— предвидимая возможность преобразованія ихъ общественнаго устройства и управленія, которое задерживалось главнѣйше отъ того, что до сего времени новое общественное устройство вводится въ Восточной Сибири только среди государственныхъ крестьянъ, а между тѣмъ положеніе инородцевъ во многихъ мѣстностяхъ, напр. въ Иркутской губерніи, таково, что примѣненіе къ нимъ законовъ общихъ для всего сельскаго населенія и возможно и желательно.

---

[154]) Въ представленной ген.-лейт. Анучинымъ Министру Вн. Дѣлъ, 17 ноября 1882 г. № 1344, вѣдомости крещенымъ инородцамъ, за время съ 1872 по 1881 годъ включительно, показано принявшихъ православіе по Иркутской губ. 16704 чел. и по Забайкальской области 3435 чел., а всего, въ теченіи десяти лѣтъ, 20139 душъ обоего пола (Дѣла Д-та Ин. Испов. «Крещеніе нехристіанъ».)

Къ обстоятельствамъ сего дѣла, поступившимъ нынѣ изъ Министерства Государственныхъ Имуществъ на заключеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, слѣдуетъ прибавить, что въ пользу преобразованія сибирскихъ инородцевъ, на началахъ равноправности съ господствующимъ тамъ русско-православнымъ населеніемъ, высказывались неоднократно мѣстныя власти и нынѣ Преосвященный Иркутскій Веніаминъ настаиваетъ на упраздненіе особаго управленія инородцевъ и на отмѣну установленныхъ закономъ льготъ и преимуществъ ихъ кочеваго состоянія [155]), коими, какъ опытомъ дознано, полагаются важныя преграды къ развитію христіанства и осѣдлости между кочующими инородцами [156]).

Рекомендуемое западно-сибирскимъ управленіемъ учрежденіе для христіанъ-инородцевъ *отдѣльныхъ* родовыхъ управленій, къ чему, какъ извѣстно, были уже въ 1874 году попытки со стороны администраціи Восточной Сибири, Преосвященный Иркутскій находитъ неудобоисполнимымъ и даже вреднымъ, замѣчая, что «по выдѣленіи христіанъ изъ языческаго общества и оставленіи послѣдняго подъ исключительнымъ управленіемъ языческихъ властей, темное царство язычества, со всѣми его злоупотребленіями, только укрѣпилось бы и еще болѣе затруднился бы переходъ членовъ его къ христіанству». Болѣе цѣлесообразнымъ признается предоставленіе крещенымъ инородцамъ средствъ для противо-

---

[155]) По словамъ Преосв. Веніамина у кочевыхъ инородцевъ меньше повинностей чѣмъ у осѣдлыхъ, а у бродячихъ ихъ совсѣмъ нѣтъ. Въ торговлѣ и промышленности для нихъ устранены всѣ препятствія и даны всѣ удобства къ исполненію различныхъ ихъ обязанностей.

[156]) Ядринцевъ, въ своемъ сочин. «Сибирь какъ колонія» 1882 г. (стр. 115—117) удостовѣряетъ, что успѣхамъ христіанства среди забайкальскихъ инородцевъ препятствуетъ главнѣйше то, что они по своему міросозерцанію болѣе тяготѣютъ къ восточнымъ религіямъ, какъ родствомъ происхожденія, такъ и языкомъ, соединяющимъ нашихъ бурятъ съ буддистами Монголіи. Далѣе авторъ говоритъ, что страхъ вымиранія при измѣненіи образа жизни и прежнихъ промысловъ «отталкиваетъ инородцевъ отъ православія, гдѣ оно является синонимомъ осѣдлости».

дѣйствія въ инородческихъ общественныхъ управленіяхъ произвольнымъ и стѣснительнымъ для христіанъ распоряженіямъ старшинъ-язычниковъ и для опротестованія оныхъ въ законномъ порядкѣ.

Далѣе, въ запискахъ Архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго, Веніамина, о сибирскихъ инородцахъ-язычникахъ [157]), слѣдуютъ указанія, что самымъ вреднымъ для успѣховъ христіанской проповѣди между забайкальскими инородцами и для культурнаго ихъ развитія считается: причисленіе, вопреки правилъ буддизма, массы бурятскаго свѣтскаго населенія къ послѣдователямъ буддійско-ламайской вѣры; пріуроченіе ихъ, въ качествѣ прихожанъ, къ извѣстнымъ дацанамъ и безпрепятственная постройка новыхъ ламайскихъ кумирень, при чемъ объясняется и способъ обхода дѣйствующаго на сей случай закона. По словамъ Преосвященнаго, испрашивается обыкновенно разрѣшеніе на постройку новыхъ кумирень, вмѣсто положенныхъ по штату старыхъ-обветшалыхъ, а между тѣмъ, построивши новую, оставляютъ и старую, на самомъ дѣлѣ вовсе не ветхую, и такимъ образомъ число кумирень удваивается, не смотря на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, съ увеличеніемъ числа христіанъ, не должно быть надобности въ новыхъ капищахъ.

Въ виду сего послѣдняго заявленія слѣдуетъ замѣтить, что параллельно съ увеличивавшимся въ Прибайкальскомъ краѣ числомъ христіанъ возрастало также прогрессивно количество ламъ и ихъ послѣдователей. Такъ въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія насчитывано въ этомъ краѣ ламаитовъ до 80 тысячъ, въ началѣ 50-хъ годовъ было ихъ уже около 125,000, въ 1872 г. показано 145,000, а нынѣ считается ламаитовъ въ Иркутско-Забайкальскомъ краѣ до 160 тысячъ душъ обоего пола, именно: въ Ир-

---

[157]) Записки эти только-что появились въ печати подъ общимъ названіемъ «Жизненные вопросы православной миссіи въ Сибири». Спб. 1885.

кутской губерніи до 13,000 и въ Забайкальской области не менѣе 147 тысячъ [158]).

Составъ народонаселенія этого края по вѣроисповѣданіямъ, за послѣднее время, слѣдующій.

	Въ *Иркутской* губерніи считалось въ 1870 г. *)	1881 г. **)	*Забайкальской* области. 1870 г. *)	1883 г. **)
Православныхъ	279.790	302.347	259.559	319.163
Раскольниковъ	551	997	23.370	31.619
Армяно-григоріанъ	1	17	—	—
Римско-католиковъ.	2.918	2.527	1.847	1.300
Протестантовъ.	256	422	160	141
Евреевъ	1.147	2.868	3.821	5.678
Магометанъ	2.369	2.207	1.118	1.060
Язычниковъ, т. е. ламаитовъ	91.212	12.744	140.905	150.672 **)
Язычниковъ, т. е. шаманствующихъ .		65.789		
Всего . . .	378.244	389.916	430.780	509.633

Чѣмъ руководствовались и руководствуются мѣстныя власти при исчисленіи ламаитовъ и признаніи того или другаго инородца исповѣдующимъ ламайскую вѣру не имѣется положительныхъ свѣдѣній. Полагать нужно, что въ этомъ отношеніи гражданскія власти основывались на показаніяхъ Бандидо-хамбы, къ которому, какъ сказано выше, всегда обращались за статистиче-

---

[158]) Дѣло Д-та Ин. Исп. «Полож. о лам. духов.», ч. II, л. 116, III л. 62, IV л. 18, V л. 52.

*) Данныя за 1870 г. заимствованы изъ Статистич. Временника Россійской Имперіи, изд. 1875 г. Сер. II, вып. 10, стр. 80 - 83.

**) Данныя за 1881 и 1883 сообщены Центр. Стат. Комитетомъ 7 Февр. 1885 г. за № 301, съ тѣмъ объясненіемъ, относительно показанныхъ по Забайкальской области язычниковъ за 1883 годъ общею цифрою, что къ приблизительному вычисленію ламаитовъ и шаманствующихъ могутъ служить имѣющіяся въ Стат. Комитетѣ данныя, наиболѣе позднія за 1877 г., согласно коимъ тогда въ Забайкальи считалось ламаитовъ 144.967 (муж. 73.129, жен. 71.838) и шаманствующихъ 3.373 (муж. 1.431, жен. 1.942).

скими данными о ламаитахъ [159]). Первоначально въ Забайкальи исчислялись только ламы и фактически примкнувшіе къ ихъ вѣроученію, посредствомъ принятія нѣкоторыхъ буддійскихъ обѣтовъ, новиціи—обаши, но уже въ началѣ текущаго столѣтія стали причисляться къ ламаитамъ десятки тысячъ свѣтскихъ инородцевъ. Въ дѣлахъ есть косвенныя указанія, что лишь только въ какомъ либо семействѣ или даже мѣстности завелось нѣсколько послѣдователей ламскаго ученія или же возведена была кумирня, то это подавало, будто бы, поводъ къ причисленію такого семейства, а иногда и населенія цѣлой мѣстности къ ламайской вѣрѣ.

Какъ бы то ни было, въ настоящее время большинство бурятскаго населенія и часть слившихся съ нимъ тунгусовъ, около р. Турги и Нерчинска, причисляется къ ламаитамъ и исполняетъ при участіи ламъ различные, вошедшіе многолѣтней практикой въ обычай обряды и требы, не исключая покаянія и исповѣди, для чего богомольцы собираются въ особо содержимыя на счетъ дацановъ гостинницы [160]).

Правительство при начертаніи положенія о ламайскомъ духовенствѣ 1853 г. не входило въ обсужденіе вопроса о правильности или неправильности существующихъ у сибирскихъ ламаитовъ духовныхъ требъ и ограничилось лишь установленіемъ правила (пол. § 21), что исполненіе оныхъ ламами совершается по требованію самихъ прихожанъ, при чемъ, въ общепринятомъ порядкѣ управленія духовными дѣлами иновѣрческихъ общинъ,—

---

[159]) По уставу о инородцахъ народосчисленіе возложено на родовыя ихъ управленія.

[160]) Арх. Нилъ въ сочиненіи «Буддизмъ» посвящая особую главу существующимъ у буддистовъ-ламаитовъ обрядамъ и требамъ (стр. 125—173), замѣчаетъ, что подобныя указаннымъ гостинницы устроены въ Забайкальи при Анинскомъ, Цонгольскомъ и Гусиноозерскомъ дацанахъ. Ср. приговоръ инородцевъ разныхъ родовъ вѣдомства Агинской степной думы. 10 ноября 1879 г., объ учрежденіи новаго дацана (Дѣло Д-та Ин. Испов. «постройка дацановъ» ч. II).

признало необходимымъ, для лучшаго наблюденія за ламаитами, подраздѣлить ихъ на округи и приписать къ назначеннымъ для жительства ламъ центрамъ, предоставивъ приходъ каждаго дацана опредѣлить въ точности по соглашенію Забайкальскаго губернатора съ бандидо-хамбою и съ утвержденія генералъ-губернатора (§ 36).

Увеличивающееся постоянно число послѣдователей ламскаго вѣроученія и фактическое исполненіе ими разныхъ введенныхъ этими жрецами требъ и обрядовъ были поводомъ къ неоднократнымъ ходатайствамъ ихъ о поддержаніи, возобновленіи, а иногда и расширеніи штатныхъ дацановъ, называемыхъ иначе большими кумирнями.

Положеніемъ 1853 г., о ламайскомъ духовенствѣ въ Восточной Сибири, учреждено всего 34 штатныхъ дацана [161]) и на всѣ эти молитвенныя дома составлены и утверждены Министерствомъ Внутр. Дѣлъ въ 1858 г. планы, какъ для удостовѣренія права на существованіе оныхъ, такъ и для предупрежденія самовольнаго возведенія гдѣ либо новыхъ дацановъ или особыхъ къ нимъ пристроекъ, которыя допускаются не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Внут. Дѣлъ.

Означенное число дацановъ, подробно поименованныхъ въ приложеніи III-мъ, и не болѣе находившихся при нихъ, во время изданія положенія 1853 г., особыхъ 146-ти молитвенныхъ зданій, называемыхъ сумэ, должно существовать и нынѣ, такъ какъ съ того времени не было дано Министерствомъ ни одного разрѣшенія на учрежденіе какого либо новаго дацана, или отдѣльнаго отъ штатныхъ кумирень молитвеннаго зданія [162]). Единственное, доходившее до Министерства ходатайство Цонгольскихъ ламаитовъ о дозволеніи имъ, въ виду многочисленности ихъ и отдаленности нѣкоторыхъ прихожанъ отъ дацана на 150—200 верстъ,

[161]) По объясненію проф. Васильева въ Монголіи также ограничено закономъ число кумирень, обыкновенно полагается одна кумирня на улусъ (записка 1863 г.).

[162]) Постройка такихъ зданій по § 34 положенія 1853 г. безусловно воспрещается.

построить для нихъ отдѣльный дацанъ въ урочищѣ Зугалуй (Агинскаго вѣдомства) было отклонено въ 1882 г. Но въ теченіи времени съ 1853 г. по 1883 г. Министерство, по представленіямъ Главнаго Управленія Восточной Сибири, разрѣшило возстановить три дацана, уничтоженные пожаромъ [163]) и построить десять новыхъ, вмѣсто пришедшихъ въ ветхость [164]). Кромѣ того разрѣшено перенести два сумэ стараго Ацагатскаго дацана въ мѣстность вновь построеннаго дацана на Энтръ-Туглу (Забайкальской области [165])—и принять пожертвованный частнымъ лицомъ въ пользу Анинскаго дацана каменный домъ, на устройство въ немъ теплаго сумэ, во вниманіе къ тому «что главная кумирня и другія при ней сумэ, какъ холодныя зданія, неудобны для моленій инородцевъ въ зимнее время».

Всѣ упомянутыя разрѣшенія послѣдовали, на точномъ основаніи существующихъ правилъ, по предварительномъ удостовѣреніи мѣстнаго начальства въ необходимости означенныхъ построекъ и въ ходатайствѣ о томъ подлежащихъ инородческихъ обществъ [166]), но при этомъ не видно, чтобы мѣстныя власти или центральная, при разрѣшеніи такихъ ходатайствъ, соображались съ утвержденными въ 1858 году планами штатныхъ дацановъ. Только съ 1883 г. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ стало руководствоваться

---

[163]) Дацаны: Ольхонскій, Токчинскій и Чжагустаевскій.

[164]) 1) Гусиноозерскій, 2) Цугилинскій, 3) Ацагатскій, 4) Агинскій, 5) Болакскій, 6) Барголтайскій, 7) Гунинскій, 8) Бырцуевскій, 9) Баргузинскій и 10) Ходонскій.

[165]) Слѣдуетъ замѣтить, что при Ацагатскомъ дацанѣ въ 1853 г. не было ни одного сумэ и что на перенесеніе самаго дацана въ другое мѣсто разрѣшенія не послѣдовало.

[166]) Обыкновенно ходатайства представляемы были въ приговорахъ обществъ, коими жертвовалась извѣстная сумма на постройку дацана; въ большинствѣ однако случаевъ постройки производились на наличныя средства дацановъ и пожертвованія инородческихъ старшинъ, доходившія иногда, напр. при постройкѣ въ 1881 г. Ходонскаго дацана, до 27 тысячъ руб. По замѣчанію Преосв. Иркутскаго Веніамина на такія пожертвованія старшинъ дѣлается обязательный сборъ съ подчиненнаго имъ вѣдомства.

означенными планами и отклонять ходатайства ламаитовъ о расширеніи дацановъ, и, кромѣ того, чтобы убѣдиться въ справедливости доходившихъ свѣдѣній о произвольной постройкѣ ламами кумирень,—поручило генералъ-губернаторамъ Восточной Сибири и Приамурскому собрать и доставить Министерству подробныя свѣдѣнія о существующихъ дацанахъ и, въ случаѣ обнаруженія возведенныхъ или перестроенныхъ безъ надлежащаго разрѣшенія, принять мѣры къ закрытію оныхъ.

Согласно полученнымъ отъ упомянутыхъ начальниковъ свѣдѣніямъ [167]) въ Прибайкальскомъ краѣ имѣется только то число дацановъ, которое опредѣлено штатомъ 1853 г., именно 34, изъ коихъ *три* расположены въ Иркутской губерніи, а *остальные* въ Забайкальской области. При этомъ объяснено, что въ Забайкальи, кромѣ собственно дацановъ, среди ламайскаго населенія есть множество молитвенныхъ зданій, извѣстныхъ подъ названіемъ сумэ, большая часть которыхъ существуетъ съ давняго времени и съ разрѣшенія правительства, но нѣкоторыя изъ нихъ построены ламаитами, какъ надо думать, въ недалекомъ прошломъ—самовольно, о чемъ и производится разслѣдованіе [168]).

Независимо отъ означенной частной мѣры, еще въ 1882 г., вслѣдствіе полученія достовѣрныхъ свѣдѣній объ усиленной пропагандѣ ламайскаго духовенства между инородцами язычниками, объ отягощеніи ихъ ламами сборомъ разныхъ приношеній, а также указаній на то, что изданное въ 1853 году положеніе о ламайскомъ духовенствѣ не соотвѣтствуетъ требованіямъ настоящаго времени, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ остановилось на мысли о пересмотрѣ сего положенія. Съ этой цѣлью, обративъ вниманіе генералъ-губернатора Восточной Сибири на изложенныя обстоятельства и на то, что многолѣтній опытъ примѣненія означеннаго

---

[167]) Представленія Министру Вн. Дѣлъ Глав. Управ. Вост. Сибири 14 марта 1885 г. № 198 и Приамурскаго Ген-Губернатора 19 того же марта за № 1287.

[168]) Изложенныя выше свѣдѣнія о дацанахъ заимствованы изъ дѣла Д-та Ин. Испов. «Постройка дацановъ».

законоположенія на практикѣ долженъ бы выяснить ту сторону онаго, которая даетъ возможность ламамъ вредно вліять на инородцевъ-язычниковъ и парализуетъ водвореніе между ними христіанства и русской гражданственности, Д. Т. Сов. Графъ Толстой просилъ ген-лейтенанта Анучина [169]) о сообщеніи ближайшихъ по сему предмету свѣдѣній, а равно заключенія по находящимся въ тѣсной связи съ этимъ вопросомъ, но остающимся безъ исполненія, предложеніямъ Министерства $18^{80}/_{81}$ гг., касательно принятія мѣръ противъ эксплоатаціи нашихъ бурятъ монгольскими ламами. Требованіе это до сихъ поръ не исполнено.

Заключая симъ обзоръ мѣропріятій правительства по устройству духовной части Сибирскихъ инородцевъ-ламаитовъ и подводя итогъ вышесказаннаго, оказывается слѣдующее:

Ламайская вѣра, проникнувъ въ Забайкалье изъ Монголіи въ концѣ XVII вѣка, съ того времени въ теченіи почти полутораста лѣтъ развивалась тамъ безпрепятственно. Мѣстное управленіе не только оказывало ламайству полную терпимость, но даже и нѣкоторое покровительство, заключавшееся первоначально въ формальномъ разрѣшеніи посвящать въ ламы дѣтей забайкальскихъ бурятъ,—въ освобожденіи ламъ отъ ясака и другихъ повинностей земскихъ, а затѣмъ въ назначеніи для ламаитовъ іерархическаго начальника, съ званіемъ бандидо-хамбы и предоставленіи ему неограниченной власти надъ монголо-бурятскимъ духовенствомъ въ Сибири. Отсутствіе всякаго надзора за дѣйствіями ламъ и, вдобавокъ, открытое предписаніе Иркутскаго губернскаго начальства, въ 1809 году, въ пользу ламайской пропаганды между шаманствующими инородцами, придали ламайству такую силу, что оно вскорѣ распространилось по всему Забайкалью и стало порабощать себѣ туземныхъ язычниковъ.

Принимавшіяся мѣстными властями различныя мѣры къ ограниченію числа ламъ и вреднаго ихъ вліянія на инородцевъ не

---

[169]) Отношеніемъ 17 Сентября 1882 г. за № 3856.

имѣли никакого успѣха. Весь историческій ходъ этого дѣла обнаруживаетъ нерѣшительность дѣйствій, бывшихъ послѣдствіемъ недостаточнаго изслѣдованія внутренняго быта инородцевъ, религіозныхъ ихъ воззрѣній и отношеній къ нимъ ламъ, что, въ свою очередь, вызывало разнаго рода недоразумѣнія и противорѣчія при ихъ устройствѣ. Всѣ данныя по сему предмету, доставляемыя даже оффиціальнымъ путемъ, носятъ на себѣ характеръ поверхностныхъ, отрывочныхъ свѣдѣній, недававшихъ никакихъ положительныхъ основаній къ правильному сужденію о пригодности той или другой мѣры къ упорядоченію ламъ и ихъ послѣдователей.

Таковое положеніе дѣла, всецѣло способствовавшее развитію и упроченію ламайства въ Иркутско-Забайкальскомъ краѣ, продолжалось до 1853 года, когда изданы были особымъ положеніемъ подробныя правила къ устройству ламайскаго духовенства въ Сибири,—правила, выработанныя на основаніи заранѣе одобренныхъ для сего Высочайшею властью началъ, по предварительномъ соображеніи оныхъ съ мѣстными обстоятельствами и пользами края.

Вскорѣ, однакожъ, послѣ приведенія въ дѣйствіе означеннаго положенія, стали доходить со стороны миссій заявленія, что правилами этого положенія не только не устранены существовавшія прежде злоупотребленія ламъ, но что, напротивъ, ими предоставлены ламамъ средства къ подчиненію своему вліянію инородцевъ-язычниковъ и, тѣмъ самимъ, къ противодѣйствію успѣхамъ между ними христіанской проповѣди.

Сущность заявленій по сему предмету заключается главнѣйше въ томъ, во первыхъ, что положеніе 1853 года, организовавъ ламъ въ особую духовную корпорацію, съ извѣстными правами и обязанностями относительно инородцевъ-мірянъ, придало этимъ жрецамъ значеніе духовныхъ пастырей, чего они ни по существу исповѣдуемой ими вѣры, ни по своему званію имѣть не должны и, во вторыхъ, что съ допущеніемъ исправленія ламами различныхъ требъ для мірянъ и причисленіемъ, чрезъ то, сихъ

послѣднихъ къ ламайской вѣрѣ, создана религiозная солидарность между массой населенiя и ламами-отшельниками, которой не существуетъдаже на родинѣ буддизма въ Тибетѣ и Монголiи.

Далѣе указывается на то, что въ силу упомянутаго закона правительство приняло на себя обязанность содержать ламское сословiе въ такомъ довольствiи, какого не имѣютъ миссiонеры и вообще православное духовенство, ибо каждому изъ штатныхъ ламъ, независимо отъ богатаго надѣла ихъ землею и освобожденiя отъ податей и повинностей, обезпечена извѣстная часть содержанiя изъ денежныхъ доходовъ кумирень. Съ установленiемъ же правила о наблюденiи гражданскихъ властей за цѣлостью имущества дацановъ и выдѣленiи изъ онаго части на поддержанiе этихъ учрежденiй, видна, будто-бы, забота правительства о сохраненiи языческихъ капищъ, а равно—покровительство имъ въ обязательномъ содержанiи при Гусиноозерскомъ дацанѣ школы для обученiя догматамъ ламайства, какъ бы изъ опасенiя, чтобы означенныя капища не остались безъ своихъ служителей-ламъ и дотого еще ученыхъ. Кромѣ того, поставляется на видъ, что въ положенiи 1853 г., не оставлены безъ утвержденiя авторитетомъ правительства и нѣкоторыя правила языческаго суевѣрiя. Такъ: ламамъ *воспрещается*, на основанiи правилъ ихъ вѣры, имѣть отдѣльную собственность, что даетъ имъ поводъ вытягивать послѣднее достоянiе инородцевъ и—*предписывается* вести жизнь безбрачную, послѣдствiемъ чего является будто-бы развратъ между инородцами.

Особенно же вреднымъ считается, по мнѣнiю миссiй, утвержденiе главнаго ламы Высочайшею властью, вселяющее будто бы въ инородцевъ увѣренность, что онъ такимъ образомъ получаетъ полномочiя къ защитѣ интересовъ своей вѣры, а также—изъятiе всѣхъ вообще ламъ изъ подчиненiя мѣстной администрацiи и поставленiе ихъ въ непосредственныя сношенiя съ высшими властями, что даетъ имъ возможность объявлять народу о такихъ распоряженiяхъ правительства, о какихъ оно и не думало и, слѣдовательно, распространять его именемъ разные слухи, вредные для спокойствiя народнаго и успѣховъ миссiонерской дѣятельности.

Въ виду сего, и ради нравственной поддержки христіанской миссіи, признаются желательными: отмѣна всѣхъ привилегій и льготъ, дарованныхъ ламамъ Высочайше утвержденнымъ 15 мая 1853 г. положеніемъ и устраненіе вообще правительственной регламентаціи въ области языческихъ обычаевъ и обрядовъ. Въ частности же требуется: а) упразднить должность Бандидо-Хамбы, или по крайней мѣрѣ измѣнить порядокъ утвержденія его въ этомъ званіи и ограничить предоставленныя ему права по управленію ламами; б) воспретить ламамъ совершать какія бы то ни было обряды и требы инородцамъ-язычникамъ и в) не допускать сношенія нашихъ ламъ съ заграничными и безусловно воспретить пріѣздъ сихъ послѣднихъ въ наши предѣлы.

Сверхъ того, признается существенно полезнымъ для развитія между инородцами христіанства и русской гражданственности: подчиненіе ихъ общедѣйствующимъ въ Россіи законамъ и, въ случаѣ невозможности осуществленія сего въ настоящее время, замѣщеніе въ инородческихъ общественныхъ управленіяхъ старшинъ-язычниковъ христіанами.

Всѣ изложенныя заявленія и предположенія, частью бывшія уже въ разсмотрѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, частью же подлежащія обсужденію, клонятся если не къ совершенной отмѣнѣ Положенія о ламайскомъ духовенствѣ 1853 года, то во всякомъ случаѣ къ коренному пересмотру онаго, въ связи съ дѣйствующимъ Уставомъ объ управленіи Сибирскихъ инородцевъ.

Приложеніе I.

ПОЛОЖЕНІЕ

о Ламайскомъ духовенствѣ въ Восточной Сибири.

(Высочайше утвержденное 15 мая 1853 г.).

§ 1. При тридцати четырехъ дацанахъ, находящихся нынѣ въ Восточной Сибири, опредѣляется прилагаемымъ при семъ штатомъ комплектное число Ламъ и Хувараковъ.

§ 2. Все духовенство дѣлится на слѣдующія 5 степеней:

1) Бандидо-Хамба или первенствующій лама.
2) Ширетуй или настоятель дацана.
3) Лама-Гелунгъ, или Лама-Гыцулъ.
4) Бандій.
5) Хоуаракъ.

§ 3. Бандидо-Хамба пребываніе свое имѣетъ при Гусиноозерскомъ дацанѣ.

§ 4. На него возлагается главное завѣдываніе и управленіе Ламайскимъ духовенствомъ и наблюденіе, чтобы настоящій уставъ исполнялся въ точности.

§ 5. Бандидо-Хамба подчиняется непосредственно Генералъ-Губернатору Восточной Сибири.

§ 6. При открывшейся вакансіи на должность Бандидо-Хамбы, до назначенія на оную другаго духовнаго лица, Ширетуй Гусиноозерскаго дацана немедленно за-

ступаетъ его мѣсто и доноситъ о томъ генералъ-губернатору, который, съ своей стороны, дѣлаетъ зависящее распоряженіе о производствѣ выборовъ въ должность Бандидо-Хамбы.

§ 7. Выборы должны быть: а) при Селенгинской Степной Думѣ, б) начаться не позже какъ черезъ три мѣсяца со дня открытія вакансіи и в) продолжаться не долѣе 6 дней.

§ 8. На выборахъ право голоса имѣютъ одни только родоначальники и по одному депутату отъ приходовъ, которые должны быть назначаемы изъ людей духовнаго званія, имѣющихъ не менѣе двадцати пяти лѣтъ отъ роду и не состоявшихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ; прочіе же инородцы и остальное духовенство голоса въ выборахъ не имѣютъ и даже запрещается находиться имъ при оныхъ. Для наблюденія же за порядкомъ и правильнымъ ходомъ выборовъ командируется на оные всякій разъ особый чиновникъ, по распоряженію генералъ-губернатора.

§ 9. Въ должность Бандидо-Хамбы избираются три кандидата, которые, кромѣ необходимыхъ для сего званія познаній и качествъ, должны непремѣнно знать по русски.

§ 10. Выборъ кандидатовъ въ званіе Бандидо-Хамбы удостовѣряется протоколомъ, за общею всѣхъ подписью, о чемъ и доносится командированнымъ чиновникомъ Забайкальскому Военному Губернатору, который, съ мнѣніемъ своимъ, представляетъ о семъ генералъ-губернатору, а сей послѣдній достойнѣйшаго изъ трехъ выбранныхъ кандидатовъ представляетъ, чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на Высочайшее утвержденіе и если онъ удостоится онаго, то выдается ему на таковое званіе Высочайшая грамата.

§ 11. Если выборы не начнутся или не кончатся въ назначенный срокъ, или если на оныхъ произой-

дутъ такіе безпорядки, которые воспрепятствуютъ правильности выборовъ, то командированный Генералъ-Губернаторомъ чиновникъ прекращаетъ оные, и, распустивъ собравшихся, доноситъ о томъ, чрезъ Забайкальскаго Военнаго Губернатора, Генералъ-Губернатору, который тогда, по собственному уже усмотрѣнію, представляетъ, чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на Высочайшее утвержденіе достойнѣйшаго въ званіе Бандидо-Хамбы.

§ 12. Бандидо-Хамба, по полученіи утвержденія въ должности, приводится къ присягѣ, по обряду Ламайской вѣры, въ Гусиноозерскомъ дацанѣ.

§ 13. Возведеніе въ званіи Ширетуевъ, а равно и распредѣленіе ихъ по дацанамъ, дѣлается, по представленіямъ Бандидо-Хамбы къ Забайкальскому Военному Губернатору, съ утвержденія Генералъ-Губернатора Восточной Сибири.

§ 14. Ширетуи назначаются изъ среды Ламъ всѣхъ дацановъ въ совокупности.

§ 15. На должность Ширетуя выдается Генералъ-Губернаторомъ дипломъ, за его подписью и печатью, и въ него вписывается имя опредѣленнаго; по выбытіи же таковаго изъ означенной должности, дипломъ на оную возвращается Генералъ-Губернатору, отъ котораго выдается новый заступившему его мѣсто; прочимъ же духовнымъ лицамъ выдаются на званіе ихъ свидѣтельства, по приказанію Генералъ-Губернатора.

§ 16. На Ширетуевъ возлагается ближайшее завѣдываніе своимъ дацаномъ и строгое наблюденіе, чтобы подвѣдомственные имъ Ламы и Ховараки исполняли правила настоящаго устава въ точности.

§ 17. Они подчиняются непосредственно Бандидо-Хамбѣ-Ламѣ.

§ 18. Въ случаѣ смерти Ширетуя, до утвержденія его преемника, а равно на время его болѣзни, засту-

паетъ его мѣсто старшій изъ Ламъ того дацана, къ которому Ширетуй принадлежитъ.

§ 19. Возведеніе въ Ламское достоинство, т. е. въ степени Гелунга и Гыцула, дѣлается по представленію Бандидо-Хамбы, съ утвержденія Забайкальскаго Военнаго Губернатора. Распредѣленіе же ихъ по дацанамъ, согласно сдѣланному въ штатѣ росписанію, зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія Бандидо-Хамбы.

§ 20. Они избираются изъ числа состоящихъ при дацанахъ Бандіевъ и подчиняются непосредственно, по каждому дацану, своему Ширетую.

§ 21. На обязанности ихъ лежитъ отправленіе богослуженія по обрядамъ ихъ вѣры въ самомъ дацанѣ и исполненіе духовныхъ требъ внѣ дацана въ чертѣ прихода и не иначе, какъ по требованію прихожанъ, съ соблюденіемъ правилъ, ниже изложенныхъ.

§ 22. Бандіи назначаются и распредѣляются по дацанамъ, сообразно штату, непосредственнымъ усмотрѣніемъ Бандидо-Хамбы и изъ числа Ховараковъ, находящихся при Гусиноозерскомъ дацанѣ.

§ 23. Они подчиняются непосредственно каждый Ширетую своего дацана, гдѣ и исполняютъ всю прислугу, потребную для внутренняго въ дацанѣ богослуженія.

§ 24. При Гусиноозерскомъ дацанѣ, по распредѣленіи къ мѣстамъ за штатомъ оставшихся Ламъ, содержаться будутъ 35 Ховараковъ, которые должны, подъ главнымъ вѣдѣніемъ Бандидо-Хамбы, обучаться Монгольской и Тибетской грамотѣ, полезнымъ ремесламъ и наукамъ, а преимущественно догматамъ Ламайской вѣры, чтобы имѣть возможность избирать изъ нихъ въ послѣдствіи въ Бандіи, для пополненія Ламайскаго духовенства, при открывающихся вакансіяхъ.

§ 25. При Гусиноозерскомъ дацанѣ, подъ главнымъ завѣдываніемъ Бандидо-Хамбы, ведутся точные послуж-

ные списки каждому изъ Ширетуевъ, Ламъ, Бандіевъ и Ховараковъ, по формамъ, которыя для сего будутъ составлены по распоряженію генералъ-губернатора. Въ этихъ спискахъ отмѣчаются неупустительно всѣ перемѣны, происходившія съ этими лицами и всѣ штрафы и наказанія, коимъ они подвергались.

§ 26. Копіи съ таковыхъ списковъ Бандидо-Хамба обязанъ представлять ежегодно, къ 1-му мая, Забайкальскому военному губернатору и генералъ-губернатору Восточной Сибири.

§ 27. Кто имѣетъ болѣе двухъ сыновей, тому дозволяется одного изъ нихъ отпускать въ духовное званіе; но для этого онъ обязанъ испросить предварительно согласіе своего общества. Только при имѣніи подобнаго увольнительнаго отъ общества свидѣтельства Бандидо-Хамба имѣетъ право принять просящагося въ Ховараки и при томъ не иначе, какъ ежели будетъ существовать въ то время при Гусиноозерскомъ дацанѣ на эту должность вакансія.

§ 28. Опредѣляющійся въ Ховараки долженъ быть не моложе 18-ти лѣтъ отъ роду и для поступленія его въ духовное званіе должно быть собственное его желаніе, которое слѣдуетъ объявить ему своему обществу. Въ противномъ случаѣ, сіе послѣднее не имѣетъ права выдавать ему увольнительнаго свидѣтельства.

§ 29. Всякое самовольное возведеніе въ которое либо изъ выше приведенныхъ духовныхъ званій, сверхъ комплекта, положеннаго штатомъ, а равно внѣ порядка, опредѣленнаго симъ уставомъ, строго воспрещается.

§ 30. Послѣдствія таковаго неправильнаго возведенія суть: а) для возведеннаго—обращеніе въ предшествовавшее его званіе и б) для возводившаго—лишеніе духовнаго его сана и обращеніе въ свѣтское состояніе.

§ 31. Построеніе новыхъ кумирень производится не иначе, какъ по удостовѣренію Генералъ-Губернатора, что таковая постройка дѣйствительно необходима, и каждый разъ съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 32. На всѣ существующіе нынѣ 34 дацана, показанные въ штатахъ, должны быть составлены планы, которые имѣютъ быть утверждены Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и храниться при самыхъ дацанахъ, а копіи съ оныхъ въ Департаментѣ Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 33. Всякая пристройка къ тѣмъ дацанамъ не можетъ быть произведена безъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Исправленіе же ихъ производится съ разрѣшенія Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, по представленію Военнаго Губернатора Забайкальской области.

§ 34. Постройка новыхъ, отдѣльныхъ отъ утвержденныхъ кумирень, молитвенныхъ зданій воспрещается.

§ 35. Произвольно построенные дацаны и всякія молитвенныя зданія, а равно пристройки къ нимъ, немедленно уничтожаются, и виновные въ томъ лишаются духовнаго своего званія и обращаются въ свѣтское сословіе.

§ 36. Приходъ каждаго дацана долженъ быть въ точности опредѣленъ, по соглашенію Забайкальскаго Военнаго Губернатора съ Бандидо-Хамбою и съ утвержденія Генералъ-Губернатора. Всякое измѣненіе по этому предмету въ послѣдствіи зависитъ также отъ окончательнаго утвержденія Генералъ-Губернатора.

§ 37. Никто изъ мірянъ, а въ томъ числѣ и заштатные Ламы, обращенные въ свѣтское состояніе, не имѣютъ права носить одежду, присвоенную Ламайскому ду-

ховенству, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ отвѣтственности по законамъ.

§ 38. Все штатное духовенство избавляется отъ всѣхъ повинностей; а Бандидо-Хамба, Ширетуи и Ламы отъ тѣлеснаго наказанія.

§ 39. Ламайскія духовныя лица, по догматамъ ихъ вѣры, не могутъ имѣть отдѣльной собственности и обязаны вести жизнь безбрачную.

§ 40. Бандидо-Хамба и Ширетуи отнюдь не должны отлучаться далѣе предѣловъ своихъ приходовъ, исключая особыхъ уважительныхъ причинъ, въ каковыхъ случаяхъ они и испрашиваютъ на то дозволеніе Военнаго Губернатора Забайкальской области.

§ 41. Для исполненія въ необходимыхъ случаяхъ духовныхъ требъ между мірянами могутъ отлучаться изъ дацана Ламы, но не далѣе черты своего прихода, съ дозволенія отъ своего Ширетуя и не иначе, какъ по требованію самихъ прихожанъ; по исполненіи же у нихъ необходимыхъ духовныхъ требъ, обязаны немедленно возвращаться въ дацанъ, не проживая безъ надобности въ улусахъ.

§ 42. За нарушеніе предъидущихъ 2-хъ параграфовъ, виновные обращаются въ свѣтское состояніе.

§ 43. Строго воспрещается Бандидо-Хамбѣ, Ширетуямъ, Ламамъ, Бандіямъ и Ховаракамъ впускать въ свои дома женщинъ; за нарушеніе же сего виновный низводится въ низшую степень, а Ховаракъ обращается въ свѣтское состояніе.

§ 44. Духовное лицо, виновное въ блудѣ, или вообще замѣченное въ безнравственномъ поведеніи, лишается своего званія и обращается въ свѣтское состояніе.

§ 45. Кто однажды исключенъ былъ изъ духовнаго званія, того впредь въ таковое уже не принимать; виновный же въ подобномъ принятіи лишается своего зва-

нія и обращается въ свѣтское, куда возвращается также и принятый.

§ 46. Лишеніе духовнаго званія, за нарушеніе постановленій, въ семъ уставѣ изложенныхъ и обращеніе въ свѣтское, за исключеніемъ Бандидо-Хамбы, опредѣляемаго въ сію должность Высочайшею волею, зависитъ отъ генералъ-губернатора Восточной Сибири, но не иначе, какъ по предварительному, формальному, изслѣдованію.

§ 47. На основаніи § 39-го никто изъ духовныхъ лицъ не имѣетъ никакой собственности; содержатся же они, равно какъ и самые дацаны, добровольными приношеніями мірянъ въ дацаны и добровольною же, а отнюдь не вынужденною платою за исполненіе духовныхъ требъ внѣ дацана.

§ 48. По этому все имущество, какое нынѣ находится у лицъ, кои поступятъ въ комплектъ новаго штата, должно немедленно быть обращено: недвижимое въ пользу родовыхъ управленій, среди коихъ то имущество находится; движимое же въ собственность дацановъ, къ которымъ означенныя лица первоначально принадлежать будутъ.

§ 49. Для хозяйства же дацановъ примежевать изъ прилегающихъ къ нимъ земель количество, сообразное съ числомъ лицъ, находящихся въ нихъ по штату и полагая на Бандидо-Хамбу пятьсотъ десятинъ, на Ширетуя—двѣсти, на Ламу—шестьдесятъ, на Бандія—тридцать и на Ховарака пятнадцать десятинъ.

§ 50. Кто, при первоначальномъ введеніи сего устава, не согласенъ будетъ лишиться собственности, тотъ долженъ выбыть изъ духовнаго сословія и обратиться въ свѣтское.

§ 51. Для завѣдыванія какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ имуществомъ дацановъ, опредѣляется къ каждому изъ нихъ по одному старостѣ, избираемому на

три года мірскимъ приговоромъ прихожанъ изъ среды ихъ и утверждаемому Военнымъ Губернаторомъ Забайкальской области.

§ 52. Староста обязанъ ежегодно отчетностью обо всемъ имуществѣ дацана передъ Степною Думою, въ непосредственномъ вѣдѣніи которой онъ состоитъ; кромѣ того имущество дацановъ ежемѣсячно свидѣтельствуется Ширетуями, которые отдаютъ о нихъ ежегодно въ Январѣ мѣсяцѣ отчетъ Хамбѣ-Ламѣ, а сей послѣдній доставляетъ также ежегодно общій изъ нихъ отчетъ Забайкальскому Военному Губернатору, не позже Марта мѣсяца.

§ 53. Староста долженъ жить при дацанѣ и отлучается изъ него съ разрѣшенія Ширетуя и по письменнымъ видамъ отъ Степной Думы.

§ 54. Хозяйство, при каждомъ дацанѣ находящееся, принадлежитъ всей общинѣ того дацана нераздѣльно и состоитъ только подъ главнымъ завѣдываніемъ Ширетуя.

§ 55. Денежные доходы дацана могутъ быть: а) отъ добровольныхъ приношеній мірянъ, б) отъ продажи бурхановъ, образовъ, молитвъ, поясовъ и другихъ предметовъ церковныхъ, по таксѣ, которую надлежитъ ежегодно составлять Бандидо-Хамбѣ и утверждать Военному Губернатору Забайкальской области и в) отъ продажи хозяйственныхъ произведеній.

§ 56. Денежные доходы каждаго дацана дѣлятся на 10 частей, изъ коихъ $1/10$ отсылается по окончаніи года, каждое 1-е Января, чрезъ посредство Степныхъ Думъ, къ Бандидо-Хамбѣ, какъ на его содержаніе, такъ на покрытіе канцелярскихъ его расходовъ и содержаніе находящихся при его дацанѣ Ховараковъ; затѣмъ $2/10$ поступаютъ въ пользу Ширетуевъ; $3/10$ на поддержаніе самихъ дацановъ и канцелярскіе при нихъ рас-

ходы; а остальные $^{4}/_{10}$ раздѣляются между Ламами и Бандіемъ.

§ 57. За исключеніемъ продажи хозяйственныхъ произведеній, всякій другой торгъ Ламайскому духовенству строго воспрещается. Нарушители сего обращаются въ свѣтское состояніе, и, на основаніи ст. 1589 Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, подвергаются денежному взысканію.

§ 58. Подобной же отвѣтственности подвергаются виновные въ сношеніяхъ съ заграничнымъ духовенствомъ, съ переселеніемъ въ отдаленнѣйшія отъ границы мѣста Восточной Сибири, по распоряженію Генералъ-Губернатора.

§ 59. Бурханы, разныя письменныя изображенія, молитвы, духовныя книги, поясы и проч., выписываются изъ-за границы собственными лишь средствами дацановъ, чрезъ Кяхтинскую Таможню, по особымъ, каждый разъ, представленіямъ о томъ Хамбы-Ламы къ Забайкальскому Военному Губернатору и по ближайшему усмотрѣнію сего послѣдняго.

§ 60. Для точнаго и безотговорочнаго, по принадлежности, исполненія правилъ настоящаго устава должно имѣть при каждомъ дацанѣ по одному экземпляру онаго, скрѣпленнаго подписью и печатью Генералъ-Губернатора, съ переводомъ на Монгольско-Бурятскій языкъ. Кромѣ того, экземпляры сего устава на Русскомъ и Монгольско-Бурятскомъ языкахъ должны находиться во всѣхъ Степныхъ Думахъ и родовыхъ Управахъ.

§ 61. Наблюденіе со стороны свѣтской власти за точнымъ исполненіемъ сего устава принадлежитъ мѣстнымъ гражданскимъ начальствамъ, подъ главнымъ руководствомъ Генералъ-Губернатора Восточной Сибири.

Высшее же управленіе дѣлами Ламайскаго духовенства въ Сибири принадлежитъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, по Департаменту Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій.

ШТАТЪ

Ламайскаго духовенства Восточной Сибири.

(Высочайше утвержд. 15-го мая 1853 г.).

№	НАИМЕНОВАНІЕ ДАЦАНОВЪ.	При нихъ число Ламайскаго духовенства.				
		Хамба.	Ширетуи.	Ламы Гелунги и Ламы-Гыцулы.	Ховараки и Бандіи.	Итого.
1	Гусиноозерскій	1	1	7	1	10
2	Цонгольскій	.	1	12	1	14
3	Чжидинскій	.	1	9	1	11
4	Ацайскій	.	1	2	1	4
5	Сартольскій	.	1	3	1	5
6	Гыгетуевскій	.	1	2	1	4
7	Учотоевскій	.	1	2	1	4
8	Бультумурскій	.	1	4	1	6
9	Аракиретуевскій	.	1	4	1	6
10	Чжагутаевскій	.	1	5	1	7

№	НАИМЕНОВАНІЕ ДАЦАНОВЪ.	При нихъ число Ламайскаго духовенства.				
		Хамба.	Ширетуи.	Ламы-Гелунги и Ламы-Гыцулы.	Ховараки и Бандіи.	Итого.
11	Кударинскій	.	1	6	1	8
12	Иройскій	.	1	4	1	6
13	Янгасинскій	.	1	6	1	8
14	Ходонскій	.	1	12	1	14
15	Анинской	.	1	11	1	13
16	Тугнугалтаевской	.	1	9	1	11
17	Агинской	.	1	19	1	21
18	Ацагатской	.	1	5	1	7
19	Чицановскій	.	1	5	1	7
20	Хокюртаевскій	.	1	6	1	8
21	Эгитуевскій	.	1	9	1	11
22	Цугилинской	.	1	15	1	17
23	Цулгинской	.	1	3	1	5
24	Гунинской	.	1	2	1	4
25	Токчинской	.	1	2	1	4
26	Хожиртаевской	.	1	2	1	4
27	Тарбагатаевской	.	1	2	1	4
28	Бырцуйскій	.	1	2	1	4
29	Ольхонскій	.	1	2	1	4
30	Баргузинскій	.	1	6	1	8

№	НАИМЕНОВАНІЕ ДАЦАНОВЪ.	При нихъ число Ламайскаго духовенства.				
		Хамба.	Ширетуи.	Ламы-Гелунги и Ламы-Гыцулы.	Ховараки и Бандіи.	Итого.
31	Кыренскій	.	1	4	1	6
32	Болакской	.	1	14	1	16
33	Баргольтаевской	.	1	5	1	7
34	Аларскій	.	1	15	1	17
	Итого	1	34	216	34	285

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

дацановъ или большихъ ламайскихъ кумирень въ Иркутско-Забайкальскомъ краѣ.

№	НАЗВАНІЕ ДАЦАНОВЪ.	Годъ основанія дацановъ *).	При нихъ считалось въ 1853 г. **).		Полагается штатныхъ ламъ и бандіевъ.
			Часовень или сумэ.	Прихожанъ.	
1	Агинскій	1816	.	10.612	21
2	Аларскій	1815	2	7.972	17
3	Анинскій или Онинскій	1811	4	5.813	13
4	Аракиретуевскій, прежде Ашебагатскій	1765	2	2.554	6
5	Ацагатскій на Энтръ-туглу	1825	1	3.305	7
6	Ацайскій	1786	9	921	4
7	Баргузинскій	1832	2	3.426	8
8	Баргольтаевскій	1830	.	2.709	7
9	Болакскій	1829	.	7.957	16
10	Бультумурскій, прежде Табангутскій 1-ой	1762	17	2.473	6
11	Быpцуйскій	1828	1	1.240	4
12	Гунинскій или Гуновскій	1802	.	1.067	4
13	Гусиноозерскій	1758	17	4.136	10
14	Гыгетуевскій	1808	4	1.690	4
15	Иройскій или Иринскій	1810	10	2.505	6

*) Названія дацановъ и годъ ихъ основанія взяты изъ дѣлъ Д-та Иностр. Исповѣданій, по сличеніи со штатомъ ламайскаго духовенства и съ данными за 1826 годъ, находящимися въ дѣлѣ б. Сибирскаго Комитета, Отд. V № 11 ч. 3 л. 325.

**) За неимѣніемъ въ дѣлахъ Министерства болѣе позднихъ свѣдѣній, приводятся въ этой графѣ данныя, бывшія въ виду Правительства при изданіи въ 1853 г. положенія и штатовъ ламайскаго духовенства въ Сибири.

№	НАЗВАНІЕ ДАЦАНОВЪ.	Годъ основанія дацановъ.	При нихъ считалось въ 1853 году.		Полагается штатныхъ ламъ и бандіевъ.
			Часовень или сумэ.	Прихожанъ.	
16	Кударинскій	1831	2	3.666	8
17	Кыренскій, прежде Тункинскій	1818	.	2.695	6
18	Ольхонскій	1832	.	1.710	4
19	Сартольскій	1769	3	2.279	5
20	Тарбагатаевскій	1829	1	898	4
21	Токчинскій	1801	.	919	4
22	Тугнугалтаевскій или Тугнуйскій	1797	4	4.864	11
23	Учотуевскій, прежде Табангутскій 2-ой	1773	6	1.170	4
24	Ходонскій, прежде Кубдутскій	1775	3	6.400	14
25	Хожиртаевскій	1826	1	896	4
26	Хокюртаевскій	1829	.	3.698	8
27	Цонгольскій, прежде Кильгонтуйскій	до 1758	11	6.625	14
28	Цугилинскій	1801	1	8.410	17
29	Цулгинскій	1830	1	2.105	5
30	Чжагутаевскій или Загасутаевскій	1784	11	3.035	7
31	Чжидинскій, прежде Атагатскій	1770	16	5.113	11
32	Чицановскій	1828	9	3.089	7
33	Эгитуевскій	1820	4	5.250	11
34	Янгасинскій или Янгожинскій	1830	4	3.705	8
	ВСЕГО. .	.	146	124.917	285

Дацаны показанные подъ №№ 2, 17 и 18 расположены въ Иркутской губерніи, остальные— въ Забайкальской области.

K

